

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 2(58), 2018

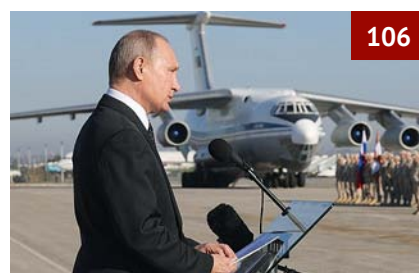
Мобилизация

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Здравствуй, мобилизация!
- 4** **Мобилизация России: причины и цели**
(доклад группы экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО)
ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ (стр. 5)
ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ТРАДИЦИЯ: ПАРАЗИТИЗМ И ГОСПОДСТВО (стр. 6)
АТЛАНТИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И ХОЛОДНАЯ ВОЙНА (стр. 10)
ХОЛОДНАЯ ВОЙНА 2.0: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ (стр. 12)
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ (стр. 17)
- 20** **Мир накануне больших перемен**
(круглый стол Изборского клуба)
- 30** **Русский рывок. Когда?**
(беседа Александра ПРОХАНОВА с Александром АГЕЕВЫМ)
- 40** Сергей БЕЛКИН.
Идеология мобилизации
- 52** Шамиль СУЛТАНОВ.
Девять принципов мобилизационного проектирования
- 62** Леонид ИВАШОВ.
**Геополитика современного миропорядка
и мобилизационный проект для России**
- 68** **Россия перед выбором: сдать Америке или учиться у Китая?**
(интервью Александра НАГОРНОГО альманаху «Развитие и экономика»)
- 78** Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Мобилизационный проект в «цифровом мире»
- 82** Алексей АНПИЛОГОВ.
**Культурная мобилизация: как объединить Россию
в условиях «цифрового века»?**
- 88** Егор КВАСНЮК.
Национальные проблемы и мобилизационный проект
- 94** Юлия ЧЕРНЯХОВСКАЯ.
**Сталинский проект: от глобального преобразования земли
к освоению звёзд**
- 98** **Выборы-2018: до и после**
(круглый стол Изборского клуба)
- 106** Александр ПРОХАНОВ.
Стиль «Путин»
- 110** **Библиотекарь**
- 111** **Хронология мероприятий клуба**
- 112** Алексей ЯКОВЛЕВ-КОЗЫРЕВ.
Голгофа
(поэма)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №2(58), 2018 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 20.04.2018

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 0747

/ Александр ПРОХАНОВ /

Здравствуй, мобилизация!

Русские оружейники хорошо готовились к предвыборной кампании Владимира Путина. Пока Собчак стояла в одиночном пикете, а Явлинский нюхал помидоры на овощном рынке, русские оружейники создали оружие четвёртой мировой, способное предотвратить третью. Когда по небу, как воздушные змеи, носились неуязвимые ракеты, когда море закипало от движения русских торпед, а дамы в бриллиантах и мужчины в золотых часах, наводнившие Манеж, то и дело вскакивали и рукоплескали, было ли понятно, что мы живём в новом российском обществе? Кончается и уже

не возвратится безумный экономический рынок с его сумасшедшими всплесками и провалами. Кончилась пора неумных кормлений, когда тысячи чиновников обгладывали древо государства Российского. Мы живём в мобилизационный период. Для того чтобы создавать, строить, испытывать, эксплуатировать, применять подобные вооружения, стране необходимы грандиозные средства, великие деньги. Этих денег больше нет в казне, в резервных фондах национального благосостояния. Эти деньги любыми средствами должно извлечь и направить в оборонный комплекс, в котором решается судьба

модернизации России, модернизации мирового порядка, становления многополярного мира — мира, от которого так старательно отлынивали американцы.

Мобилизационный проект предполагает всеобъемлющую роль государства, которое концентрирует в своих руках небогатые денежные ресурсы и направляет их точно в центр развития, исключая всяческое их расточительство. Мобилизационный проект включает в себя две составляющие: одну — по добыванию этих денег, и другую — по рачительному их расходованию. В России больше нет крестьян, которые в драных рубахах киркой

и лопатой станут строить космодромы и ракетные шахты. Больше нет учёных, которых можно затворить в нижегородских лесах или Уральских горах, запаять в «шарашках». Дешёвый неквалифицированный труд для создания этих военных мегамашин исключён. Деньги будут брать там, где они имеются. Несметны богатства олигархов, успевших в условиях безграничного рынка и хаоса раскрошить страну и создать невиданные состояния, разместить их в зарубежной недвижимости и офшорных зонах. Мобилизационный проект предполагает возвращение этих денег в Россию, инвестицию их в технологическое развитие.

Будет покончено с безумной финансовой политикой, напоминающей контрибуцию, когда русские деньги закладываются в американские ценные бумаги, давая разбег и развитие нашему стратегическому сопернику, а Россию обрекают на финансовое голодание. Добытые деньги, находясь в руках государства, должны использоваться точно до последней копейки. А всякая алчная рука, которая потянется к этим деньгам, беспощадно отсекается. И скоро мы увидим большое количество одноруких людей, которые работали в силовых структурах, министерствах, а также в театральные студии.

Мобилизация, о которой идёт речь, предполагает проектность. Создание столь сложной машины есть результат рационального проектирования, когда тысячи элементов сводятся воедино, синхронно, каждый со своей скоростью, не наезжая один на другой, не создавая помехи и тромбы, привлекая к созданию основного изделия тысячи смежных заводов и производств, выпускающих стёкла лазеров или золотые нитки полупроводников. Если создание самого изделия требует проекта, то налаживание производства изделий, распределение этих изделий в местах базирования, управление ракетными батареями и подводными эскадрами, вписывание их в быстро меняющийся мировой контекст — это грандиозный сверхпроект, в недрах которого рождается искусственный интеллект и отрабатывается цифровая цивилизация.

Мобилизационный сверхпроект — это не утопия, не завтрашний день, а сегодняшняя реальность, в которой уже живут миллионы людей, подчас не замечая того. Разгром коррупционных банд, ужесточение законодательства, усиление Национальной гвардии — это лишь немногие — видимые — черты мобилизационного проекта.

Однако ядерные ракеты и дальноточные лазеры в современных условиях являются не единственным оружием и, уж конечно, не оружием поля боя, после которого исчезает само поле боя под названием Земля. Нарастание подобных вооружений сопровождается стремительным возникновением самых разных культур и воздействий, способных уничтожить противника без ядерных взрывов. В соседстве с ядерным оружием в организационном оружии есть методики, способные уничтожать крупные — вплоть до государств — структуры без использования огневых средств, подрывая их организационные основы, направляя их по ложным целям, внедряя в их коллективы группы торможения, воздействуя на психологию руководителей, подавляя в них волю. Внушая народу скептицизм и отвращение к стране обитания, культивируя обожание цивилизации противника. Поле боя становятся не пирсы подводных лодок, не аэродромы стратегической авиации, не центры управления флотом и армией. Поле боя становится историей, искусство, литература, глубинные представления народа о своём предназначении. И здесь, в этих, казалось бы, эфемерных сферах, совершаются главные диверсии, основные подрывные акции. Здесь Россию представляют страной великого тупика, страной непрерывного насилия и подавления, страной ложных героев и фальшивых кумиров. Здесь наших блестящих спортсменов перед всем миром выставляют как шарлатанов и жуликов. наших дипломатов — как часть наркокартелей. наших программистов — как прожорливых зверьков, проникающих в святая святых американской политической системы. Демонизируется лидер, демонизируются все институты

власти, демонизируется весь народ в целом. С таким — демонизированным, обессиленным, утратившим веру в себя — народом можно справиться без гиперзвуковых ракет.

Ответом на это должно стать оборонное сознание, сознание национального величия, национального достоинства, национальной неодолимости и исторического национального триумфа. Хватит изо дня в день месяцами показывать жалкого, искусанного с ног до головы хищными самками актёра, муки которого забавляют и развлекают праздную телевизионную публику. Хватит государству спонсировать крупнейшую, мощную радиостанцию, которая сконцентрировала в себе талантливых, ярких, организованных, преданных идее врагов государства Российского.

Какой чудовищный вывих, какой нелепый перелом запущен в устройство российского государства, если одна часть народа костями ложится за своё государство на полях сирийских сражений, день и ночь строит невиданные боевые корабли и ракеты, молится за процветание Родины, а другая часть прожигает несметные состояния в ночных клубах, потрясает скандалами общественное мнение, демонстрирует свою безнаказанность. И возникает ощущение, что в России живут два народа. Один народ — труженик, государственный, наследник Бородинского поля и Сталинградской битвы; народ, принимающий на себя всю тяжесть современной истории. А другой народ — трутень, баловень, бессовестный гуляка, глумливый щелкопёр, которому кажется всё смешно в этом мире: умирающий от рака ребёнок или взорвавший себя гранатой офицер. Мобилизационный проект — не новое для России дело. Мобилизовав свою волю, распахнув своё верующее сердце, увидев в своём соотечественнике друга и брата, наш народ выбирался из чудовищных чёрных ямин, которые ему расставляла история. И сегодня государство Российское прошло сквозь игольное ушко русского времени. Россия — это ракета со сменяющейся траекторией полёта, несущаяся на гиперзвуковой скорости к своему торжеству.

/ Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО /

Мобилизация России: причины и цели

«У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны и вечны, и наш долг — следовать им».

Из речи премьер-министра Великобритании
Генри Палмерстона (1784–1865) в палате общин
1 марта 1848 года

«Хуже войны с англосаксом может быть только дружба с ним».

Алексей Ефимович Вандам (Едрихин) (1867–1933),
генерал-майор российской армии

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Говоря о необходимости нового «мобилизационного проекта» для России, прежде всего, необходимо определиться с тем, какими причинами (угрозами, вызовами) такая необходимость обусловлена и каких целей данный проект должен достичь. Без выполнения двух этих условий мобилизация как некий комплекс мер, направленных на перевод государства и его армии в готовность к состоянию войны, не имеет смысла. Кричать: «Волки!» — нужно не только вовремя, но и с указанием точного их, волков, местонахождения. В противном случае ресурсы, подлежащие мобилизации, окажутся растрочены попусту, а результаты такой лже-мобилизации будут весьма тяжёлыми.

Выступление президента Российской Федерации Владимира Путина с федеральным Посланием 1 марта 2018 года помимо своего прямого содержания продемонстрировало, что «волки», стремящиеся ослабить и уничтожить нашу страну, уже чрезвычайно близко, и для политического руководства страны это не является тайной. Вопросы вызывало только то, кто в данном случае является «вожаком волчьей стаи», и последующие события дали недвусмысленный ответ на этот вопрос. В атаку бросилась Великобритания. Уже 4 марта было заявлено, что в городке Солсбери (графство Уилшир) неизвестным веществом отравлен экс-полковник ГРУ Сергей Скрипаль, работавший на британскую разведку (МИ-6), в 2006 году осуждённый российским судом за шпионаж, в 2010 году «по шпионскому обмену» с США высланный за пределы России и с тех пор проживавший на территории государства-работодателя, то есть Великобритании. Среди пострадавших также значилась дочь Скрипаля Юлия. Гражданка РФ, приехавшая навестить своего отца, а также не названный по имени офицер британской полиции. В отравлении на уровне высших должностных лиц Соединённого королевства (премьер-министр Тереза

Мэй и министр иностранных дел Борис Джонсон) вскоре были официально обвинены власти Российской Федерации, по этому поводу созвано специальное заседание Совета Безопасности ООН, высланы российские дипломаты и принято специальное антироссийское заявление глав четырёх государств: Великобритании, США, Германии и Франции.

Подобное развитие событий можно считать неожиданным только в том смысле, что Великобритания традиционно предпочитает оставаться «за кулисами» конфликта, предоставляя выяснять отношения между собой другим акторам мировой политики, которых, как правило, использует втёмную. И если в данной ситуации официальному Лондону пришлось нарушить это фундаментальное правило своей дипломатии, то это, видимо, вызвано какими-то жизненно важными для него мотивами.

Доступная Изборскому клубу «база данных» по всей проблематике отношений Великобритании (и — шире — англо-американского партнёрства, а также англосаксонского блока в целом) с Россией позволяет сделать вывод о том, что нынешний конфликт носит глубокий системный цивилизационный характер и не может быть разрешён дипломатическими и/или политическими средствами.

Одним из числа «неизменных и вечных интересов» британской (а также — всей англосаксонской) «элиты» почему-то оказывается стремление к ослаблению, подчинению и, в идеале, — к уничтожению России как того самого «вечного врага», которого у неё, если верить лорду Пальмерстону, вроде бы нет. Именно поэтому официальный Лондон, даже формально находясь в союзнических отношениях с нашей страной, всегда стремится нанести ей максимальный ущерб — независимо от того, какая у России идеология и какая политическая система. В настоящее время именно комплекс угроз, исходящий для нашей страны от «англосаксонского блока» и его «двойного

ядра» в виде американо-британского партнёрства, выступает как главная причина и цель актуального мобилизационного проекта России.

Оба известных исторических афоризма, приведённых в качестве эпиграфа к настоящему докладу, оказываются по своему смыслу тесно связаны между собой. Как бы ни менялся вектор интересов «коллективного Запада», возглавляемого сначала Великобританией, а затем — и США, его острие неизменно оказывалось обращённым против России.

Даже знаменитый «меч Сталинграда» Георга VI, торжественно подаренный Черчиллем Сталину на Тегеранской конференции 29 ноября 1943 года и украшенный надписью на его лезвии: «Гражданам Сталинграда • крепким как сталь • от Короля Георга VI • в знак глубокого восхищения британского народа», — можно считать наглядным подтверждением приведённого выше тезиса.

Военная катастрофа 1942 года в Крыму и под Харьковом, выход вермахта к Волге в районе Сталинграда и к Кавказскому хребту оказались возможными только потому, что Лондон дал Берлину понять: британская армия, вопреки обещаниям своего политического руководства советскому «союзнику», не намерена открывать второй фронт в Европе летом 1942 года. Что позволило Гитлеру перебросить из Франции и других европейских государств на Восточный фронт дополнительно около 40 дивизий, а также самолёты, танки и другую военную технику.

Сколько стоила такая «маленькая хитрость» от сэра Уинстона Черчилля нашему народу, точно посчитать сложно, поскольку она, не считая «прямых» жертв в виде погибших, пленных, оккупированных, угнанных на работу в Третий рейх и т.д., продлила войну минимум на одну летнюю кампанию, да ещё и «прикрыла» собой от немедленной расправы со стороны Сталина тех военачальников и политиков, которые непосредственно отвечали за ситуацию на тех фронтах, — включая, что впослед-

ствии оказалось особенно трагичным для нашей страны, Хрущёва.

Действия Черчилля полностью соответствовали принципу, который с простотой обитателя ранчо выдвинул 24 июня 1941 года в своей статье, опубликованной газетой «Нью-Йорк Таймс», тогда сенатор-демократ от штата Миссури, а впоследствии — 33-й президент США Гарри Трумэн: «Если мы увидим, что побеждает Германия, мы должны помогать России, а если побеждает Россия, нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают (друг друга) как можно больше...»

Впрочем, на фоне гигантской роли США и Великобритании в продвижении Гитлера к власти, создании Третьего рейха и развязывании Второй мировой войны (достаточно в данной связи вспомнить политику «умиротворения», венцом которой стало Мюнхенское соглашение 29–30 сентября 1938 года) подобное ничуть не удивляет. Как и план операции «Немыслимое» (войны против СССР в Европе летом 1945-го силами западных «союзников» с привлечением дивизий вермахта), который готовился по заданию премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля победной весной 1945 года.

Задолго до Второй мировой войны всё тот же Черчилль, занимая пост министра вооружений Великобритании (с 17 июля 1917-го по 10 января 1919 года), был одним из вдохновителей и организаторов гражданской войны и британской интервенции на территориях бывшей Российской империи. И проблема здесь не в каких-то особо «руссофобских» качествах лично Черчилля — проблема именно в «неизменных интересах» правящей Соединённым королевством элиты. И без понимания того, что представляет собой эта элита в обеих её изводах: как оригинально-английском, так и американском, — мы не сможем ни разобраться в её системных интересах, ни, соответственно, в том, какой может быть рефлексия этих интересов применительно к России.

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ТРАДИЦИЯ: ПАЗАРИТИЗМ И ГОСПОДСТВО

Прежде всего, следует указать, что термин «англосаксы», который широко используется в публицистике, прежде всего — политической, применительно ко всей англо-американской коммуникативной системе (как в узком смысле Великобритании — США, так и в широком, включающем также Канаду, Австралию и Новую Зеландию) является условным и рабочим. Англи и саксы — наименования двух из нескольких древнегерманских племён, вторгшихся в южную часть Острова из Ютландии в середине V века н.э. С IX века начались вторжения викингов и их противоборство с англосаксонскими государствами, которые завершились нормандским завоеванием Англии в 1066 году, что, в свою очередь, стало возможным благодаря не только династическим распрям, но и Великому расколу христианской церкви в 1054 году, при папе римском Льве IX и патриархе Константинопольском Михаиле (Керуларии), на католическую и православную части. Здесь не место специально останавливаться на системных различиях между католическим и православным «цивилизационными проектами» — достаточно указания на то, что они достаточно глубоки не только в аксиологическом (ценностном), но и в собственно историческом плане.

Норманнское завоевание Англии, как указывает ряд современных историков, стало, по сути, одним из первых «крестовых походов», организованных католической церковью. Герцог Нормандии Вильгельм, получивший после победы прозвище Завоеватель, и король Норвегии Харальд III Суровый (кстати, в юности своей долгое время живший в Киеве при дворе Ярослава Мудрого) заручились поддержкой Рима для свержения англосаксонского короля Гарольда II Годвинсона и раздела между собой его владений. Их падение должно было стать скоор-

динированной военной операцией, однако Вильгельм примерно на две недели «задержался» с пересечением Ла-Манша и высадкой в Англии, предоставив своему противнику и союзнику выяснить отношения между собой в битве при Стамфорд-бридже 25 сентября 1066 года, которая завершилась тяжёлой победой англосаксов. Армия Гарольда II двинулась против норвежцев, одержавших победу при Фулфорде 20 сентября, на север Англии уже 22 сентября, и только получив известие об этом, а значит — о неизбежности битвы, которая в любом случае ослабит победившую сторону (вот оно, «пусть убивают друг друга как можно больше!»), Вильгельм дал приказ своим войскам, собранным, по благословению папы римского, со всей Франции, 27 сентября сесть на корабли и отправиться через Ла-Манш. Знаменитая битва при Гастингсе состоялась только 14 октября 1066 года, англосаксы потерпели поражение, Гарольд II был убит, Англия завоёвана норманнами и их союзниками, которые сразу же заменили местных священников привезёнными «папистами», а на протяжении нескольких последующих десятилетий практически полностью уничтожили «старую» англосаксонскую аристократию, заняв её место.

Дальнейшая история этой «норманнской» знати, из рядов которой вышло несколько королевских династий Англии (Плантагенеты–Ланкастеры–Йорки, Тюдоры и Стюарты), изобилует характерными и типичными для всех времён и народов насилиями, грабежами, предательствами, убийствами и так далее, но с одной характерной особенностью: они долгое время были «чужими» в покорённой ими стране и более трёх веков общались между собой на французском языке. Норманнская знать относилась к населению завоёванной ею страны как к «недочеловекам», «биомассе», «пищевому ресурсу», в котором ей приходится выживать и самовоспроизводиться. Разумеется, такая

«элита» неизбежно трансформировала под себя и всё общество, с течением веков ставшее подобным ей («каков поп — таков и приход»), но так и не ставшее равным. Хотя для устойчивости подобной социально-политической конструкции допускалось и даже стало принятым как норма возведение самых выдающихся представителей «низа» общества в рыцарское достоинство и выше. Та же политика избранной, почти точечной «конвергенции» с последующей «трансформацией» и инкорпорацией в собственную систему представителей элит покорённых и покоряемых народов стала «фирменным стилем» английской монархии.

Хартия вольностей, впервые провозглашённая 5 августа 1100 года Генрихом I, младшим сыном Вильгельма Завоевателя, с целью легитимизировать собственную власть над Англией в обход прав своего старшего брата Роберта Нормандского, обозначила

суть института монархии как «точки сборки и соединения» двух частей «новоанглийского» общества. По сути своей, эта Хартия, основные положения которой впоследствии подкреплялись и расширялись (но далеко не всегда соблюдались) преемниками Генриха I, вплоть до принятия Великой хартии вольностей Иоанном Безземельным в июне 1215 года, признавала право подданных (прежде всего, разумеется, — вассалов короля) на вооружённое сопротивление верховной власти в случае нарушения последней определённого и признанного «по закону» набора их прав и свобод, достаточно строго определённого для каждого уровня феодальной иерархической лестницы.

Важным оказалось и то обстоятельство, что рыцари из Англии (включая знаменитого короля Ричарда I Львиное Сердце, сына Генриха I и внука Вильгельма Завоевателя) играли важную роль в следующих, уже официальных, крестовых по-

ходах, провозглашённых католической церковью, — на восток, мусульманский и православный, в ходе которых сформировались различные католические военно-монашеские (духовно-рыцарские) ордена: тамплиеры (храмовники), госпитальеры (иоанниты), орден Гроба Господня, Тевтонский орден и другие. Самую важную роль среди них в XII–XIII веках играл, несомненно, Орден Иерусалимского храма, более известный как Орден тамплиеров, к доктрине и ритуалам которого ряд исследователей возводят происхождение такой парapolитической структуры, как мировое масонство. Более того, выдвигаются гипотезы о том, что тамплиеры в Южной Франции имели тесные и вполне дружественные отношения с альбигойцами (катарами), поскольку доктрины и тех, и других испытали — хотя и разными путями — серьёзное влияние эзотерики ближневосточных гностических учений.

Как известно, рыцари-храмовники в течение двух столетий, вплоть до разгрома их ордена в 1307–1314 годах французским королём Филиппом IV, выполняли функции «банкиров всей Европы», заложив основы современного банковского дела. И, учитывая более чем странные обстоятельства этого разгрома, включая «пропавший флот» тамплиеров, вышедший из гавани Ла-Рошели 13 октября 1307 года, есть основания считать, что его истинной причиной стал некий критической силы конфликт внутри самого орденового руководства. Для разрешения которого одна сторона конфликта использовала заинтересованность Филиппа IV в обнулении его долгов и в захвате богатств тамплиеров, а после казни великого магистра ордена Жака де Моле и его сторонников смогла аккуратно «замести следы». Исполнителю Филиппу IV достались

крохи, да и воспользоваться ими он, по большому счёту, не успел.

Похоже, победившая сторона просто «сменила вывеску» — это привычная практика «умышленных» банкротств — и продолжила свою деятельность в средиземноморском бассейне, прежде всего — на территориях Португалии, Леона и Кастилии, Арагона, Кипра, а также городов-государств Северной Италии. В частности, предвестник и родоначальник всемирной колониальной экспансии европейских государств португальский принц Энрике Мореплыватель помимо прочих своих титулов был и великим магистром Ордена Христа, правопреемника Ордена тамплиеров на территории Португалии, учреждённого в 1318 году.

А в Англии только что вступивший на престол король Эдуард II, который находился под сильным влиянием тамплиеров, позволил

им перебраться в Шотландию, где правил отлучённый от католической церкви Роберт Брюс. Туда же, в Шотландию, могли отправиться из Ла-Рошели 13 кораблей тамплиеров, с представителями «проигравшей» части ордена.

Эти события сыграли важную роль в дальнейшей истории Европы и всего мира, поскольку в определённой мере послужили катализатором и Столетней войны 1337–1453 годов, с крахом дома Барди в 1345 году, начала эпохи великих географических открытий, а также создания и возвышения Британской империи.

Именно к наследию «проигравшей» в начале XIV века части тамплиеров, которая перебралась на туманный Альбион, напрямую возводится внезапное возникновение на рубеже XVII–XVIII веков сети масонских лож «шотландского», «йоркского» и прочих уставов, которое манифестиро-

вало прорыв «норманно-тамплиерского симбиоза» английской элиты к мировому господству.

О том, как развивались в этом контексте непосредственные англо-русские отношения, установленные между Лондоном и Москвой в царствование Ивана Грозного и впоследствии, достаточно подробно говорилось в предыдущем нашем докладе (см. «Великий Октябрь и Россия: деконструкция мифов», журнал «Изборский клуб», № 9, 2017). В данной связи интересно, что британской стороной и её агентурой на большом протяжении фальсифицируется и диффамируется деятельность Ивана Грозного, вплоть до того, что явные указания в его переписке с Елизаветой I Тюдор о заключении союза двух держав в ходе Ливонской войны тракуются как матримониальные планы любвеобильного московского царя в отношении «королевы-девственницы», а также его стремление «в случае чего» получить убежище на туманном Альбионе.

Укоренившийся с самого начала двусторонних отношений курс британского правительства, направленный на неравноправный торговый обмен, ослабление и, в конечном итоге, на расчленение российского государства, — стал константой для Лондона после «Славной революции» 1688 года и создания Соединённого королевства Англии и Шотландии в 1707 году. Во всяком случае, победа России Петра I в Северной войне и её выход на побережье Балтийского моря значительно облегчили Великобританию доступ к российским рынкам, что нашло своё отражение в известных стихах из пушкинского «Евгения Онегина» — за век с лишним мало что изменилось:

*Всё, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтийским волнам
За лес и сало возит нам...*

В 1756 году началась Семилетняя война, которую, по словам всё того же Уинстона Черчилля, можно считать

по-настоящему первой, или «нулевой», мировой войной, поскольку масштабные боевые действия велись не только в Европе, но и в Азии, а также в Северной Америке.

Британия, уже с Ганноверской династией на троне и в союзе с Пруссией, выступила против франко-австро-русского союза. В этой войне, приведшей к поражению последнего, наиболее пострадавшей стороной оказалась Франция, которая утратила все свои североамериканские колонии, перешедшие под скипетр Лондона и (Французская Луизиана) Мадрида. Уже через десять лет в Филадельфии был созван Первый Континентальный конгресс британских колоний, в котором тон задавали члены различных масонских лож. Войну за независимость североамериканских колоний активно поддержала Франция Людовика XVI — но вскоре пламя революции «против тиранов» под лозунгами «свободы, равенства и братства», в которой, как и в Войне за независимость, активное участие принимали структуры «масонского братства» (самый показательный пример — «миссия Лафайета»), перекинулось на Францию и всю континентальную Европу.

Северо-Американские Соединённые Штаты в годы Великой Французской революции и наполеоновских войн в целом не занимали сколько-нибудь последовательной позиции, шла ожесточённая политическая борьба между федералистами, сторонниками мирных отношений с Великобританией, и республиканцами, выступавшими за усиление независимости и расширение территории США. В 1798–1800 годы, когда у власти стояли федералисты, между Соединёнными Штатами и республиканской Францией шла «полувойна», приход к власти Наполеона способствовал новому сближению Парижа и Вашингтона, следствием чего стала знаменитая «Луизианская покупка» 1803 года, более чем вдвое увеличившая территорию Соединённых Штатов. После американо-британской войны 1812–1815 годов, озна-

менованной захватом британскими войсками Вашингтона и сожжением правительственных зданий, США, сохранив формальную независимость, надолго, вплоть до Гражданской войны 1861–1863 годов, стали внешнеполитическим вассалом Лондона, что, кстати, проявилось и в знаменитой «доктрине Монро» 1823 года, направленной, прежде всего, против Испании и Франции.

Революции 1810–1820-х годов в Латинской Америке, толчком для которых стал разгром испанской монархии войсками Наполеона, разрушили колониальную империю Испании, впоследствии «добитую» руками США, и широко открыли двери туда британскому, а затем и американскому капиталу.

Но исход «наполеоновских войн» решался всё-таки в Европе, прежде всего — в России. И британская дипломатия предпринимала чрезвычайные усилия для того, чтобы не допустить создания франко-русского союза, ставшего возможным после воцарения Павла I, ставшего в 1798 году великим магистром Мальтийского ордена, преемника ордена госпитальеров-иоаннитов. Убийство императора Павла 12 (24) марта 1801 года, организованное через «англофильские» и масонские связи в его ближайшем окружении, устранило эту проблему. Сменивший отца на российском престоле Александр I всю жизнь питал страх перед «рыцарями плаща и кинжала» с туманного Альбиона и масонскими ложами, на конфронтацию с которыми он решился только в 1822 году, когда стало известно, что «тайные общества» готовят и его свержение, Лондону категорически не нравилось продвижение России на Кавказ и в Среднюю Азию, которое рассматривалось как подготовка плацдарма для вторжения в Индию, ставшую к тому времени «главным бриллиантом британской короны».

Восстание декабристов, напрямую связанное со «странной смертью» Александра I в Таганроге и подавленное его младшим братом Никола-

ем Павловичем, а также польское восстание 1830 года ознаменовали собой начало нового витка англо-русского противостояния, кульминацией которого стали Кавказские войны, провозглашение британской прессой России «жандармом Европы» после событий 1848 года и Крымская война 1853–1856 годов. Британия после «наполеоновских войн» поддерживала практически все революционные и сепаратистские движения в Европе, поскольку они помогали ей усиливать своё влияние по всему миру и совершать всё новые и новые колониальные захваты. Смерть Николая I и признание его сыном Александром II поражения в Крымской войне были восприняты в российском обществе как свидетельство катастрофической отсталости, привели к «александровским реформам», важнейшей из которых стала отмена крепостного права 19 февраля (3 марта) 1861 года. Во внешней политике Александр II проводил мягкую по форме, но достаточно последовательную антибританскую политику, что выразилось как через поддержку объединения германских земель под эгидой ко-

ролевства Пруссии, так и в помощи Северу США в гражданской войне с Конфедерацией, а также продаже Аляски в 1867 году. Но США после убийства Авраама Линкольна 15 апреля 1865 года вновь де-факто возвратились в зону влияния Лондона, а антирусские настроения, созвучные британским, стали окончательно и прочно доминировать также и в американской элите, в значительной мере сформированной за счёт и на основе «европейских», прежде всего — «английских», капиталов под эгидой банковского дома семьи Ротшильдов.

США, совместно с Великобританией, безоговорочно поддерживали Японию в Русско-японской войне 1904–1905 годов. США, совместно с Великобританией, Японией и Францией, осуществляли интервенцию против Советской России в 1918–1921 годах и содействовали гражданской войне на территории нашей страны. Про «американскую помощь» в годы Второй мировой войны по программе «ленд-лиза», оплаченную нашей страной дважды: и золотом, и кровью, — даже говорить не приходится.

АТЛАНТИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

«Фултонская речь» Уинстона Черчилля, фигура которого не случайно столь часто появляется на страницах настоящего доклада, по общепринятому мнению, стала сигналом к началу холодной войны между США и СССР. Лекция «Сухожилия мира», также известная как «Железный занавес», была прочитана экс-премьером Британской империи 5 марта 1946 года в колледже с символичным для любого британца названием Вестминстерский, основанном в 1851 году и находящемся в провинциальном (численность населения в 2018 году — 13 тысяч жителей) городке Фултон (штат Миссури), который, что не менее символично, был родным городом тогдашнего президента США Гарри Трумэна.

Черчиллю нельзя было для произнесения подобной речи предоставить трибуну в конгрессе США по двум причинам. Во-первых, это было бы нарушением протокола: он уже не был премьер-министром. Вторая причина была не менее важна. Прошло всего десять месяцев после сокрушительного поражения нацистской Германии, и западное общественное мнение в целом было настроено позитивно по отношению к Советскому Союзу. Территориальные и иные международные претензии Москвы первых послевоенных лет рассматривались как вполне обоснованные, а большинство американцев вообще мало интересовались тем, что происходит в Восточном полушарии после войны. Трумэну и Черчиллю требовалось переломить это общественное мнение, и они своего добились.

Бывший премьер Великобритании прибыл во Флориду еще 14 января 1946 года. Официальной причиной визита стала рекомендация врачей в течение шести недель находиться в тёплом морском климате. 21 января он дал небольшую пресс-конференцию, на которой ни слова не сказал о предстоящей речи в Фултоне. 22 февраля в Госдепартамент поступила так называемая «длинная телеграмма» от поверенного в делах США в СССР Джорджа Кеннана с обоснованием концепции «сдерживания» Москвы. 4 марта Черчилль прибыл в Вашингтон, откуда в сопровождении президента США сразу же отправился в Фултон. Похоже, именно в эти дни под флагом «союза двух англоязычных демократий» произошло окончательное распределение ролей в рамках «атлантической солидарности», а пассажи о «железном занавесе», равно как о будущей «единой Европе», Черчилль вставил в свою речь уже в трумэновском спецпоезде. Тем самым Великобритания передала лидерство в конфликте с Советским Союзом «американскому младшему брату».

Что произошло дальше, хорошо известно. Через год после Фултонской

речи Черчилля, 12 марта 1947 года, президент Трумэн выступил перед конгрессом США и изложил свое видение новой американской внешней политики. Так называемая «доктрина Трумэна» включала в себя тезисы о лидерстве США во всём мире, «сдерживании» Советского Союза и помощи «всем свободным людям Земли».

Антисоветская истерия в Вашингтоне непосредственно касалась самих американских граждан. Через девять дней после выступления в конгрессе Трумэн подписал печально знаменитый Исполнительный указ № 9835, также известный, как «указ о лояльности». Указ обязывал Министерство юстиции составить «список подрывных организаций» (AGLOSO) внутри США.

Как пишет в своей книге 2008 года «Американский чёрный список» профессор политологии из Мичигана Роберт Дж. Гольдштейн: «Несмотря на то что AGLOSO был предназначен для проверки федеральных госслужащих, с момента опубликования список быстро был взят на вооружение самыми различными общественными и частными организациями, а также местными властями, Министерством обороны, предприятиями ВПК, школами, университетами, гостиницами, Министерством финансов и Госдепартаментом и служил основанием для увольнения, отказа в найме, а также других форм дискриминации».

Маховик холодной войны был запущен. С самого начала этой «войны миров» США стали применять против СССР и стран социалистического блока особый вид экономических санкций. Они были направлены на перекрытие доступа к передовым технологиям и высокотехнологичной продукции.

В марте 1948 г. Министерство торговли США ограничило экспорт стратегических материалов, оборудования и вооружений в СССР и социалистические страны Восточной Европы. В 1949 г. эти ограничения были закреплены в Законе об экспортном контроле.

Для реализации ограничительных мер в 1949 г. по инициативе США был создан Координационный комитет по экспортному контролю (COCOM), который осуществлял надзор за поставкой товаров и технологий западных государств СССР и его союзникам. Кроме США, в COCOM входили еще Канада, Австралия, Япония и 13 стран Европы.

Комитет разработал стратегию «контролируемого технологического отставания», согласно которой образцы новой техника и технологии могли продаваться в социалистические страны не раньше чем через четыре года после начала их серийного выпуска (использования).

В 1951 г. Вашингтон ужесточил экономические ограничения для экспорта в социалистические государства в связи с войной в Корее (1950–1953).

В том же году США расторгли соглашение с СССР о торговле 1937 года, лишив СССР «режима наибольшего благоприятствования». С 1946 по 1952 г. объём советско-американской торговли сократился в 19 (!) раз: с 303,9 млн до 16,2 млн рублей.

Борьба против «Советов» шла не только в сфере торговли и экономики. Третья неделя июля в США отмечается как «неделя порабождённых народов». Впервые проведённое в 1953 году по резолюции конгресса данное мероприятие приобрело официальный статус. 17 июля 1959 года, после того, как президент Дуайт Эйзенхауэр придал этой резолюции силу закона (PL 86–90). В тексте этого закона говорится: «Начиная с 1918 года, империалистическая и агрессивная политика русского (именно русского! — **Авт.**) коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собою зловещую угрозу безопасности Соединённых Штатов и всех свободных народов мира». От «агрессии коммунистической России» (именно России! — **Авт.**) национальной независимости, утверждает этот закон, лишились не только многие европейские государства, но и Тибет, Се-

верный Вьетнам, континентальный Китай и еще многие страны Евразии, включая мифические «Идель-Урал» и «Казакию», а также «Белую Рутению» (так по-немецки именуется Белоруссия. Автор резолюции конгресса США о «порабождённых народах» украинский националист Лев Добрянский заимствовал эти названия из плана «Ост», официального документа Третьего рейха. И ничего, как говорится в определённых кругах, «прокатило». Даже «катит» вплоть до нынешнего дня.

С 1955 по 1965 г. СССР нарастил экспорт нефтепродуктов в Европу в десять раз. 19 декабря 1959 г. в Праге руководители стран — членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) подписали соглашение о строительстве нефтепровода «Дружба», который должен был связать СССР и социалистические страны Восточной Европы. США расценили данное соглашение как «военную угрозу». Для противодействия строительству нефтепровода администрация Кеннеди в ноябре 1962 г. организовала давление на своих союзников по НАТО через структуру Комитета экономических советников альянса для введения эмбарго на постав-

ку в СССР труб большого диаметра. Эмбарго было одобрено Североатлантическим советом.

В 1974 году под воздействием влиятельного еврейского и израильского лобби в США была принята поправка к закону «О торговле», более известная как «поправка Джексона-Вэника». Этой поправкой запрещалось предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан на эмиграцию, а также другие права человека.

Условия, содержащиеся в поправке, были справедливо охарактеризованы правительством СССР как вмешательство во внутренние дела страны и отвергнуты, в результате чего СССР было отказано в режиме наибольшего благоприятствования. Советский экспорт в США

облагался пошлинами, в десять раз превышающими обычные.

В январе 1980 года в ответ на ввод советских войск в Афганистан президент Джимми Картер, в уши которого дул советник по национальной безопасности и большой «друг» России Збигнев Бжезинский, объявил о расторжении контракта на поставку в СССР в 1980 году 17 млн тонн зерна. Кроме того, был объявлен бойкот Московской олимпиады и прекращена выдача лицензий на продажу высоких технологий СССР, ограничен экспорт американских товаров, заморожены все совместные культурные и экономические мероприятия, а советским судам было запрещено заниматься рыбным промыслом в водах США.

Картер пообещал, что предназначенное для СССР зерно будет выкуплено государством у американских фермеров по рыночным ценам, что было блефом. На компенсацию фермерам правительство США потратило порядка 2 млрд долл., после чего Картер с треском проиграл выборы. «Зерновое эмбарго» не достигло своей цели. СССР приобрёл зерно в других странах: Аргентине, Канаде, Испании, Австралии, а в апреле 1981 года новый президент США Рональд Рейган объявил об отмене эмбарго.

Но в целом за годы президентства Рейгана отношения между США и СССР ещё больше обострились. 29 декабря 1981 года он ввёл запрет на поставку американскими компаниями в СССР электронного и нефтегазового оборудования, что должно было воспрепятствовать строительству советского экспортного газопровода Уренгой–Помары–Ужгород, в котором участвовали европейские компании и банки. США рассматривали этот проект как угрозу своей национальной безопасности, так как он «привязывал» западноевропейские государства к поставкам нефти из СССР.

В июне 1982-го власти США уже сточили эмбарго, распространив запрет не только на продукцию аме-

риканских фирм, но и на оборудование, производимое их филиалами за рубежом, а также иностранными компаниями по американским лицензиям. Это решение привело к конфликту между США и их европейскими союзниками. В июле-августе 1982 года западногерманское, французское, британское, итальянское правительства поддержали своих производителей, объявив американские санкции незаконными. После того как европейские компании поставили в августе 1982 г. нефтегазовое оборудование в СССР, США ввели специальные санкции и против них! Но, несмотря на это, строительство газопровода Уренгой–Помары–Ужгород успешно завершилось в 1984 году — хотя вместо двух запланированных линий газопровода была проложена только одна, но зато полностью построенная из советских материалов и при помощи советского оборудования.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА 2.0: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Начавшаяся на наших глазах несколько лет назад холодная война 2.0 имеет много общего со своей предшественницей. В первую очередь это касается экономических санкций против России. Во-вторых, юридического обеспечения холодной войны 2.0 в американском законодательстве.

Начало новой холодной войне было положено в США законом «О демократии в России» 2002 года, где с удовлетворением констатировалось, что в 1992–2002 гг. правительство США оказало содействие в образовании и финансовой поддержке 65 тысяч общественных «неправительственных» групп и объединений в России и «тысяч независимых местных СМИ, несмотря на противодействие со стороны правительства» (ст. 2 (а) (3) (А)). Иными словами, Соединённые Штаты и деньги американского правительства стояли за каждым седьмым из 445 000 НПО, которые были зарегистри-

рованы в России в 2001 году, когда разрабатывался этот законопроект. На каждые 2100 человек российского населения приходилось по одной «общественной» организации, созданной и финансируемой Вашингтоном.

Объявляя «успех демократии в России» предметом «национальной безопасности» США (ст. 2 (а) (6); 3 (а) (1)), закон заявлял о необходимости «правительству США выработать долговременную и гибкую стратегию, направленную на усиление российским обществом поддержки демократии и рыночной экономики» (ст. 2 (а) (6)).

Закон «О демократии в России» поручал правительству США «продолжить и усилить помощь демократическим силам в РФ» (ст. 3 (а) (2)). Нетрудно прогнозировать, что в реальной жизни данное законодательное поручение в основном свелось к продолжению подпитки Вашингтоном «пятой колонны» внутри России. На реализацию поставленных целей конгресс обязался ежегодно выделять 50 млн долл. (ст. 6).

Под прикрытием разговоров о необходимости содействия гражданскому обществу в РФ и других постсоветских республиках США осуществляют финансирование т. н. «неправительственных» (НПО) и «некоммерческих» (НКО) организаций и отдельных «агентов перемен», как с предельной откровенностью называют их заокеанские спонсоры «смены режима» (regime change), тем самым грубейшим образом вмешиваясь во внутренние дела наших государств. Россия (а вместе с ней и наши соседи) подвергается скрытой иностранной интервенции, очередному революционному накату — теперь под модным флагом «гражданского общества», под которыми «коллективный Запад» понимает систему подконтрольных ему на территории РФ НПО/НКО: как собственно российских, так и «международных».

Для изгнания из России американского Агентства международного

развития (USAID), по линии которого осуществлялось финансирование «агентов перемен» в рамках Закона «О демократии в России», понадобилось десять лет. «Вашингтонскому обкому» срочно требовалось законодательное обеспечение антироссийской политики на новом этапе, и оно последовало.

В декабре 2012 года, когда в Москве закрыли представительство USAID, в Америке был принят инициированный Уильямом Браудером так называемый «акт Магнитского», отменяющий «поправку Джексона-Вэника», но вводящий персональные санкции в отношении лиц, ответственных, по мнению конгресса США, за «нарушение прав человека и принципа верховенства права» в России.

Предыстория этого закона такова. 24 ноября 2008 года по обвинению в помощи главе фонда Hermitage Capital Management Уильяму Браудеру в уклонении от уплаты налогов был арестован аудитор (часто ошибочно называемый «юристом»)

фонда Сергей Магнитский. Спустя 11 месяцев предварительного заключения Магнитский скончался в больнице Следственного изолятора № 1 г. Москвы, что было использовано Браудером для раскручивания антирусской истерии в США и Европе.

В апреле 2010 года старший сенатор от штата Мэриленд, демократ, член сенатского Комитета по иностранным делам Бенджамин Луис Кардин (внук евреев-эмигрантов из России Кордонских) обратился к тогдашнему госсекретарю Хиллари Клинтон с требованием закрыть возможность въезда США для 60 российских чиновников, причастных, по его мнению, к коррупции и к смерти Магнитского (так называемый «список Кардина»). В мае того же года семья Магнитского получила официальные соболезнования от президента Барака Обамы. В сентябре 2010 г. конгресс США проголосовал за инициативу Кардина.

7 июня 2012 года Комитет по иностранным делам нижней палаты конгресса США единогласно одобрил

проект закона. По просьбе Белого дома данный законопроект был подготовлен не в виде поимённого списка, а в виде правового механизма, с помощью которого правительство США может вносить любых иных граждан России в чёрный список. Более того, часть чёрного списка может остаться неопубликованной, так как, согласно закону, госсекретарь США имеет право не раскрывать «отдельных» фигурантов списка «в интересах национальной безопасности США».

Проект «акта Магнитского» был дружно поддержан в конгрессе США: 16 ноября 2012 года в палате представителей; 6 декабря — сенатом (92 голоса «за» и всего 4 «против»). 14 декабря закон был подписан президентом и вступил в силу.

1 мая 2014 года сенат США приступил к рассмотрению проекта закона «О предотвращении агрессии со стороны России». Инициаторами

(«спонсорами») законопроекта выступили 22 сенатора-республиканца, включая большого «друга» России Джона Маккейна из Аризоны, к которым через пять дней присоединились ещё четыре члена верхней палаты конгресса. Задачей билля является «предотвращение дальнейшей российской агрессии в отношении Украины и других суверенных государств Европы и Евразии и достижение иных целей».

Помимо предсказуемых положений законопроекта, направленных на «активизирование НАТО», военную помощь Украине (обратим внимание на то, что в Вашингтоне запланировали передачу Киеву нового противотанкового вооружения и новых зенитно-ракетных комплексов (ещё за два с половиной месяца до трагедии с малайзийским «Боингом» в небе над Донецком (ст. 301)) и введение санкций против России,

включая «ограничение доступа РФ к нефтяным и газовым технологиям США», билль содержит статью 206 под названием «Поддержка российской демократии и гражданского общества». Для достижения целей, поставленных в ст. 206 законопроекта, и поддержки «активистов гражданского общества» американские сенаторы готовы выделить в 2015–2017 гг. 30 млн долл., а для реализации аналогичных задач в других республиках бывшего СССР — «непосредственно или через неправительственные организации» (ст. 308) — ещё 75 млн долл.

Весьма показательным является откровенное признание авторов билля, что «гражданское общество» в России понимается на Капитолийском холме как исключительно антигосударственный феномен, синоним «Болотной площади» или «Евромайдана».

Формально новую холодную войну против России объявил президент США Барак Обама на 69-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 24 сентября 2014 года. Уже в третьем абзаце своей речи он обозначил «три основные мировые угрозы»:

- вирус Эбола;
- «агрессия России в Европе», которая «напоминает о днях, когда большие нации угрожали малым, преследуя собственные территориальные амбиции»;
- террористы в Сирии и Ираке.

Атаку на Россию президент США Барака Обама продолжил в своём выступлении на 71-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 20 сентября 2016 года. Назвав Америку «силой добра», которая «защищает слабых» и «отстаивает права человека», Обама тут же обрушился на нашу страну, заявив: «В мире, оставившем позади эпоху империй, мы видим, как Россия силой пытается восстановить утраченную славу» и «вмешивается в дела своих соседей».

Приход в Белый дом Дональда Трампа ещё больше обострил ситуацию — под предлогом вмешательства «российских хакеров» в избирательный процесс США.

29 января 2018 года Министерство финансов США опубликовало чёрный список физических и юридических лиц, которых официальный Вашингтон считает «опорой российского режима». Люди и организации, попавшие в этот список, могут стать мишенью новых санкций — в соответствии с законом, подписанным президентом США в августе 2017 года. Невозможно было не заметить связь между обнародованием «кремлёвского доклада» и выборами президента РФ 18 марта 2018 года.

«Кремлёвский доклад» был представлен конгрессу США Минфином, как того требовал закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA), подписанный Дональдом Трампом 2 августа 2017 года (PL 115–44). В «противники» Америки были зачислены Россия, Иран и Северная Ко-

рея, но в фокусе этого законодательного акта находится именно Россия.

Есть основания считать, что сам Трамп не хотел вводить новые санкции против России из-за мифического российского вмешательства в президентские выборы в США 2016 года. Но, в условиях американской конституционной системы «сдержек и противовесов» и русофобского консенсуса в «вашингтонском обкоме», ничто не помешало бы конгрессу преодолеть президентское вето, и Трамп был вынужден этот закон подписать.

Более того, закон CAATSA специально запретил президенту США отменять санкции без согласия конгресса. Закон CAATSA обязал Министерство финансов США представить конгрессу доклад о высокопоставленных российских чиновниках и бизнесменах. В CAATSA детально прописано, что должен включать в себя этот доклад. В частности, одним из обязательных элементов является информация об отношениях лиц и организаций, о которых там пойдёт речь, с президентом РФ Владимиром Путиным. Надо также указать возможную связь фигурантов с силовыми структурами: ФСБ, СВР, генштабом Вооружённых сил, Минобороны. Среди прочих компрометирующих факторов — вложение капиталов в экспортные нефте- и газопроводы РФ, помощь правительству Сирии в приобретении вооружений, участие в подрыве кибербезопасности США (организация или выполнение хакерских операций), содействие приватизации государственных активов в пользу госчиновников или их подставных лиц, причастность к нарушениям прав человека в России.

Составителям доклада вменялось в обязанность рассказать о причастности упоминаемых лиц к коррупции, об их источниках дохода, имущественных активах, а также об активах их ближайших родственников.

«Кремлёвский доклад» Минфина США не стал единственным в своём роде. Так, по инициативе всё того же

сенатора Кардина (Кордонского) был подготовлен 200-страничный доклад «Путинская асимметричная атака на демократию в России и Европе: последствия для национальной безопасности США», где Россия обвинена в попытках подорвать демократические институты западного мира, а Трамп — в неспособности противостоять этой угрозе.

В докладе Кардина рекомендовалось более активно использовать финансовые санкции против РФ. Этот тезис, как утверждает Associated Press, вызвал интерес законодателей-республиканцев. В конгрессе начал формироваться межпартийный консенсус в отношении более жёстких антироссийских мер финансового характера.

Ясно, что Трампу едва ли удастся остановить волну антироссийских мер: не только его политические противники, но и его союзники в конгрессе и его назначенцы в правительстве склонны наказать Россию за предполагаемое вмешательство в прошлом и предотвратить, опять же, предполагаемое вмешательство в будущем, прежде всего — на промежуточных выборах в ноябре 2018 года, на которых будут переизбираться все 435 членов палаты представителей, треть сенаторов, 39 губернаторов штатов и прочие выборные лица.

В сенат США уже внесён законопроект под названием «Защита выборов путём проведения красной черты» (его английское сокращение, DETER, складывается в слово, которое переводится как «сдерживать»). Билль инициировали сенаторы Крис Ван Холлен (демократ от штата Мэриленд) и Марко Рубио (республиканец от Флориды, оппонент Трампа в «праймериз» 2016 года). Отвечая на вопрос, что следует понимать под вмешательством, Ван Холлен обозначил три его признака: хакерские взломы избирательных систем американских штатов, платная реклама в американских СМИ с целью повлиять на американских избирателей, а также вбрасывание в социальные сети (фейсбук, твиттер и др.)

дезинформации, имеющей целью повлиять на исход выборов в США.

«Билль предусматривает автоматический ввод в действие очень суровых экономических санкций, — говорит сенатор Ван Холлен. — Он не оставляет администрации права принимать какие-либо решения в отношении этих санкций». Если этот билль станет законом, то директор национальной разведки США (начальник над 16 спецслужбами) должен будет в течение 30 дней после выборов информировать конгресс о любом иностранном вмешательстве, имевшем место. А если вмешательство будет исходить от России, правительство будет обязано ввести новые санкции конкретно против российских банков и российской нефтяной промышленности.

Почему в качестве целей выбраны именно эти две сферы: банковский сектор и нефтепром, — понятно. Нефть — важный источник бюджетных доходов РФ. Ограничения поставок западного оборудования для России — это снижение объёмов её нефтедобычи. А банковская сфера — это линия связи российской экономики с экономикой глобальной. Новые санкции могут атаковать российский государственный долг и курс рубля путём запрета на покупку американскими инвесторами новых российских гособлигаций, а также посредством бойкота старых выпусков. Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» предусматривает такую меру.

В санкционной повестке дня Вашингтона присутствует и такая мера, как отключение России от межбанковской операционной системы SWIFT. Если это вдруг произойдёт, последствия почувствуют все граждане России, пользующиеся банковскими картами. Отключение от SWIFT — это не только неудобства для держателей кредитных и дебетных карт. Под ударом окажутся экспортно-импортные контракты, порождают и станут более трудными любые денежные перечисления — тут уже будет страдать не только кредит-

но-банковский сектор, но и реальная экономика. То есть США определили для себя те уязвимые точки России, по которым будут наносить свои удары в первую очередь

Санкционное законодательство США, в первую очередь — закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA; PL 115–44), даёт чёткое представление о параметрах и направлениях американской политики санкций в 2018 году и на обозримую перспективу. Закон CAATSA предполагает конкретные виды отчётности органов исполнительной власти о ходе и направлениях реализации санкционной деятельности против России. Это позволяет прогнозировать события, которые произойдут в 2018 году и которые во многом будут отражать суть санкционного давления на Россию.

Необходимо понимать, что дух и буква PL 115–44 законодательно определяют Россию как противника США, которому необходимо активно противодействовать и в отношении которого требуется оказывать всеобъемлющее давление. По сути, PL 115–44 задаёт рамки американской политики в отношении России, в значительной степени исключая какие-либо возможности для партнёрства и конструктивного взаимодействия между двумя странами, — и никаких иллюзий по поводу возможностей развернуть эти негативные тенденции вспять в ближайшем будущем у нас быть не должно.

Кроме уже опубликованного доклада Минфина, в 2018 году органы исполнительной власти США обязаны представить Конгрессу ещё несколько отчётных документов, которые можно разделить на несколько групп.

Первая из них — это доклады, ключевую роль в подготовке которых будет играть возглавляемое Стивеном Мнучиным из группы Goldman Sachs Министерство финансов США: главный инструмент по реализации санкционной политики, работающих в тесной координации с ЦРУ, госдепартаментом и другими ведом-

ствами, чья информация может существенно расширять возможности собственно финансовой разведки.

Следующая группа объединяется разделом PL 115–44 «О противодействии российскому влиянию в Европе и Евразии». Закон CAATSA обязывает правительство США взять на себя роль «защитника» суверенитета и безопасности всех стран Евразии, которые являются или могут являться «жертвами» российского влияния. В отношении данной группы ключевым ведомством выступает Государственный департамент США. Кроме того, реализация политики на данном направлении предполагает широкое применение «мягкой силы» с опорой на некоммерческие организации в США и странах Евразии (список некоторых из них прямо перечисляется в законе). На следующий год под эти задачи выделяется 250 млн долл. — весьма значительная сумма, с учётом того, что она идёт, прежде всего, на идеологическую и образовательную работу, что не требует вложений в инфраструктуру.

PL 115–44 обязывает Госдепартамент ежегодно отчитываться по проделанной работе на данном направлении и по эффективности использования затраченных средств, а также по достигнутым результатам. Отдельный отчёт запланировано подавать о взаимодействии с зарубежными организациями и сделанном с их стороны вкладе. Иными словами, американцы ожидают полной поддержки своих действий со стороны союзников из числа стран НАТО, Евросоюза, а также других государств. Появление отчёта ожидается в апреле 2018 года.

Следующие два отчёта также должны подаваться ежегодно — но уже президентом США.

Первый из них — отчёт о СМИ, которыми владеет и которые поддерживает Россия. Это тоже своего рода чёрный список, должный иметь как минимум репутационные последствия.

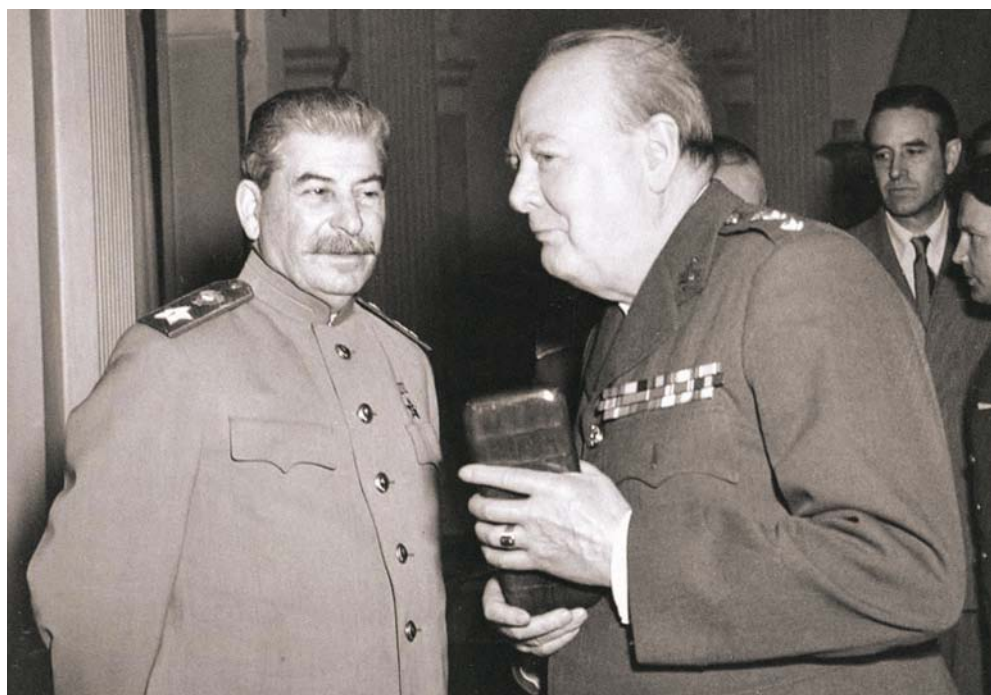
Второй — о влиянии России на выборы в Европе и Евразии. Этот

отчёт важен в качестве механизма интернационализации американского подхода к предполагаемому российскому «вмешательству в выборы». В отличие от самих США в Европе и за её пределами позиция американцев воспринимается со скепсисом. Публикация ежегодного отчёта позволит постоянно держать эту тему в поле зрения, агрегируя все сколько-нибудь заметные связанные с ней события и формируя общезападный дискурс по данной проблематике всё ближе к американской позиции.

Наконец, ещё один отчёт связан с имплементацией установки закона на обеспечение энергетической безопасности Украины и других стран, понимаемой как независимость от российских поставок или любых связей с Россией. Речь идёт о содействии реформам энергетического сектора страны, его либерализации, повышении эффективности и тому подобном. Однако здесь же обозначено противодействие российским энергетическим проектам («Северный поток-2» и другие), а также «российской агрессии» в целом. Прямо говорится о том, что целью американской политики должно стать продвижение экспорта американских энергоносителей в Европу, в том числе — для создания рабочих мест внутри США. В данном случае мы имеем дело с откровенным проявлением того, что на юридическом языке называется «недобросовестной конкуренцией».

Можно сказать, что закон CAATSA задал весьма жёсткую парадигму, в значительной степени определяющую политику «коллективного Запада» по отношению к России не только на текущий момент, но и на всю обозримую перспективу. Эта политика сводится не только и не столько к официальным действиям Вашингтона и Лондона, сколько предполагает широчайшее использование инструментов так называемой «мягкой силы», куда входит целый спектр системных действий: от прямой пропаганды в СМИ и интернете до тайных операций политико-пси-

хологического характера (типа провокации в Солсбери), призванных воздействовать на внутренние социально-политические процессы в России и связанных с ней странах.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Полностью доминирующий на международной арене после 1988 года под вывеской «империи доллара» и Рах Americana англосаксонский блок не воспринял всерьёз выступление Владимира Путина на Мюнхенской конференции по международной безопасности 10 февраля 2007 года, назвав тогда уходящего со своего поста российского президента «рычащей вошью». «Война 08.08.08», то есть операция ВС РФ по принуждению к миру грузинских войск в Южной Осетии, несмотря на крах агрессии Михаила Саакашвили, носила локальный характер и продемонстрировала достаточно высокую степень внешней управляемости официальной Москвы, которая была ещё раз подтверждена в ходе принятия резолюции Совета Безопасности ООН 1973 по Ливии от 17 марта 2011 года.

В то же время попытка давления на российскую «властную вертикаль»

с целью не допустить возвращения Путина на президентский пост зимой 2011/12 года (так называемая «болотная революция») оказалась безуспешной и привела к массовому вытеснению прозападного либерального дискурса и его носителей из российского коммуникативного поля. Кроме того, в 2010–2013 гг. Россия предприняла на международной арене активные шаги по формированию различных блоков, направленных против «однополярного мира» Рах Americana: Таможенный союз, Евразийское экономическое содружество (ЕврАзЭС), ШОС, БРИКС, российско-китайское стратегическое партнёрство и т.д.

В результате «коллективный Запад» и выстроенная им система «глобальной экономики» оказались перед перспективой утраты контроля фактически над половиной планеты, что означало для них системную, в том числе — ресурсную, катастрофу. Весной-летом 2013 года, после короткого, но весьма глубокого конфликта в отношениях между Вашингтоном и Лондоном, главной целью действий англосаксонского блока вновь была избрана Россия, якобы «стремящаяся восстановить советскую империю», а «направле-

нием главного удара» — Украина, где была развёрнута массовая кампания в пользу «евроассоциации», переросшая сначала в «Евромайдан», а в феврале 2014 года — в государственный переворот.

В ответ на это Россия обеспечила провозглашение Автономной Республикой Крым и городом Севастополем независимости от Украины, а также признала референдум 16 марта 2014 года, по итогам которого Крым изъявил желание войти в состав Российской Федерации (соответствующий межгосударственный договор был подписан 18 марта 2014 года). Кроме того, Россия поддержала провозглашение независимых народных республик на востоке Украины: Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР). В итоге Крым был объявлен через институты ООН «временно оккупированной Россией территорией», сама Россия исключена из «Большой восьмёрки» и против неё введены санкции, которые с тех пор под разными предложениями (включая катастрофу малайзийского «Боинга» 17 июля 2014 года) неоднократно ужесточались и продлевались.

Начатые весной 2014 года на территории Донбасса боевые действия

украинской армии (ВСУ) и вооружённых националистических формирований (добробаты, тербаты и т.д.) против местных ополченцев, поддержанных российскими добровольцами, не привели к военному решению данного конфликта, который приобрёл «тлеющий» характер. В то же время политическое урегулирование в «минском формате» также не было достигнуто из-за саботажа со стороны «евромайданных» киевских властей.

Весной 2015 года, после провала наступления ВСУ в Донбассе, резко активизировались действия поддерживаемой Западом «сирийской оппозиции»: как «умеренной», так и «радикальной», — против правительства Башара Асада. К осени его падение представлялось уже неизбежным, но начатая 30 сентября 2015 года операция российской армии и демонстрация ею новых систем оружия, включая высокоточные ракеты «Калибр» повышенной дальности, резко изменило военно-политическую ситуацию не только в Сирии и на Ближнем Востоке, но и во всём мире, нивелировав возможности США оперативно «проецировать силу» при помощи авианосных ударных группировок (АУГ).

Изменение глобального баланса сил не в пользу «коллективного Запада» получило помимо экономического (КНР) ещё и военно-политическое (РФ) измерение, что заставило США и их союзников максимально активно задействовать своё превосходство в информационно-финансовом и организационно-общетеchnологическом плане (диффамация + санкции), в первую очередь — против России, которую, судя по реакции западных «хозяев дискурса», нужно лишить возможности неприемлемого ответно-встречного удара любой ценой, и как можно скорее. Поэтому конфронтация «коллективного Запада» с Россией продолжает системно нарастать — так, что на мировой политической повестке дня к весне 2018 года оказалась возможность боевого применения ядерного оружия: сначала — публично заявленного, но маловероятного против КНДР, а затем — незаявленного, но с высокой вероятностью против Сирии. Что и привело к нанесению «упреждающего удара» — жёсткой «презентации военного превосходства» президентом Путиным в ходе федерального Послания 1 марта 2018 года и к явно неадекватному

ответу на это со стороны «англосаксонского блока», включая провокацию в Солсбери.

Стоит заметить, что военно-технологические «прорывы» российского оборонно-промышленного комплекса, как продемонстрированные в Сирии, так и заявленные президентом РФ, до сих пор не имеют внятного объяснения в рамках использования Россией либерально-монетаристской финансово-экономической модели, полностью соответствующей параметрам «вашингтонского консенсуса».

Более того, системность и одновременность достигнутых на данном направлении результатов подразумевают наличие у России некоей «параллельной» экономики мобилизационного типа, с высокими уровнями как проективного планирования, так и системной безопасности, де-факто отсутствующими у наших западных «партнёров».

Тем не менее понятно, что подобного рода «Китеж-град» не может обеспечить массового производства разработанных образцов, и скрытый мобилизационный проект, даже если он имел место в течение последних 15–20 лет, должен трансформироваться в открытый и охватывающий в перспективе весь массив национальной экономики.

Для реализации подобного мобилизационного плана, предпосылки и цели которого обозначены настоящим докладом, представляется необходимым (но далеко не достаточным) проведение следующего комплекса действий.

- Централизация (в том числе — финансовая) управления инфраструктурными системами национальной экономики с отстранением от реальных «рычагов власти» сторонников «вашингтонского консенсуса».
- Формирование и распространение внутри российского общества и за его пределами альтернативной «неолиберальному глобализму» идеологии, основанной на идее социальной справедливости и прогресса применительно

к традиционным ценностям различных мировых цивилизаций.

- Системное использование всей ресурсной базы (экономической, военной, демографической, идеологической, культурной и т. д.) в целях обеспечения стратегической национальной безопасности российского государства.
- Продвижение взаимовыгодных интеграционных проектов, прежде всего — с Китайской Народной Республикой, что позволит сформировать «центр силы» глобального масштаба (в геополитической терминологии — Хартленд), способный нивелировать системные преимущества «англосаксонского блока» как управляющего ядра «коллективного Запада», полученные им почти за 500 лет цивилизационного господства в масштабах всей планеты.
- Создание вокруг России геостратегического «пояса безопасности» вместо существующего сегодня враждебного «санитарного кордона» прозападных государств-лимитрофов, прежде всего — Украины.

Следует понимать, что враждебность и стремление к уничтожению России как единого государства и субъекта мировой даже не политики, а истории носит непреходящий характер для «англосаксонского блока», а с середины XIX века (Крымская война) такое стремление получило приоритетное значение. Ослабление и расчленение России было одной из целей и Первой мировой войны, и поддержки Западом Февральской революции 1917 года, и интервенции 1918–1921 годов под флагом Гражданской войны, и Второй мировой войны, и холодной войны, которая завершилась уничтожением Советской России с формированием на её территории 15 «новых независимых государств». Эта же цель определяет направленные против России действия Лондона и Вашингтона сегодня. Там не без оснований считают, что 2% населения планеты

не смогут обеспечить и защитить свой государственный суверенитет над 14% мировой территории и 30% мировых ресурсов — особенно если их разделить и столкнуть между собой — под любыми предложениями и флагами, да еще дополнив это внешней агрессией: от экономической (санкции) до прямой военной. Кроме того, сохраняемый Россией даже после 1991 года военно-стратегический паритет с США и НАТО является неприемлемым для глобального паразитарного доминирования англосаксонских элит, что является для них вопросом жизни и смерти, особенно — на современном этапе развития.

Поэтому дальнейшая эскалация конфликта между «коллективным Западом» и Россией неизбежна. И без трансформации правящих англосаксонских элит ведёт либо к мировой термоядерной катастрофе, либо к полной и безоговорочной капитуляции России. Но «мир без России нам не нужен». Потому что мир без России будет миром и без Китая, Индии, Японии, Латинской Америки и так далее, — он станет миром «глобального концлагеря» под властью англосаксонских элит, уничтожающих человечество в своих «неизменных (можно было бы сказать — «низменных». — Авт.) интересах».

Даже если бы у нас не было никаких шансов на победу в этом конфликте, мы всё равно были бы обязаны вступить в него и сражаться до конца — хотя бы из уважения к природе человека и человеческой цивилизации. Но такие шансы у России сегодня есть. Есть ресурсы, есть силы, есть союзники, в том числе — и на Западе. С ними необходимо взаимодействовать, всё-таки различая истинных друзей от скрытых врагов и сохраняя максимально высокие «степени свободы» по всем измерениям текущего конфликта: финансово-экономическом, военно-политическом, информационно-идеологическом и так далее. В этом случае новая Победа России будет обеспечена.

Мир накануне больших перемен

Александр НАГОРНЫЙ,
*политолог, заместитель
председателя
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги! С начала нового, 2018 года произошло такое количество уникальных и значимых событий, особенно —

в Соединённых Штатах, что впору говорить о новой ситуации не только у наших американских «друзей», но и во всём мире. Многие из этих событий были обобщены и проанализированы в работе Владимира Овчинского, опубликованной в газете «Завтра» (2017,

№ 4), но, конечно, автор не мог охватить все темы сразу, да и плотность событийного потока за это время не уменьшилась, а, скорее, возросла. Поэтому, надеюсь, мы продолжим, расширим и углубим начатый Владимиром Семёновичем разговор — особенно в свете

предстоящих президентских выборов в России. Полагаю, что пресловутый «кремлёвский доклад», представленный министерством финансов конгрессу США, хотя и беспомощный, на первый взгляд, всё-таки оказал серьёзное воздействие на умы и настроения нашей «властной вертикали» — во всяком случае, сразу же состоялась поездка за океан сразу троих высокопоставленных российских разведчиков: Александра Бортникова, Сергея Нарышкина и Игоря Коробова, потом началось ралли: сначала — на американском, а затем — и на других фондовых рынках.

Сергей ГЛАЗЬЕВ,
академик РАН:

— Как один из героев «кремлёвского списка», я не претендую на сочувствие, но прошу слова.

Находясь уже четвёртый год под различными санкциями США и их союзников, не устаю удивляться нашей властвующей элите, подавляющее большинство представителей которой до сих пор продолжает думать, что «Запад нам поможет», что всё происходящее — какое-то недоразумение, которое каким-то образом можно устранить. Эти люди сначала пытались дружить с Баракком Обамой и Хиллари Клинтон, потом они рукоплескали Дональду Трампу, а теперь «ищут подходы» к американским конгрессменам...

Говорят, Сталину потребовалось несколько дней, чтобы разуввериться в дружбе с Германией после гитлеровского вторжения. А у нас уже четвёртый год после захвата Украины спецслужбами США и выращенными ими неонацистами, ежедневно убивающими и насилующими русских людей, всё «протягивают руку дружбы» нашим американским «партнерам» — после того, как им в лицо швырнули перчатку. Думаю, даже если эти люди окажутся в американской тюрьме, или у них кон-

фискуют всё имущество — личное, а не государственное, которого им не жаль, это не сможет поколебать их веры в «американскую мечту», ведь всё так хорошо начиналось...

Самая опасная ошибка на войне, как известно, — это недооценка противника. А если противника принимают за союзника и друга, причем — «старшего», то такая ошибка вообще фатальна. И, хотя еще в позапрошлом веке один из русских генералов сказал, что хуже войны с англосаксами может быть только дружба с ними, наша «властная вертикаль» не желает учиться ни на прошлых, ни даже на своих собственных ошибках.

В XX веке эта дружба дважды приводила к краху нашей государственности с распадом страны — так Антанта погубила Российскую империю, а навязанное Вашингтоном «новое мышление» Горбачёва с Ельциным уничтожило Советский Союз. В этот раз нам, можно сказать, повезло: Трамп открыто объявил всё российское руководство врагами США. Членство в списке — это повестка на войну, уклониться от которой, заняв известную страусиную позицию, всё равно не получится.

И не нужно здесь надеяться на конфликт внутри американской властной элиты. Как бы нам ни хотелось видеть Трампа, воюющим с нашими врагами, против России они выступают единым фронтом.

Это объясняется тем, что США объективно теряют мировую гегемонию в процессе смены технологических и мирохозяйственных укладов. Они проигрывают экономическую конкуренцию Китаю, ядро нового векового цикла накопления капитала смещается в Юго-Восточную Азию. Американская властвующая элита стремится удержать глобальное доминирование любой ценой, развязывая гибридную мировую войну за контроль над периферией. А, в соответствии со своей

геополитической традицией, они воспринимают Россию как ключ к господству над этой периферией, к господству над Евразией. Так же как британская элита дважды в прошлом веке организовывала мировые войны, сталкивая нас с Германией, чтобы сохранить свое мировое господство, американский истеблишмент разжигает войну в Европе через украинский конфликт, направляя своих марионеток в Киеве провоцировать Россию.

Уцелеть в этой войне, просто сделав вид, что нас она не касается, невозможно. Выиграть её в одиночку против многократно более сильного врага — тоже не получится. Поэтому необходимо максимально быстро создавать коалицию стран, не заинтересованных в войне и выступающих против неё. Эта коалиция должна лишить нашего противника главного источника его силы, которым является присвоенное ФРС США право эмиссии мировой валюты. Получаемый гигантский сеньоражный доход и позволяет официальному Вашингтону вести столь агрессивную политику, не считаясь с любыми тратами. В той мере, в которой мы и другие страны используем доллар, мы финансируем войну против нас. Пора прекратить эту самоубийственную политику. Главным оружием противостояния американской агрессии должен стать отказ государств антивоенной коалиции от использования доллара во взаимной торговле, совместных инвестициях и валютных резервах. Причём мы, как уже атакованная ими страна, должны сделать это первыми.

Трамп уже сделал для нас всё что мог. Он открыто объявил врагами Америки все правительство РФ, а Россию и Китай — главными угрозами американским ценностям. По сути, он нас предупредил, что «идет на Вы», да ещё и под-сказал, кто наш главный союзник в этой войне. Но сделать этот

союз непобедимым мы должны сами — Запад нам в этом точно не поможет.

Владимир ОВЧИНСКИЙ,
доктор юридических наук:

— В «кремлёвском докладе» миру, на мой взгляд, предъявили «пустышку», упрятав главное в «секретную» часть. А общая ситуация куда сложнее и многомернее. Но в основе, конечно, лежат финансово-экономические проблемы, и я обратил бы внимание коллег, прежде всего, на две речи Трампа: выступление в Давосе и послание к нации. В этих речах зафиксированы расхождения между тем, что делает 45-й президент США, и тем, что делали его предшественники, особенно — Барак Обама.

Суть этих расхождений, на мой взгляд, заключается в том, что процесс глобализации современного мира — в том виде, в котором он осуществляется после событий 1991 и 2001 года, — себя исчерпал, и Трамп его отменяет, предлагая возврат к протекционизму и к новой индустриализации. Для этого он изменил всю налоговую политику, а теперь, видимо, будет добиваться изменений финансовой политики. Может, всё это случилось бы и без Трампа, но это случилось при Трампе и в результате инициатив Трампа.

Конечно, изменилась и внешняя политика США. Обаму считали скрытым мусульманином, сторонником исламских кругов. Трамп, Пенс и Тиллерсон ведут себя совершенно иначе, декларируя особые отношения с Израилем. Иные позиции занял официальный Вашингтон и в сфере торгово-инвестиционных соглашений, и по климату, и по экологии, и по мигрантам, и даже по военно-политическим союзам.

Разумеется, для проигравших президентскую гонку 2016 года «неоконсерваторов», рушится вся созданная ими на протяжении последней четверти века мировая

система. Они лишаются доходов, влияния, международной клиентуры — короче, всего, что имели. Поэтому они предельно отмотивированы и уже больше года пытаются дискредитировать Трампа и, если не взять политический реванш путем ухода действующего президента в отставку, то хотя бы по максимуму отстоять свои позиции.

Как итог, ситуация в США сегодня напоминает времена Уотергейта, даже соперничество «демократического» ФБР и «республиканского» ЦРУ налицо. Но сейчас накал конфликта на несколько порядков выше, чем тогда, поскольку под вопрос ставится вся политическая, финансово-экономическая и социальная система США. На кону стоят даже не сотни миллиардов, а триллионы долларов.

Поэтому есть заказ: представить Трампа сумасбродом, идиотом, сексуально озабоченным маньяком, расистом, политическим профаном и кем угодно еще. На самом деле это мощнейшая фигура, за которой стоят серьезные силы в реальном секторе американской экономики, связанных с этим сектором банках, спецслужбах и так далее. В Давосе он говорил просто и по делу, двадцать с небольшим минут без всякой бумажки или суфлера. Трамп не будет нашим другом — он будет нашим конкурентом, соперником, даже врагом. Но он — всерьёз и надолго, из этого факта и надо исходить.

То, что мощнейшей «фэбэ-эровской» связке Коми–Мюллер, устроившей «Рашагейт» против Трампа с целью его отстранения от президентской власти, сейчас успешно противопоставлен «меморандум Нуньеса» — очень яркий пример того, какими средствами и на каком уровне ведется сейчас в США внутривластная борьба и какого накала она достигает. Думаю, что в этой борьбе Трамп не только уцелеет, но и победит. ЦРУ уже получило бюджет в два раза больше, чем они

ожидали, — с целью максимально расширить работу на российском и китайском направлениях, против двух главных стратегических противников США.

Михаил ХАЗИН,
экономист:

— Начну с того, что Трамп — представитель весьма влиятельной части американского истеблишмента, которая была отодвинута от контроля за финансовыми потоками в конце 90-х годов. В результате вся долларовая эмиссия за 20 с лишним лет, по сути, шла мимо них, исключительно в банковский сектор. США с 2008 по 2015 год напечатали «кэша» на два с половиной триллиона долларов. Почему они бросили настолько выгодное дело — ведь в Америке не было даже сколько-нибудь ощутимой инфляции? Дело в том, что в 2008 году в США был весьма высокий кредитный мультипликатор, близкий к 17, а денежная масса составляла всего 800 млрд долл. За семь лет эта база выросла в четыре раза! И одновременно в четыре раза упал мультипликатор: с 17 до 4. То есть совокупная денежная масса не менялась — поэтому и не было инфляции, а вот соотношение наличных и кредитных денег в ней изменилось разительно. Дальше снижать мультипликатор уже нельзя — иначе в экономике начнется то, что в России 90-х было известно как «кризис платежей». Тогда мультипликатор у нас был на уровне 1,2, банковская система вообще не работала.

Нынешняя банковская система убыточна по самой своей сути, ибо она изначально, еще в 1944 году создавалась как система для легализации эмиссионных денег. Она не получала прибыли от своей деятельности — она утилизировала эмиссионные деньги. Это другой функционал, другие задачи. И, когда она столкнулась с кризисом ликвидности, она вынимала деньги

отовсюду, где это было возможно. Из Китая вытащили триллион долларов, из России — неизвестно сколько, официально видим 200 млрд, что-то печатает Европа, что-то — Япония, но больше денег, больше активов взять неоткуда. Поэтому в 2015 году программы «количественного смягчения» от Федрезерва были прекращены, печатный станок долларов остановили ввиду бесполезности его дальнейшей работы. То есть деньги есть, но их совершенно некуда вложить с нужным уровнем прибыли.

Всё, это конец правого либерализма. Но Америка — «правая» страна. Поэтому она выбрала правого консерватора Дональда Трампа, а не левого либерала Берни Сандерса. Хиллари Клинтон, кстати, проиграла и тому, и другому, но если Сандерса она ещё сумела «закатать в асфальт», используя «административный ресурс» демократической партии, то с Трампом такого ресурса у неё не хватило. Кстати, дальнейшее движение пойдет к левому консерватизму, который в истории был реализован всего однажды — в СССР. Именно по этой причине сейчас в мире

бешено растёт популярность России — потому что за ней стоит фантомный образ Советского Союза. И по той же причине за границей бешено растёт популярность Путина, за которым стоит фантомный образ Сталина. Отсюда и антисталинская, антисоветская кампания, которую ведут правые либералы в нашей стране — для них левый консерватизм это смерть, и любое движение в этом направлении они стремятся уничтожить ещё в зародыше. Но ничего не получается. Уровень поддержки Сталина в России сейчас близок к 80%, и эта цифра стабильна на протяжении уже многих лет.

Возвратимся к Дональду и Хиллари. Выбор между ними сводился к нехитрой дилемме: либо мы спасаем глобальную финансовую систему за счёт экономики США, либо мы спасаем экономику США за счёт глобальной финансовой системы. Выбор делали всё-таки американские граждане, поэтому результат оказался немного предсказуем.

Трамп выступил с традиционной республиканской программой снижения корпоративных нало-

гов и, соответственно, повышения прибылей. И в краткосрочной перспективе, на два-три ближайших года, Америка превратится в пылесос, который втянет в себя деньги со всего мира. И Трамп в Давосе сказал простую вещь: чем быстрее вы принесете нам свои деньги, тем больше прибыли вы получите. Поэтому его встретили там аплодисментами. В 1944 году, когда создавалась Бреттон-Вудская система, США давали 52% реального мирового производства и 52% мирового потребления. Сейчас у них 35% потребления, а производства — почти вдвое меньше, около 18%. Поэтому они должны или сокращать потребление, или наращивать производство, или делать и то, и другое вместе. Капиталы, которые придут в Америку вследствие налоговой, судебной и других реформ Трампа, пойдут в реальное производство и на восстановление экономической инфраструктуры.

Поэтому Трампу интересны не те регионы, которые что-то могут в США продать, а те, которые могут у США что-то купить. Таких регионов в мире всего два-три,

вернее — один полностью, это Россия с «постсоветским пространством», и ещё два — наполовину, это Латинская Америка и Индия. Вот с кем Трамп будет дружить, а всех остальных — очень сильно «гнобить», хотя слова при этом могут и будут произноситься любые. Последствия тут самые разные. Например, если Трамп начнёт «гнобить» Германию, отнимая у неё деньги, то содержать в Европе свою «зону влияния» Берлин уже не сможет. Не говоря уже про её расширение. Вся Восточная Европа это уже почувствовала, и сейчас видит в России больше возможностей, чем в ЕС. Поляки, кстати, уже готовы стать первыми, кто совершит «разворот на Восток».

Леонид ИВАШОВ,
*генерал-полковник,
президент Академии
геополитических проблем:*

— На мой взгляд, не следует забывать, что Россия никогда другом ни для мировой финансовой системы, ни для США не была и не будет. Она была для неё объектом эксплуатации начиная

по крайней мере со второй половины XVI века.

Всё, что у нас происходило после 1984 года, начиная с прихода к власти в СССР Горбачёва и вплоть до нынешней активности Путина, я рассматриваю в рамках единого стратегического процесса, единой геополитической операции.

Что это за процесс и что это за операция? Нам позволили выстроить эту коррупционную, офшорную пирамиду. Но конечная стратегическая установка остается прежней — расчленение и уничтожение. Приведу пример.

В 2011 году я по линии МИДа был направлен в Великобританию, где под Лондоном проходила конференция высокого уровня. И там ко мне проявил интерес один очень старый, кажется, 84-летний лорд, который работал в парламентской комиссии по разведке. В той беседе он мне практически всё предсказал, как будет развиваться ситуация в России и в Кремле, заявив, что каждый доллар, приходящий из нашей страны на Запад, фиксируется, и все наши чиновники, полити-

ки, олигархи и прочая «элита» — все они «сидят в мышеловке». А не «берут» их потому, что они везут деньги. Но эта мышеловка в любой момент может захлопнуться, и тогда Россия останется без денег и, соответственно, без защиты и без работающей системы управления, то есть начнется хаос.

Чтобы понять, что происходит в США, нужно посмотреть, что происходит в мире. На протяжении почти двух тысяч лет мир представлял собой систему государств, которые были главными политическими субъектами. Теперь такими субъектами выступают транснациональные сообщества, основанные на финансовом капитале. А государства трансформируются из политических субъектов в политические объекты. В частности, проекты Транстихоокеанского и Трансатлантического партнёрств призваны были окончательно «добить» правосубъектность не только их государств-участников, но и государств вообще, по прецедентному праву.

Альтернативы не было, поскольку доллар с 1913 года эми-

тируется транснациональными структурами через Федрезерв, и поскольку эти структуры определяют политику самой мощной страны современного мира, США, и через неё диктуют правила поведения остальным странам мира.

Сейчас Китай и Россия, два крупнейших государства мира, предложили иной, альтернативный путь развития — и к ним начали присоединяться государства, чья субъектность была ограничена диктатом США, но не разрушена окончательно. Это Евразийский союз, ШОС, БРИКС и другие международные структуры, с подчёркнутым приоритетом субъектности входящих в них государств, со своим расчётным финансовым центром. Это альтернатива транснациональному глобализму. И она была бы невозможна без России, поскольку лишь Россия сегодня способна обеспечить её безопасность, прежде всего — военную.

И, конечно, этот фактор оказал серьёзное влияние на ту часть американской верхушки, которую можно назвать «национал-экономистами». Когда они увидели, что военного доминирования у США больше нет, — а это стало ясно уже после пуска наших «калибров» с акватории Каспийского моря в Сирию 7 октября 2015 года, — они запустили проект Дональда Трампа, который стоял у них «на полке» едва ли не со времён «перестройки». Это вызов господству транснационального финансового капитала, или, как его ещё называют, финансового интернационала, Фининтерна. И в этом отношении, да, связь между Россией и Трампом для Фининтерна очевидна и не требует никаких доказательств.

Вот в чём суть идущего в США конфликта, который уже приобрёл черты «холодной гражданской войны». При этом администрация Трампа — единственная в истории, которая была сменена на 80% за первые восемь меся-

це своей работы. То есть почти все те, с кем Трамп шёл и пришёл во власть, были выдавлены. И сейчас там уже достигнут некий компромисс: Трампу вроде бы отдадут внутреннюю политику и экономику, но внешнюю политику у него отняли, образно говоря — на президента надели наручники. Но говорить, что «национал-экономисты» проиграли «глобалистам», сегодня нельзя. Идёт перегруппировка сил, но её исход будет зависеть от того, насколько успешным окажется новый, последний удар глобалистов по России, целью которого будет наша система управления, наша финансовая система, а также наша система безопасности. Я не сомневаюсь в том, что такой удар будет нанесён в самое ближайшее время, с целью ввергнуть нашу страну в гражданскую войну, в дестабилизацию и хаос, а если получится — то и разорвать её на куски.

Василий СИМЧЕРА,
доктор экономических наук,
директор НИИ статистики
Росстата (2001–2010):

— Я постоянно говорю о том, что нас заставляют жить в каком-то королевстве кривых зеркал, где всё искажено, и поэтому невозможно понять, что происходит в действительности. Это касается не только России — это касается и Америки, и Китая, и любой иной страны и мира в целом.

Спрашивается, кому и зачем это нужно? Нужно это тем, кто привлекает из такой ситуации выгоду, кто здесь обладает властью и собственностью.

Иначе у нас не было бы столько миллиардеров при нищем населении, а зарплаты в правительстве РФ не составляли бы миллион семьсот тысяч рублей в месяц — при катастрофической недооценке и труда граждан России, и реальной, полной стоимости наших природных ресурсов, которые продаются на экспорт мало того что вполцены, но еще и с от-

срочкой платежей, а 40% этих денег вообще не попадают в российскую экономику, оставаясь в системе зарубежных банков. В результате наши реальные убытки — с учетом того, сколько денег мы отбираем у будущих поколений, наших детей и внуков, — каждый год составляют, извините, почти триллион долларов. О каком экономическом росте, о каком росте народонаселения, о каком развитии можно при этом говорить? Но ведь говорят же, причём на полном серьёзе, даже какие-то цифры приводят — 1,5% роста в 2017 году, рецессия позади, ура! Да у нас сегодня — только 40% от реального, в натуральных показателях, уровня производства 1990 года. То есть не рост в 2 раза, как следует из официальной цифры ВВП, а падение в 2,5 раза.

Это одна сторона. А вот другая. Промышленность США производит товаров на 7 триллионов долларов в год, сельское хозяйство — на триллион долларов, остальные 11 с лишним триллионов их GDP, то есть ВВП по-американски, — это услуги, из которых почти 9 триллионов — чистый «воздух». За счёт чего тогда финансируется гигантский американский бюджет, в том числе — военный, на 700 млрд долл.? Задача-то простая, для второго класса начальной школы. Не из воздуха, не из «печатного станка», а вот из этого обмена финансового «воздуха» на реальные товары и услуги. Знаете, какой должна быть сегодня мировая цена на нефть? В пять раз выше, около 300 долларов за «бочку». В 2016 году США импортировали 2,88 млрд баррелей нефти, это нетто-импорт, по средней цене ниже 45 долларов за «бочку», это почти 750 миллиардов долларов только прямого скрытого дохода, не считая связанных с ними финансовых операций, приносящих косвенный доход, — а вы ещё спрашиваете, зачем США

вроде бы безнадежно убыточная «сланцевая нефть»?

Вся система счетов и балансов предельно искажена для того, чтобы не было видно, кто, у кого, где, когда и как изымает реальные стоимости в свою пользу. Пока мы эту систему не «выпрямим», не начнём всё считать по полной стоимости, — мы из финансово-экономического кризиса не выйдем, и он в конце концов докатится до катастрофы.

Сергей БЕЛКИН,
писатель:

— Должен отметить, что в наших отношениях с Соединёнными Штатами существует определённая цикличность. Рейган объявлял Советский Союз «империей зла», теперь Российская Федерация снова — «враг Америки номер один». Это, несомненно, радует.

В мировой экономике мы формально никто, России нет, поскольку её доля в мировом производстве составляет меньше 2%, население — тоже меньше 2%, и все находящиеся на нашей территории ресурсы, вместе с самой территорией, уже давно были бы поделены между сильными мира сего, но тут всё действительно упирается в наш военно-стратегический потенциал, в ракетно-ядерный щит и меч, в новые подлодки, танки, ракеты, средства электронной борьбы, космическую группировку и так далее.

В каком еще измерении Россия что-то собой представляет? Леонид Григорьевич правильно сказал, что Россия не утратила способности генерировать новые, альтернативные модели развития, и Михаил Леонидович тоже правильно сказал о призраках Советского Союза и Сталина. То есть основная борьба идёт в сфере ценностей. Когда мы приняли западные ценности, Советский Союз развалился, и никакие ядерные ракеты, никакие танки и космические корабли тут не помогли.

Этим Россия сегодня, прежде всего, опасна для Америки, из-за этого санкции, «кремлёвские списки» и всё остальное. Мы самим фактом своего существования вот в этом качестве, суверенной страны с военно-стратегическим паритетом, мешаем «коллективному Западу» во главе с США в охотку грабить остальной мир, ставим этому грабежу какие-то «красные флажки». В этом наша потенциальная сила, и это мы расплескали — хорошо, что не до конца, — в ходе горбачёвской перестройки и ельцинских рыночных реформ. Неудивительно, что все силы Запада были направлены на то, чтобы мы, во-первых, ненавидели и отрицали своё прошлое, как минимум с 1917 по 1991 год, желательно во всех аспектах; а во-вторых, утратили адекватное, объективное восприятие мира, и тут хороши любые средства: от разгрома системы образования и науки до наркотиков. Все наши масс-медиа, от прессы и телевидения до интернетовских соцсетей, забиты негативным контентом, другого там просто нет.

Поэтому нашему обществу, на мой взгляд, уже трудно оценить публикацию того же «кремлёвского списка». Одни считают, что он — пустышка, другие вовсю обсуждают его «секретную часть», которую в глаза не видели. А это — не пустышка. Во-первых, фигуранты списка на него реагируют, и реагируют каждый по-своему, что даёт важную информацию. А во-вторых и главных, каждый мой соотечественник, знакомясь с этим списком, невольно задаст себе вопрос, что у него общего с такой властью — она же вот, как на ладони, — и как он лично отнесётся к тому, что перечисленные там деятели потеряют деньги и власть. Про других не скажу, но у меня сочувствие из 210 перечисленных российских лидеров вызывает только один, который ничего не приватизи-

ровал, не реформировал и не воювал — это Евгений Касперский, которого американцы сегодня преследуют по всему миру по полной программе. Один из 210! Вот о чём этот «кремлёвский список», он не для американцев сделан, а для россиян: мол, посмотрите, граждане-товарищи, кого вы там защищаете, кто у вас власть...

Так что это — не «пустышка», это — удар в самое слабое место нынешней России, по которому её действительно можно сейчас расколоть.

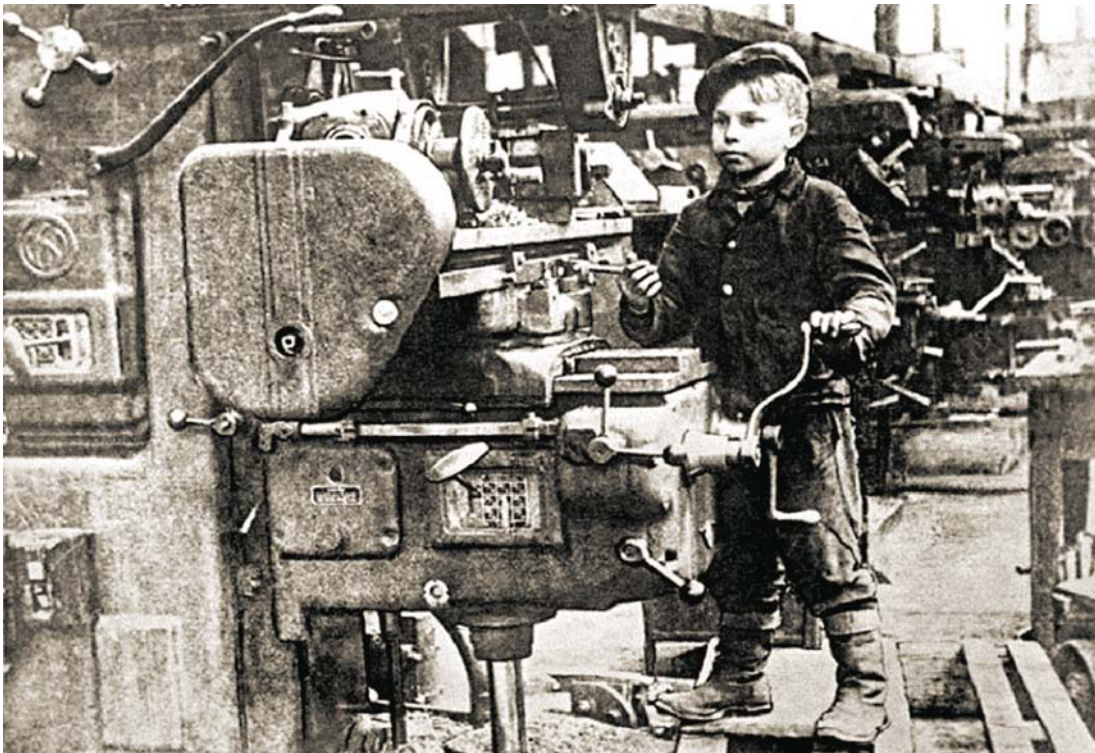
Теперь что касается вызовов.

Первое. Американской ядерной программы нам сейчас бояться не нужно, потому что они этот сектор не развивали начиная с 2000 года, когда сконцентрировались на стратегии быстрого глобального удара с созданием глобальной же системы ПРО, а такую лагуну за год-два или даже за пять лет ничем стоящим заполнить не удастся. Тем более что мы теперь имеем средства и противодействия быстрому глобальному удару и преодоления их противоракетной обороной.

Второе. Наше ядерное оружие — единственный фактор, который позволяет нам сегодня хоть в какой-то мере говорить на равных не только с Америкой, но и с Китаем. Как только китайцы получат доступ к нашим технологиям в этой сфере, будет всё так же, как уже было в авиации, в космосе и в атомной энергетике. Поэтому дружба дружбой, а табачок надо держать сухим.

Тем более что в своей речи на XIX съезде КПК в октябре 2017 года товарищ Си назвал противником Китая не США, а — внимание! — мировую систему капитализма. Вопрос на засыпку: мы сейчас в России что, собственно, строим? Ни капитализма, ни социализма, а власть олигархическая? Или что?

В-третьих, нам нужно думать и принять новую идеологическую доктрину, которая выведет нас

вперёд как в отпоре американцам, так и в отношениях с КНР. Ведь в Китае очень многие считают, что у нас за Уралом – пустующие территории, которые китайцы просто обязаны заселить и облагородить, социализм им в помощь.

В-четвёртых, нам срочно нужен еще один союзник, способный в долгосрочной перспективе уравновесить растущее влияние китайского фактора. Европа, к сожалению, по ряду причин в ближайшей перспективе отпадает, исламский мир отпадает, Япония тоже отпадает. Поэтому кто остаётся? Я, вслед за покойным Евгением Максимовичем Примаковым, отдавая должное его уму и прозорливости, вижу в этой роли Индию. Вот такие вот соображения.

Владимир ВИННИКОВ,
культуролог:

– Говоря о России, мы, как правило, ставим знак равенства между понятиями «Россия» и «Российская Федерация». Это примерно то же самое, что считать айсбергом только его видимую часть, оставляя вне

поля зрения 9/10, находящихся «под водой». И есть основания полагать, что реальный вес «большой России» в мировой экономике соотносится с весом Российской Федерации если не в этой классической «пропорции айсберга», то хотя бы как три к одному.

Речь идёт не о том, что надо считать экономику по паритету покупательной способности, а не по обменному курсу к доллару, и не о том, что эксперты МВФ «досчитали» российской экономике 33,7% «теневой» составляющей, и даже не о том, что собственность российских резидентов за рубежом оценивается примерно в триллион долларов.

Структура там совсем другая, и трудно сказать, насколько затрагивает эту структуру секретная часть «кремлёвского доклада» министерства финансов США, представленного конгрессу, – скорее всего, не затрагивает. А вот декабрьская неформальная встреча в Ново-Огарёво девяти лидеров стран СНГ – видимо, связанная, в том числе с заморозкой части суверенного Национального фон-

да Казахстана, какое-то отношение к этому имеет. Но вряд ли прямое.

Ну если из страны постоянно и безвозвратно утекают непонятно куда за рубеж какие-то гигантские деньги, и в то же время она без всякого труда и видимых усилий непонятно где находит средства для противодействия санкциям или для системной модернизации своей армии, то, наверное, что-то мы не понимаем – образно говоря, не умеем сложить два и два. Но, может быть, это и не нужно?

Юрий ТАВРОВСКИЙ,
востоковед, профессор РУДН:

– Публикацию «кремлёвского списка», на мой взгляд, можно сравнить с применением тактического ядерного оружия. Здесь уже упоминалось о том, что в новой стратегической доктрине США Россия названа главным противником Америки. Но почему-то не было сказано, что названа она так не сама по себе, а в связке с Китаем. А российско-китайский союз – это совсем другая экономическая, политическая и даже идеологи-

ческая реальность, чем РФ и КНР поодиночке.

Я только что был в фонде Карнеги, где выступал бывший замминистра обороны США Уильям Перри, и он говорил, что после принятия этого документа возможность глобальной войны с применением ядерного оружия значительно возросла, хотя лично он в такое развитие событий не верит.

Мне кажется, что в этом документе есть кое-что положительное. Ведь нас и китайцев поставили на одну доску как врагов Америки. То есть укрепили союз Пекина и Москвы, который США целенаправленно разрушали после смерти Сталина и который Путин кропотливо восстанавливал с самого начала своего президентства, а теперь получил и мощную поддержку в лице Си Цзиньпина.

Это не вопрос личных пристрастий или случайностей — это вопрос выживания двух крупнейших (России — по территории и военному потенциалу, Китая — по населению и экономике) государств современного мира. Си Цзиньпин под лозунгом «китайской мечты» основной упор делает на развитие

внутреннего рынка с постепенным отказом от экспортной модели экономики, на которой строилось всё «китайское чудо» начиная с реформ Дэн Сяопина в 1978 году. Согласно его планам, к 2035 году КНР должна превратиться в «страну средней зажиточности», то есть со средним классом в размере почти миллиарда человек. Сбудется ли кошмар западного истеблишмента, где прекрасно понимают, что если полтора миллиарда китайцев пересядут с велосипедов на автомобили, то у них все должны будут пересестись с автомобилей на велосипеды?

Не будь России или будь Россия по какой-то причине недееспособной, нейтральной, вне союза с Китаем, — вопрос решился бы новой «опиумной войной», какой-нибудь «Бурей над Янцзы». Но всем понятно, что Россия и Китай будут «рука об руку и плечом к плечу», как сказал Си Цзиньпин на торжествах в честь 60-летия Победы в Москве. И это ключевой фактор в дальнейшем развитии международной ситуации.

Но если мы и после 2018 года будем шесть лет, как выразился од-

нажды Путин, «сопли жевать», мы перестанем представлять интерес для Китая в качестве стратегического союзника — иллюзий по этому поводу питать не стоит. Нужна реидеологизация страны, нужна мобилизационная модель экономики, нужен переход на новый шестой технологический уклад, нужна модернизация инфраструктуры, и это расстояние, как перед Второй мировой войной, нам нужно пробежать за десять лет — иначе Россию сомнут. Даже не важно, кто именно это будет: США, Китай, исламский мир или кто-то ещё.

Александр ДОМРИН:

— Что касается ситуации в Америке, то это, как я полагаю, не «второй Уотергейт», а, скорее, «анти-Уотергейт». Ричард Никсон на выборах 1972 года вынес своего соперника Макговерна, что называется, в одну калитку, победив в 49 штатах. Кажется, больше такого успеха не достигал ни один американский политик: ни Авраам Линкольн, ни Франклин Рузвельт, ни Джон Кеннеди, — никто и никогда. За кандидата от «партии осла» проголосовали тогда только феде-

ральный округ Колумбия — в Вашингтоне Никсона очень не любили — и в штате Массачусетс. И вот, на фоне этого бесспорного, оглушительного политического триумфа случился Уотергейт с отставкой 37-го президента США, который к такому повороту событий явно не был готов.

За Трампа же в 2016 году проголосовало меньшинство избирателей, и он хорошо знал, на что идёт, какая тяжёлая борьба ему предстоит — он мог на инаугурации просто не дойти до Белого дома, угрозы убить его в этот день были вполне серьёзными. Так что отставки или импичмента президента не будет, а вот все те, кто этого добивается, могут сесть в тюрьму, то есть результат окажется прямо противоположным тому, что было в 1974 году, поэтому я и говорю про «анти-Уотергейт».

Я был в Америке 62 раза, преподавал на протяжении двадцати лет в десяти тамошних университетах и имел дело, как правило, со сторонниками демократов. И, как только в августе 2015 года — не 2016-го, заметьте! — я опубликовал в газете «Завтра» статью о том, что Трамп остаётся единственной надеждой Америки, мне сразу же всё обрубили. Нет, я туда не прошусь преподавать и въезд в США для меня не закрыли, но работать больше не приглашают. То есть всё отслеживается, конечно,

И да, официально на межгосударственном уровне США и РФ сегодня — соперники, оппоненты. Но внутри: у тех, кто в Америке за Трампа, и у тех, кто в России за Путина, — есть общий враг. Это глобалисты, неоконсерваторы, неолибералы. И те, кто в Америке против Трампа, — они одновременно и против Путина. А те, кто в России против Путина, — они одновременно и против Трампа. Исключений тут нет или почти нет.

Кстати, а кем мы были для США при Обаме? Удивительно, но тоже — врагами. Только не вместе с Китаем,

а вместе с террористами из ИГИЛ и с лихорадкой Эбола. А кто после этого победил ИГИЛ и кто победил Эболу? Вы будете смеяться, но это была Россия. Ну разве после всего этого Обама — не гений мировой политики?! Ведь он уничтожил двух врагов Америки руками третьего врага! Сможет ли Трамп повторить этот трюк и уничтожить Китай руками России или Россию руками Китая? Шучу, конечно...

Факт заключается в том, что у Трампа в любом случае более адекватное восприятие России и отношение к России, чем у Обамы, который утверждал, что наша экономика «разорвана в клочья», или у сенатора Маккейна, который считает нас «бензоколонкой, которая только притворяется государством».

И последнее. Избирательная кампания Дональда Трампа не закончилась, она продолжается — и не только до ноября 2018 года, когда состоятся промежуточные выборы, а до 2020 года, когда он снова станет кандидатом от республиканской партии. Так что Трамп — это всерьёз и надолго, он пришёл, как и его предшественники на президентском посту, на два срока, то есть на восемь лет, до 2024 года. В том же году, кстати, закончатся — правда, на пару месяцев позже — и полномочия действующего президента России.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Хочу поблагодарить всех участников нашего обсуждения. Конечно, мы не сумели, да и не могли, и не ставили своей задачей раскрыть все аспекты той весьма сложной и динамичной ситуации, в которой сегодня, в начале 2018 года, находится мир в целом и наша страна в частности.

Тем не менее, как мне кажется, в результате состоявшейся дискуссии мы вышли на следующий круг проблем.

Во-первых, Россию западный, и прежде всего — американский,

истеблишмент, невзирая на любые перемены, воспринимает как «врага номер один», который подлежит обязательному ослаблению и уничтожению. Каким именно образом будет достигаться эта цель: прямой военной агрессией, использованием силовых «прокси-структур» типа «исламских террористов» или «цветных революционеров», финансово-экономическими санкциями и т.д. — не важно, на войне как на войне.

Во-вторых, иллюзии в отношении Трампа как потенциального «партнёра», широко распространённые на всех этажах российской «властной вертикали», могут быть использованы для уничтожения Российской Федерации — точно таким же образом, как была использована во второй половине 80-х гг. прошлого столетия для уничтожения Советского Союза связка Горбачёва и Рейгана под флагом «нового мышления» и «общечеловеческих ценностей».

Наконец, в-третьих, необходимо признать горький для всех нас факт, что Россия, несмотря на её текущие военно-дипломатические успехи, основой которых является стратегический союз с КНР, не является передовой державой мира ни в социально-экономическом, ни в научно-техническом, ни в культурно-идеологическом плане. Более того, неолиберальная модель экономического развития, на которой строится весь курс действующего правительства РФ, закрепляет её роль как «криптоколонии» глобального капитала, что ставит под вопрос не только достигнутые успехи, но и само будущее нашей страны как единого и целостного актора человеческой цивилизации, а значит — требует системной смены курса во всех сферах государственной и общественной жизни, за исключением, возможно, обороны и внешней политики. То есть время для фундаментальных перемен назрело.

Русский рывок. Когда?

*Беседа председателя Изборского клуба
Александра ПРОХАНОВА с директором Института
экономических стратегий Александром АГЕЕВЫМ*

Александр ПРОХАНОВ: Александр Иванович, меня заботит, почему Россия не может обновляться эволюционно, постепенно, как многие другие страны? Почему она для своего обновления использует рывки, надрывы? Почему русская модернизация происходит не постоянно, а раз в 200 лет? И такого рода модернизация требует от России чудовищного напряжения сил. Сначала мы проигрываем в историческом времени, а потом навёрстываем его. Это требует от народов, от экономики и от самого исторического времени огромных жертв. Почему так происходит?

Александр АГЕЕВ: Ответ на этот вопрос, Александр Андреевич, коренится, пожалуй, в самой нашей огромности как государства, как цивилизации. Огромность эта — ещё и северная. Это означает, что управляющий сигнал, импульс от указа, высшей директивы, идеи, образца в этом пространстве вязнет, мёрзнет. Потому страна развивалась очаговым путём: очаг Москва, очаг Владимир, Киев, Петербург, Хабаровск, Урал, Дальний Север и так далее. Иначе говоря, Россия по ключевому принципу своего устройства — пространственный архипелаг. Связность его «островов» имеет свои уникальные особенности. Это первое.

За особенностью ландшафта следуют особенности народонаселения и его расселения и в истории, и по нынешнему факту. Расселение учитывает климатические факторы, но необходимость, в том числе экономическая и военная, выталкивает нас на подвиги освоения Севера, Арктики, Сибири, Дальнего Востока, Америки, Мирового океана, космоса.

Поэтому упомянутая вами ритмика российской эволюции — это не столько вопрос элегантности математики циклических гипотез, сколько факт онтологический, физический, энергетический. В нём срабатывает и размерность занимаемой площади, и величина населения, и производимый им валовой продукт, и изотерма. Как результат действия этих сил в российской истории наблюдаются 400-летние и внутри них 80-летние циклы. Последний ритм связывает три поколения: дедов, отцов и детей-внуков. Дети не очень ценят опыт родителей, они больше обращаются к опыту дедов.

Другие великие страны — меньших размеров и, соответственно, большей связности. Причём в абсолютно практическом смысле, а именно связности магистралей: водных, гужевых, шоссейных, железнодорожных, тру-

бопроводных. И плотность расселения — замков, городов, поселений — большая. Средняя длительность циклов развития этих стран до XXI века составляла около 60 лет. И Китая, кстати говоря, тоже. И отсюда получается достаточно очевидная арифметика: за 240 лет мы проходим три цикла, а другие великие державы — четыре. И возникает зазор. Он имеет сложную природу: технологический, экономический, ожидания общества, состояние системы управления, распределение власти... Эти зазоры в итоге преодолеваются массивным напряжением сил народа, для ободрения которого, говоря словами Ломоносова, даруются волевые государи — Иван Грозный, Пётр Великий, Сталин, например. Такие лидеры — маркеры наступившей неизбежности огромных народных усилий по сокращению зазора отставания от других великих. Эта неизбежность диктуется и обосновывается тем, что иначе «нас сомнут».

Никакое сверхнормальное усилие не проходит бесследно, потому что оно предполагает объективно физические жертвы, а за этими жертвами следуют разного рода социальные обиды. Потому что это вопрос распределения издержек такого рывка и оценки справедливости этих жертв и издержек.

Напомню, например, тяготы дворянства. До Екатерины II фактически и крепостные крестьяне, и дворяне были уравнены в глобальном смысле по справедливости. С одной стороны, в этой иерархии крестьяне служили и были закрепощены, но при этом, по сути, были закрепощены как служивое сословие и дворяне. И лишь после декретов Екатерины, которые даровали дворянству определённые льготы, фактически этот социальный договор был разрушен, возникла фундаментальная социальная несправедливость. Её осознание потребовало времени, Радищева, декабристов, Белинского, Некрасова, Чернышевского, Добролюбова...

— ...Ленина?

— В конечном счёте — и Ленина, в рамках того цикла. С осознанием ситуации, точнее говоря — даже онтологии, сути картины мира, формируется определённая, как бы сказал Гумилёв, консорция, т.е. группа людей, обладающих повышенной жизненной волей и энергией. Накапливаются изменения в умонастроениях, идеалах, вкусах, допусках того, что можно и нельзя, — и накапливаются обиды на фундаментальную несправедливость социального

устройства, растёт зазор между реальностью и идеалами. Потому что в стране есть определённый цивилизационный код, он работает как камертон, по нему сравнивают должное и сущее: далеко не всегда — рационально, чаще — через чувства, эмоции, даже инстинкты. Постепенно образуются своего рода энергоинформационные фантомы, фикции, отливающиеся, в конце концов, в простые лозунги, делящие мир на то, что «долой!» и что «дашь!». Сложность противоречий порождает простоту массовых ожиданий и намерений. И если не находятся, как сказал бы Ленин, «умные руководители капитализма», умные руководители державы, да ещё умеющие свою умственность реализовать в нужных государственных решениях, в государственных программах, которые излечили или хотя бы смягчили патологии, накапливающиеся в любом живом организме, то большой социальный организм тяжело заболевает.

А к территориальной огромности можно добавить ещё и нашу фронтирность. Мы фактически дислоцируемся не просто на огромном, двухконтинентальном пространстве. Оно сталкивается либо с Арктикой, со всеми её вызовами, с жутким холодом и несметными сокровищами, либо с другими цивилизациями на востоке, юге, юго-западе, западе, северо-западе. Иначе говоря, какой ни взять азимут, мы везде обнаружим фронтирность.

— Вы полагаете, что пространство — это бремя? Может быть, действительно правы были те либералы, которые предлагали расчленить Россию на 80 фрагментов и каждый из этих небольших кусков вводить в цивилизацию?

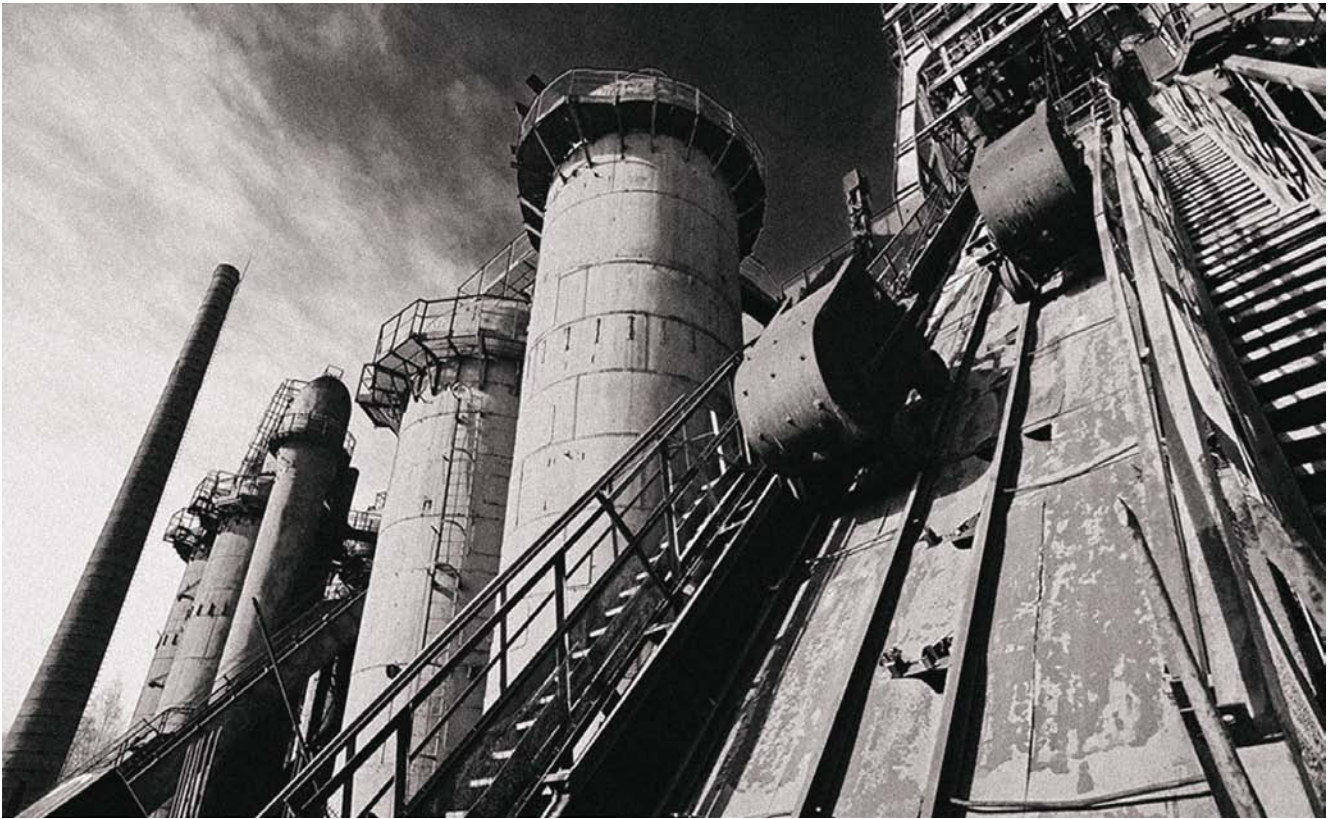
— Если абстрагироваться от особенностей России и глубинных причин её жизнестойкости, то можно предположить, что если это пространство расчленить на небольшие ареалы, соразмерные европейским странам, то они примут и европейскую ритмику эволюции и, как явно и неявно подразумевается, выйдут на европейский уровень благополучия. Но что не учитывается в этой логике и почему она порочна? Смысл существования жизни в целостном государственном формате на этом большом пространстве не сводится к локальным, ограниченно национальным задачам, даже к задачам благоустройства жизни именно этого народа и этого суперэтноса. Задача жизни русской части «мирового человеиника» — может быть, и странная, даже страшная по меркам

прав и свобод индивидуальности, но объективная. Это вполне определённая, ничем не заместимая тема в человеческой симфонии, или цвет в спектре цивилизационной эволюции, гарантия многообразия как системного условия эволюции человечества в принципе.

К началу XXI века существовало двенадцать мировых цивилизаций. В том числе была среди них и восточно-европейская: своеобразная, многоцветная, многострадальная цивилизация. Но сегодня она примеряет судьбу поглощаемой культуры. Соответственно если допустить фрагментацию России ниже какого-то уровня, то эти куски расчленённой России будут захвачены разнообразными соседями просто в силу их жизненно важных интересов. Эти соседи, при всём гегемонизме миропорядка, не могут и не будут объединены. Каждый будет стараться, в меру своей мощи на тот момент времени, прихватить под контроль доступный фрагмент пространства. Эти модели поведения отчётливо показала внешняя интервенция против России в 1918–1920 годах. Хищники из числа бывших союзников и противников, нейтралов и просто соседей ринулись на заболевшую Россию. Десятки тысяч войск, которые здесь оказались, занимались не чем иным, как грабежом, какие бы предлоги и оправдания для этого ни выдвигались. Американские, англо-французские, немецкие войска, чехословацкий корпус и множество других интервентов...

Такова реальная геополитика. Но она реализуется в силовом поле противоборства внутренних классов, партий, коалиций, людей, вплоть до разрыва семей. Из столкновения всех этих внутренних и внешних сил складывается катастрофа. Она теоретически способна уничтожить прежнюю системность социума. Но причина провала планов расчленения России была не только в том, что сама распавшаяся империя, её многонациональный народ смогли найти в себе силы, чтобы снова регенерировать — пусть и в новом качестве. Планы эти провалились и потому, что само достижение согласия между алчными игроками оказалось практически невозможным. Эта принципиальная невозможность согласовать интересы разных цивилизаций и их самых активных, самых агрессивных игроков — тоже служит определённым гарантом существования этого большого пространства в Евразии.

— Когда говорится о модернизации и развитии, мы вкладываем в эти понятия слож-

ный комплекс преобразований, хотя всё это является одним общим преобразованием, но оно распадается на чисто технократическую сферу, на информационную, на социальную. И, как правило, любая модернизация предполагает очень крупную перетряску социума. Устраняются одни элиты, появляются другие... Мне кажется, что переход с одного модернизационного или цивилизационного уровня на другой связан с переходом от одного типа общества к другому. Причём этот тип должен совершенствоваться, всё больше приближаться к идеальному обществу, то есть к обществу абсолютной, божественной справедливости. Хотя это кажется весьма сомнительным, потому что сама по себе модернизация — огромная несправедливость, огромное насилие, огромные жертвы, но всётаки движение человечества, в том числе и движение России по пути своего становления и развития, — это путь к более совершенному, благому, справедливому обществу. А пространство разве влияет на всё это? Разве нельзя, например, задаться созданием идеального бытия или, например, поставить идеалом Царствие Небесное, используя огромную территорию, не включая сюда такие понятия, как исто-

рическое опоздание или медленное прохождение цивилизационного сигнала?

— Вы говорите фактически о том, что утопия возможна, что утопия может быть построена.

— Я говорю о том, что утопия как путеводная звезда светит любому процессу.

— Должен быть некий идеал, свет. Вливаясь в жизнь своего социума, каждый человек имеет свой ограниченный срок земной жизни. И этот срок он может использовать либо эгоистически, либо с неким социальным или социально-духовным функционалом. Можно посвятить свою жизнь науке, искусству, религиозному служению и тем самым свою земную жизнь продлить в этом варианте до масштабов вечности.

Для кого нужны такого рода идеалы, утопии, может быть, даже фикции? Очевидно, они нужны даже не для какого-то отдельного человека. Они нужны для социума в целом и для той когорты, которую, так или иначе, называют «солью земли». Это не обязательно формальная элита, это может быть и неформальная элита. Элита — это не что иное, как совокупность лучшего в рамках некоей популяции.

Что модернизация совершает с социумом? Модернизация — это осовременивание. Фактически модернизация подразумевает пре-

одоление отставания от какого-то образца, который уже эмпирически случился.

— А почему не состоялась модернизация в 70-х — начале 80-х годов? Ведь страна была беременна этой модернизацией. Я не видел в стране групп, которые не были бы заинтересованы в модернизации, не было групп сознательного торможения. Но модернизация не состоялась. Причём был грандиозный технологический запас, технократический вектор не остановился и продолжал развиваться до последнего, до 1991 года — «Буря» и «Энергия», например. Было блестяще образованное население. Такая категория, как «общее дело», не покинула нас в 70-е годы — напротив, сама готова была объединиться ради общего положительного модернизационного дела. Было ощущение, что вот-вот модернизация должна произойти. И было понимание того, что если она не произойдёт, это приведёт к гигантским осложнениям.

— Мне кажется, модернизация произошла, но произошла в достаточно извращённой и худшей форме. Если мы сравним две четверти века: до 1990 года и после, — то окажется, что последний период был худшим. Мы за последние

25 лет выросли на четыре процента. При этом за предыдущую четверть века мы выросли в 2,5 раза. Но тот отрезок времени почему-то теперь называется «застоем», а следующий, действительно «застойный», — «реформами».

Но в любом случае мы опять сталкиваемся с воспроизводимой очаговостью развития. Потому что возникли целые слои — почти треть населения, — которые живут в модернизированной по всем аспектам, которые характеризуют образ жизни, среде. Но это очень шаткая социально-демографическая конструкция. Потому что для двух третей населения страны эта модернизация состоялась в формате архаизации, примитивизации, деколлективизации, деградации, деиндустриализации, декоммунизации...

В итоге мы получили слишком расслоённое общество, хотя оно и так было ячеистым по принципу своего устройства. Это сейчас называют блочно-иерархическим устройством социума. Есть несколько категорий, экологических ниш, внутри каждой из которых действуют свои правила, институты. А у нас таких обособленных субобществ и субэкономик — несколько. Все эти слои сосуществуют, иногда соприкасаются в конфликте, но по большей части живут параллельно.

И очевидно, на уровне интуиции, — такая система не очень сильна, потому что это ослабленное, разорванное на слои и (вновь) на сословия общество. Это иная степень консолидации, чем та, которая нужна перед лицом вызовов, с которыми мы и весь мир сталкиваемся.

В этом смысле модернизация действительно состоялась — для части нашего социума. Но эта часть — малая, и характер модернизации — устаревший, бесперспективный, по колониальному принципу. Поэтому так ожесточённо и так бесплодны дискуссии.

— А в чём дефектность нашего общества, та дефектность, которую надо преодолеть через модернизацию? В ней есть огромный запрос, запрос людей на развитие.

— Есть, наверное, не дефекты, а слабости, потенциальные уязвимости нашего социума в нынешней и прогнозируемой мировой обстановке. Вопрос не о мелочах, а о том, что за жизнь сейчас, какая жизнь будет дальше, способен ли постсоветский российский социум сохранить те качества, которые воспроизводят в нём человечность. По крайней мере, сохранить хотя бы базовый цивилизационный код: код тех сказок, которые воспитывают, тех мифов, на осознании которых люди живут, того понимания счастья, благоустройства, благоуукрашения жизни, — всего, что составляют нашу особенность. В принципе, можно всех перевести на один язык, тогда у всех будут примерно одинаковые сказки, но, очевидно, это разнообразие было зачем-то нужно природе, эволюции, раз у нас такое разнообразие языков, этносов, племён, разнообразие фауны и флоры. В этом разнообразии есть глубокая эволюционная значимость.

И с этой точки зрения можно оценить системные уязвимости нашего социума. Я бы назвал четыре такие уязвимости.

Первая уязвимость — это, конечно, ложность. Она нарушает обратные связи в системе управления. Если вы опираетесь на ложную информацию, на «фейки», то вы не можете управлять. Не случайно одним из первых указов Трампа был указ о фейковых новостях. Потому что та среда, которая сейчас генерирует информационные потоки, в том числе — новостные, ощутила, что может этим манипулировать. Это было и раньше, это называли пропагандой, но сейчас это достигло беспрецедентного размаха.

И это определяет сразу все наши уязвимости сверху донизу.

Вторая уязвимость — несправедливость. Она в системном смысле означает разбалансировку, нарушенный «сход-развал» между различными социальными силами. Несправедливость — это несоответствие реального положения имеющимся ожиданиям о том, как должно быть. Иначе говоря, сущее не отвечает должествующему. В понятиях социально-экономических это совершенно очевидные вещи, но в более тонких моментах, скажем, таких, как перспективы жизни, — тоже несправедливо всё устроено. И эта дискуссия становится в нашем обществе очень острой. Это связано с упомянутой сословностью. В ячеистом, блочно-иерархическом обществе в предыдущие десятилетия родители создавали себе устойчивые, на века экономические позиции, соответственно — с передачей их детям. Отсюда возникает каскад последствий. 100 лет назад жестоко лечилась именно эта проблема. Способ лечения, как известно, может приводить к ухудшению заболевания.

Третья существенная проблема, третья уязвимость связана со свободой. Мы по каким-то параметрам являемся суперсвободным социумом: свобода печати у нас есть, существует принцип нейтралитета интернета, который сейчас подвергается изменениям даже в США. Принцип нейтралитета означает, что любая информация, появляющаяся в Сети, независимо от источника и контента, имеет равные права на присутствие там.

Но если посмотреть по глубинным вещам, то да, человек свободен, но в какие экономические условия он поставлен? Экономически он — раб. Если посмотреть его трудовой потенциал, он тоже окажется рабом — работодателя, хозяина, барина... Мы просто-напросто вошли в рабство. Рабство фактически всех перед немногими, но на самом деле перед всеми по разным основаниям.

И четвёртая уязвимость — это способность к изменениям без потери ориентира. Это можно назвать преобразованием. Потому что преобразование — это качественное изменение, улучшающее состояние того, кто изменяется. Улучшение состояния проверяется через увеличение свободы выбора. Если свобода выбора уменьшается, то это было плохое изменение. Если мы посмотрим на изменения 1991 года: они вели к повышению свободы выбора или к ограничению? Ответ будет, к сожалению, однозначный.

Вот четыре критерия: правда, справедливость, свобода, преобразование. Они отражают

очень глубокие свойства, цивилизационный код нашего социума, нашей цивилизации, независимо от союзных республик, которые входят в это пространство. И в Казахстане мы его найдём, и на Украине, и в Литве, и в Беларуси свой национальный эпос, который все эти идеи утверждает через разного рода героев.

— Иначе говоря, все эти принципы нарушены, они деформированы и побуждают наш социум к исправлению, к реформе, к восполнению этих утрат?

— Да. А дальше возникает вопрос способа этих реформ. Ведь эти четыре названных свойства составляют уязвимость, но они же составляют и характеристики идеала. Он, конечно, имеет ещё десятки характеристик, но эти являются фундаментальными.

— Здесь отсутствует такая характеристика, как уровень материального бытия, уровень технологического прогресса. Это вторично?

— Я назвал фундаментальные аргументы. А функции — такие, как технологическое превосходство, капитализация, благосостояние, — являются производными. Из каждого свойства можно вывести последствия. Скажем, технологическое развитие, совершенство, конкурентоспособность — это уже следствия свободы, прежде всего. Иначе говоря, чтобы быть свободными, мы должны быть свободны в примитивном военном смысле, то есть нам нужны свобода и независимость нашей Родины. Это Конституция обозначила, об этом говорит вся наша история. Если у нас не будет способности парировать любые угрозы, то у нас не будет свободы. А если у нас не будет базовой свободы, то будут концлагеря в том или ином виде, а обо всём остальном можно даже и не мечтать. Ни о преображении, ни о справедливости, ни о правде.

— А существует в недрах нашего общества проект такого рода модернизации? Существуют человеческие группы, институты, существует теория эволюционного проекта XXI века или это всё пока только на уровне чаяний?

— Мне кажется, сегодня в нашем социуме есть значительное число разных групп, которые занимаются подобной проблематикой, разрабатывают тексты, вокруг которых формируются так или иначе сообщества, консорции. Они, безусловно, плохо скоординированы, но они присутствуют внутри различных государственных институтов — и научных, и образователь-

ных, и в силовых и несиловых структурах. Если характеризовать это поле, то легко обнаружить, что оно очень негетогенное, дисперсное: пятен много, оно не представляет собой единого пространства. Но эта работа идёт.

— Однако она не выходит на поверхность? Или она появляется в виде каких-то докладов, возникают всевозможные форумы, такие как Гайдаровский, Петербургский экономический?

— Она проявляется во всех этих событиях. Особенно если смотреть не только через окно новостных лент, которые проходят через фильтр журналистов и редакторов. Более существенно даже не то, что это делают журналисты, а то, что это делает регламент, то есть амбразура, которая выдаётся для информационного потока о событиях, сужена временем, рейтингами телевизионных каналов, директивами собственников и начальников. Интернет в этом плане более свободен, но присутствие внутри этих событий даёт ощущение очень серьёзной работы, ведущейся многими.

— Значит, модернизация в России неизбежна?

— Она происходит. Просто нам хочется, чтобы она была помасштабнее, побыстрее, с меньшими ошибками.

— Но это не будет модернизация рывка? Это будет модернизация эволюции?

— Зависит от уровня, с которого мы смотрим. Мы можем забраться на геостационарный спутник — это будет одна картина. И мы увидим с высоты спутника, что российские города освещаются лучше, чем это было 10 лет назад. Что потоки автомобилей в город и из города гуще. Можем спуститься чуть ниже и увидеть, что и дорог стало больше, они стали лучше. Если сядем за руль, то увидим, что некоторые дороги совсем хороши. Иначе говоря, окажется, что какой-то важный этап всё же пройден.

Любую успешную модернизацию можно характеризовать как экономический успех. А неуспешная модернизация может быть политическим или экономическим провалом. Но когда мы вводим категорию успеха, это нас связывает с категорией восприятия и оценки. Мы разучились воспринимать жизнь позитивно — мы всё стараемся видеть в мрачном свете. У нас самовосприятие скорее занижено. Хотя, как показывают опросы, большая часть населения считает, что живёт вполне неплохо.

— Но есть такое понятие, как дефицит исторического времени — перед началом войны, например, перед началом крупных переделов или перед началом какой-нибудь крупной технократической революции. Этот дефицит времени опять нас настигает. И перед лицом этого дефицита, по-видимому, нам не избежать рывка. А рывку сопутствует усечение ряда нравственно-моральных категорий. Рывок — это, конечно, мобилизация. Мобилизация — это, конечно, отсутствие свободы, принуждение. Такой фактор, как нехватка исторического времени перед началом новых мировых бед, разве он не формирует сегодняшний социум и характер будущей неизбежной модернизации?

— А представим себя на месте руководителя, которому нужно принять важное решение. Или даже родителя, который знает, что утром случится пожар, а может и не случится. А сейчас дети спят. Если пожар случится, то они окажутся без крова. А не случится — они спокойно проснутся утром.

Никто не может сказать, когда этот момент относительно мирного времени закончится. И отсюда выбор: если вы преждевременно включите ресурсы и технологии мобилизации, то сердце может не выдержать — сколько можно нацию терзать разного рода рывками? Плюс есть тот самый эффект мальчика, который, шутя, кричал: «Пожар, пожар!», а когда пожар случился, никто не пришёл... К мобилизации следует отнестись именно так, и, мне кажется, к ней именно так относятся те, кто должен этим непосредственно заниматься: с мягким теплом.

Мы по многим фактам можем видеть, что тренировки на некий час X происходят. Он может наступить из-за природной катастрофы, причём не вообще, абстрактно от астероида или какого-нибудь космического катаклизма, это может случиться рядом с нами, когда взорвётся гидростанция, например. У нас в стране — три тысячи потенциально опасных объектов, в мире их — десятки тысяч. Мы живём с предощущением возможного катаклизма. И в России готовность массового населения к возможным чрезвычайным событиям выше, чем, скажем, в Европе.

Атмосфера в обществе меняется молниеносно, если происходит что-то запредельное. Ситуация в обществе до полудня 22 июня 1941 года была одна, после речи Молотова — другая. Вот тогда разом переключаются все важные «рубильники», все ценности — и то, что было значимым несколько минут назад, становится незначимым.

Поэтому, чтобы не оказаться «спящими» в момент наступления того самого возможного форс-мажора, есть контуры в государстве, которые несут постоянную боевую службу. И есть основания полагать, что они работают хорошо. Ведь многие факты, которые с нами происходят, не интерпретируются как мобилизационная тренировка. А на деле это и есть мобилизационная тренировка. Но проводится она мягко.

— Кто является сегодня субъектом модернизации? Ведь в России всегда модернизация была персонифицирована. Иногда носителями модернизационных идей яв-

лялись группы. Как правило, эти группы образовывались вокруг лидера, который нёс в себе идею модернизации. Скажем, Александр I не был модернизатором, но вокруг него была мощная группа интеллектуалов, которые побуждали его модернизировать Россию, он просто на неё не пошёл. У Петра I не было такой исходной группы, он сам её создавал с юности в виде семёновско-преображенских полков. То же самое и у Ивана Грозного было. У Сталина — ясно совершенно. У большевиков была модернизационная грандиозная идея, они искусственно создавали орден мечаносцев, например. А сегодня есть субъект, который несёт в себе модернизационную идею? Я не считаю, что модернизационную идею несёт в себе наш президент. Он очень осторожно к ней относится. Его побуждают к модернизации как слева, так и справа. А он как бы остановился. Он выбирает между путями, но ещё не выбрал. Может

быть, он вообще не видит варианта, на котором может остановиться?

— Сегодня субъектом модернизации во многих случаях является каждый гражданин Российской Федерации. Даже пользуясь мобильным телефоном и всякого рода приложениями, включая банковские, он, с какой-то стороны, является клиентом банка, а с другой — носителем новой культуры. Мы проделали за последние полвека значительную эволюцию. Ещё в 1940-е годы или в 1950-е легко было свести субъекта модернизации, скажем, к Гамалю Абдель Насеру. Да, субъект модернизации, хотя отнюдь не одиночка. Наверное, Эйзенхауэр, Аденауэр, де Голль — лидеры преобразующего масштаба. Реально это были фигуры, воплощающие в себе некий концепт и команду модернизации.

Впоследствии на роль субъектов перемен явно выдвинулись корпорации. Отсюда появилась идея, что для модернизации стала более важна корпоратократия. Множество фигур: от Уэлча и Мориты до Маска и Гейтса, — это всё разного рода субъекты модернизации.

Но идём чуть дальше. Возьмём Сноудена. Мы видим, что не очень высокопоставленный офицер важной спецслужбы оказался способным совершить глобально значимое деяние. Журналист, который осмелился выпустить фильм о чём-то. Политик, который осмелился что-то значимое совершить. И представить даже за день до этого, что вдруг возникнет такой субъект исторического процесса, модернизации, изменений, было невозможно.

Вот конкурс на лидера — сотни тысяч людей захотели войти в этот процесс. Это меньше одного процента населения, но это активные жизненные кадры. Если в стране найдётся миллион активных людей, готовых менять жизнь к лучшему, принять на себя ответственность: будь то в роли государственного деятеля, бизнес-деятеля или общественного деятеля, — это уже большая энергия. Это те масштабы, которые делают историю.

Сейчас организованная группа в 30–50 тысяч человек может создать опасные проблемы на Ближнем Востоке. Меньшая по численности сила может её нейтрализовать. Академия наук — тоже всего-навсего несколько тысяч человек. Посмотрим другие контингенты, например отраслевые: сколько у нас работает в Росатоме, сколько в Роскосмосе? Две-три сотни тысяч человек, и всего тысяча является носителем особо важных знаний. Таким образом, судьба модернизации сводится, в конечном счёте, к личностям.

Если вспомнить четыре критерия наших уязвимостей и наших идеалов, то что из этого вытекает? Первое — по критерию, например, свободы: для свободы технологическая возможность возникла, проявляй себя как хочешь и чём можешь. Но в этой свободе ты к правде стремишься? Или ты занимаешься тем, что устраиваешь разного рода лохотроны? Вот сразу и выбор. Он же виден сразу, и каждый его может оценить.

Способствует ли это справедливости? В чём она, справедливость? Справедливость в мире, где идёт конкуренция талантов, чуть другая. Где справедливость в мире пенсионного обеспечения? Это разные справедливости. Как показывают последние опросы, две ценности опережают все остальные десятки ценностей в нашем социуме — сила и справедливость. Сила — больше применительно к внешней политике, справедливость — больше к внутренней.

— А Изборский клуб является субъектом модернизации?

— Исходя из сказанного, Изборский клуб является возмутителем спокойствия, прежде всего. А нарушение спокойствия — это предпосылка модернизации и перемен. Клуб стимулирует общественную дискуссию. Любой человек может увидеть, что, во-первых, Изборский клуб неравнодушен к тому, что творится с нашим Отечеством, с миром, с душой и с каждым человеком. И то, что, во-вторых, Изборский клуб демонстрирует своим составом необычайное разнообразие. Это палитра. Тем самым воплощается принцип разнообразия. А это — предпосылка свободы. Изборский клуб свободен в выборе своих тем, повесток, действий. В чём-то он ограничен. Если бы не было ограничений, Изборский клуб давно бы уже стал всероссийским и всемирным.

Призывает ли Изборский клуб к тому, чтобы мы менялись? Безусловно. Будит и ум, и совесть, заставляет думать и учиться, переживать и сопереживать. Возможно, особая изюминка Клуба — предвосхищение вызовов, упреждающая постановка вопросов, генерация гипотез и ответов. Клуб верен принципу «Пессимизм ума, но оптимизм воли».

— Изборский клуб постепенно превращается в Изборский мир.

— Древний Изборск — сравнительно небольшая крепость — дал неугасающий импульс российской истории.

/ Сергей БЕЛКИН /

Идеология мобилизации

Мировоззрение, развитие, мобилизация

Мобилизация — способ концентрации ресурсов, соединения усилий для интенсификации движения к цели, для прорыва в некое новое будущее. О какой цели в данном случае идёт речь? — О развитии государства, общества и личности. При этом, говоря о развитии, важно учитывать, что представления о нём у разных социальных групп, в рамках разных идеологий отличаются, порой — весьма существенно. Если в качестве критерия движения в правильном

направлении мы выберем всё способствующее развитию общества и человека и отвергнем всё мешающее такому развитию, то, вступая по данному поводу в диалог или дискуссию, неизменно столкнёмся с тем, что наши оппоненты тоже — «за развитие»! Но его смысл и цели понимают совсем иначе. В этой связи необходимо сформулировать собственное представление о надлежащем развитии, возводя его до уровня идеологии развития, до уровня мировоззренческого базиса общества.

Но мы утратили мировоззренческий базис, формирующий стремление к гармоничному развитию личности и общества. Мировоззрение — весьма сложный продукт, складывающийся на протяжении всей жизни человека. Независимо от того, можете ли вы описать собственное мировоззрение или нет, — оно у вас имеется. Пусть непоследовательное, « мозаичное », эклектичное, противоречивое — но оно есть у каждого человека и как целое складывается из следующих частей: картины мира, его описательной модели; объяснения устройства мира, его возникновения и развития, его начала и конца; отвечает на вопросы, что хорошо и что плохо, что и как следует делать, определяя этику и ценностный мир; что является правдой, как отделить истинное от ложного; наконец, мировоззрение отвечает на вопрос о самом себе: из чего и как оно собирается. Мировоззрение, каким бы оно ни было, — чрезвычайно важный фактор, основа, которая определяет целенаправленный и осознанный характер деятельности людей.

Существующий стихийный мировоззренческий базис размыт и подменён мировоззренческими деривативами. Общаясь друг с другом, мы более или менее точно фиксируем вторичные, по отношению к мировоззрению, признаки и свойства — такие как идеологические, политические, религиозные предпочтения, вкусовые пристрастия и многое другое. Поэтому чаще всего мы воспринимаем и идентифицируем социальные группы по этим — вторичным по отношению к собственно мировоззренческому базису — проявлениям общественного сознания, среди которых на первом месте по своему влиянию находятся идеологии. Мы говорим о « либеральной идеологии », о « коммунистической » и прочих, вступаем в процессы критики и борьбы идеологий. Довольно часто мы при этом не можем самих себя уверенно отнести к той или иной идеологии, не можем также полностью отменить всё содержание не нравящейся нам идеологии. Критикуя, скажем, « либеральную идеологию », мы не призываем отказаться от многих свобод, провозглашённых ею, и т. п. Погружаясь в существо вопроса, мы начинаем понимать, что для развития нам нужна некая « своя » идеология, вбирающая в себя всё « хорошее » из других идеологий и отбрасывающая всё « плохое ». И оказывается, что если не стремиться к её формулированию, обсуждению, анализу, если утратить или не обрести способность увязывания политических лозунгов и призывов с глубинными, мировоззренческими последствиями их воплощения в реальность, можно снова оказаться не там, где хотелось бы, причём на многие десятилетия,

как это произошло в результате приснопамятной перестройки.

Говоря здесь о мобилизации, о мобилизационном проекте для России, мы осознанно расширяем чисто военное понятие на сферу всей политической, хозяйственной, культурной и прочей жизнедеятельности, подчёркивая тем самым два важнейших аспекта. Первый — чрезвычайный характер стоящих перед нашей страной проблем. Второй — необходимость разработки соответствующей технологии ускоренной консолидации сил, частью которой является идеология.

К чрезвычайным проблемам относятся такие, которые грозят государству исчезновением, а мобилизация видится как способ перехода всей системы (государства и народа) на новую траекторию своего развития, в качественно иное состояние, способное обеспечить это развитие. Есть ли перед нами такая угроза? « Перед нами » — это перед кем? Почему именно « мобилизация » и как её осуществить? Какие интеллектуальные и материальные ресурсы необходимы для этого?

Каждый из этих вопросов очень важен. Не придав им значения, восприняв призыв к мобилизации как нечто само собой разумеющееся, как очередной « воодушевляющий » лозунг, можно ринуться в бой, не понимая того, где враг, кто он, что у нас в тылу, каковы наши ресурсы и в чём, в конце концов, будет заключаться победа... Ответы на эти вопросы и создают ту ткань, из которой « шьётся » идеология.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Россия не первый раз в своей истории оказывается перед выбором целей и методов дальнейшего развития. Не первый раз приходится выбирать и ускоренный — мобилизационный! — способ консолидации сил.

Говоря о мобилизационных проектах, обычно вспоминают реформы Петра I и советскую, « сталинскую » мобилизацию. Это хорошие иллюстративные примеры, причём второй из них может служить не только иллюстрацией, но и во многом прототипом актуальной для нас стратегии. Для более глубокого понимания стратегической мобилизационности как явления следует к таковым отнести и христианизацию Руси, и собирание вокруг Москвы русских земель в XIV–XV вв., и др. То есть мобилизация является устойчиво применяемым методом преодоления исторических вызовов, технологией выхода на новый виток спирали развития.

У каждого « мобилизационного проекта » имеется своё генеральное направление и система

параметров, по которым оценивается достижение целей. Имеется и своя идеология, даже если само это понятие не вводится в обиход. Оставаясь политическим инструментом, идеология может опираться на религию, обретая черты религиозной идеологии. Так, христианизация Руси решала политические задачи, мобилизовав все ресурсы на борьбу с прежней системой ценностей, прежними стратегическими целями и смыслами существования государства, во имя достижения новых политических, военных, экономических и религиозных целей.

Грандиозные реформы Петра I охватывали все сферы жизнедеятельности, по своим последствиям они стали вехой, разделившей историю России на эпохи «до» и «после» Петра. Произошли фундаментальные изменения в административно-политическом устройстве государства, в экономике, финансах, военном деле, образовании, церковном устройстве и т.д. Многомерность реформ Петра не позволяет свести их к одному, «генеральному», направлению, на языке идеологическом мы можем упростить картину, «спрятавшись» за другое многомерное понятие: модернизация.

Советский пример сложнее и многомернее других, его можно разделить на несколько «проектов» (периодов), каждый из которых, отвечая на вызовы своего времени, носил мобилизационный характер, решая свои, отличные от других периодов задачи.

Отметим, что во всех мобилизационных проектах ставилась и глубинная — я бы назвал её «эволюционной» — цель: формирование «нового человека». «Нового» в весьма фундаментальном смысле, описываемом философскими, религиозными, этическими параметрами. «Новый человек» обретает, прежде всего, новый мировоззренческий базис своего бытия и развития. Если этого не происходит, мобилизационный проект становится элементом текущего хозяйственно-политического реформирования, не приводя к скачку развития, а потому в историческом измерении его нельзя будет отнести к числу «мобилизационных».

УГРОЗА ОСЛАБЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Реальная «угроза номер один» сегодня — возможность утраты российской государственности, суверенитета. Речь не обязательно идёт о полной потере суверенитета и исчезновении государства. Речь может и должна идти о существенном ослаблении государства и его субъектности.

«Остаточная» (после распада СССР) Россия должна была (по замыслу условного Запада и при полном согласии пришедших к власти

группировок) политически ослабнуть до уровня регионального государства, а экономически — стать энергетически-сырьевым придатком глобальной экономики. Эти цели достигались применением хорошо апробированных в мире методов: внедрением либеральных принципов и т.н. демократизацией общества. К этим целям двинулись, во многом преуспели, но в действительности не все цели оказались за постперестроечные десятилетия достигнуты.

Политическое ослабление — это утрата собственной модели развития и военная слабость. И Россия пошла по этому пути: от собственной модели (строительство социализма) не просто отказались, а превратили социалистическое прошлое в пугало для собственного народа. Вооружённые силы также ослабевали год за годом — деидеологизированная армия, с погрязшим в интригах и стремлениях к личному обогащению руководством, деградировала на глазах. Но ядерное вооружение, как главный военно-политический фактор суверенитета, сохранялось. Плюс к этому в последнее десятилетие изменилось позиционирование России в мире, выразившееся не только в речах президента страны, но и в возврате Крыма, участии в вооружённом конфликте в Сирии и пр. Произошло и переоснащение вооружённых сил, ставших вновь одними из самых мощных в мире. Россия из безвольной страны, покорно двигающейся к утрате политического и экономического суверенитета, к окончательной фрагментации, превратилась в государство, пытающееся проводить политику в собственных интересах. И это вызвало новый раунд усиления давления на Россию, дабы вернуть её на вектор обнуления, как политического фактора.

Наше государство: да, к сожалению, коррумпированное, с дегенеративной экономикой, слабой элитой, беднеющим населением, лишённым перспектив и целей и т.д., — тем не менее даже в таком виде является для нас безусловной и высшей ценностью. Ослабленное государство можно усилить, возродить. А вот создать вновь, с нуля государство исчезнувшее, как правило, не удаётся.

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

России жизненно необходимо повысить уровень самостоятельности в финансовой, экономической и политической сферах — вплоть до способности к полностью автономному плаванию в водах мировой истории. К сожалению, призывы к этому, — а звучат они уже давно и долго, — при всей их убедительности и глубокой аргументации, слишком слабо влияют на органы российской

власти. В чём тут дело? Отбросим мысль о том, что все они сознательно вредят нашей стране, что их целью является окончательное разрушение промышленности и остановка развития, распад страны и т. п. (не потому, что эта мысль — безумная и нереалистичная, а потому, что она требует совсем иного, отдельного исследования). Попробуем понять мотивы и, по возможности, мировоззренческий базис властной элиты, делающие именно такую политику актуальной. Важно также понимать и умонастроения населения — той самой «производительной силы», без которой никакое развитие невозможно.

Сама по себе программа, план мобилизационного развития и даже его успешная реализация не представляются несбыточными и даже трудноосуществимыми. Если и власть, и общество единодушно чего-то хотят и к этому стремятся, то проблема превращается, по сути, в «счётную» задачу, в проект. Но мы пока ещё стоим перед иной проблемой: как этого единодушия достичь? Что и как надо сделать, чтобы власть такую политическую цель перед собой и обществом поставила?

Политическая цель, сформулированная на языке и в сфере экономических отношений, как правило, оказывается «ложным маяком» и не приводит к успеху. Можно сколько угодно повторять вполне разумное высказывание Ленина «политика есть концентрированное выражение экономики», превратить его в квазирелигиозный догмат, возносить экономическим богам мантры «об удвоении ВВП» — и раз за разом, десятилетие за десяти-

летием убеждаться, что «экономические боги» глухи или неотзывчивы. Можно, однако, при этом заметить, что без политической цели и политического курса — сформулированного языком политики — экономические молитвы не исполняются, но когда они в гармонии с политической волей, тогда оказывается, что и экономических целей удаётся достигать. А что касается высказывания Ленина, то сразу вслед за ним в той же своей брошюре Ленин пишет: «Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе — значит забывать азбуку марксизма». Мы, однако, не ставим перед собой задачу «очищения марксизма» и к анализу современных проблем подходим, стремясь использовать весь арсенал методов, накопленных в том числе и за те сто лет, которые прошли с момента победы Октябрьской революции в России.

О том жутком подавлении всякого развития, которого добились экономисты («экономисты»), придя к власти (в обозе политических авантюристов) в СССР/России, никакие «марксисты-ленинцы», как бы ставившие впереди любой телеги экономическую лошадь, и в страшном сне представить себе не могли. Маркс, конечно, «тоже экономист», но он не составлял «экономическую часть программы такой-то партии», идущей на выборы. Он не заполнял формуляры партийного планово-экономического отдела, проставляя цифры роста: зарплат, пенсий, ВВП, индексов деловой активности и т. п. Он говорил об отношениях труда и капитала, пролетариата

и буржуазии, между гражданами и государством, о ценностях и смыслах... А это — идеология.

Попытка придумать «смену экономического курса» (хоть мобилизационным, хоть любым иным способом) не приведёт ни к какому результату, кроме увеличения количества публикаций и перебранок между участниками многочисленных ток-шоу. Нельзя сменить экономический курс, не сменив курс политический. А политические цели — это всегда идеология. Мировой капитализм переживает кризис собственного развития, ощущает истощение прежде работавших моделей, ищет способы продлить собственное существование. Две глобальные тенденции борются друг с другом: жить и укрепляться за счёт остального мира (глобализация и её разновидности) — или выжить, борясь за своё существование, с опорой на собственные ресурсы, возродить «национальные государства» и их союзы. Одной из вариаций на эту тему являются рассуждения об «однополярности» и «многополярности» современного мира. Россия, пытаясь отстаивать ценности национального государства, всё отчётливее позиционирует себя как сторонницу многополярного мира.

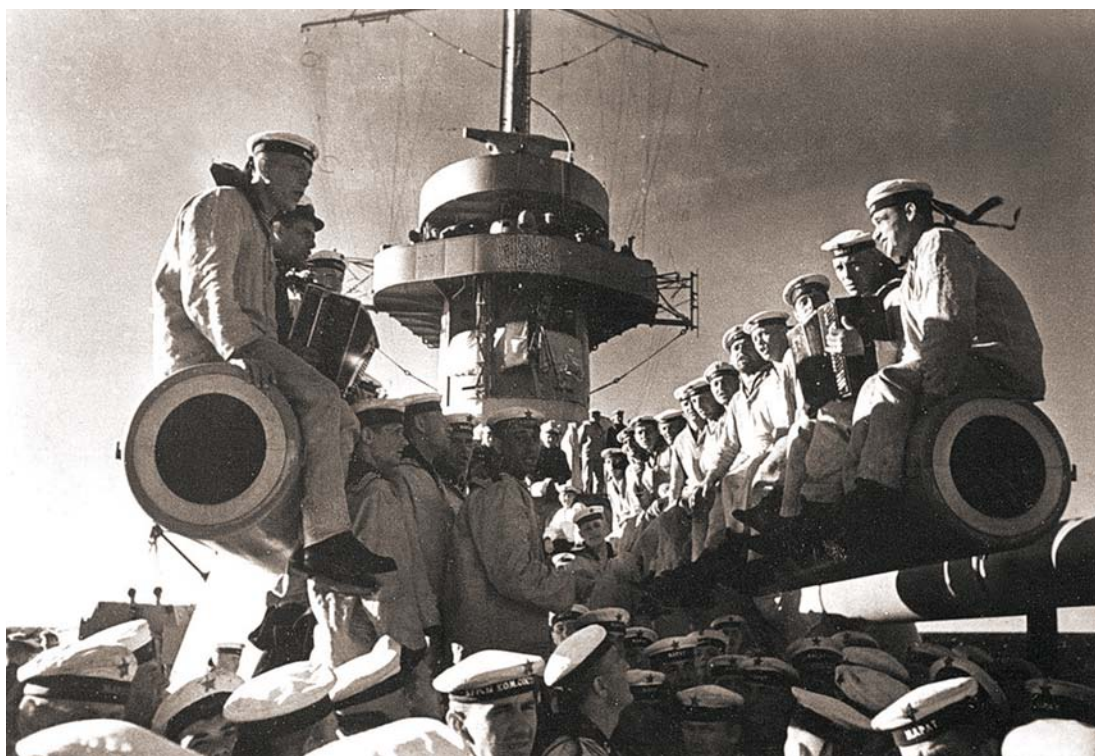
Противоборствующие силы сталкиваются и внутри самой России, её «политического класса». Одни из них не просто готовы, а всеми силами стремятся вписаться в западный проект (каким бы он ни был) на любых условиях — лишь бы не взяли и не отняли всё «нажитое непосильным трудом». Другие — с трудом, но начинают по-

нимать, что «на любых условиях» никак нельзя, потому что с утратой государства или хотя бы важнейших элементов его суверенитета они сами исчезнут как класс. В сущности, Россия беременна открытым проявлением раскола на национальную и компрадорскую буржуазию — если воспользоваться неточными и устаревшими, но на уровне публицистики вполне оправданными терминами. Дальнейшее существование нашей страны как государства напрямую зависит от исхода этого раскола: если всей полнотой власти овладеют «паразиты-компрадоры» — у России нет шансов на выживание. Если верх одержит национальный капитал, то такие шансы появятся: при правильной политике, в том числе — экономической, важнейшими элементами которой являются переустройство финансово-банковской системы и промышленное развитие.

ИДЕОЛОГИИ

Российское общество сложено из носителей разнообразных взглядов. Упомянем некоторые, наиболее распространённые из них (не забывая при этом указать, что чаще всего встречаются эклектичным образом переплетённые идеологические конструкты: сегодня встретить либерала «per se», т.е. «в чистом виде», — так же трудно, как и «чистого» коммуниста).

Либерализм провозглашает в качестве своей главной ценности свободу личности, приоритет

индивидуального над коллективным, минимизацию влияния государства на жизнь граждан, свободу мысли и свободу совести. Либерализм ратует за прогресс, демократию, равенство всех людей. Важными его принципами являются терпимость к иным взглядам, верованиям, убеждениям, мнениям. Разрешение противоречий следует искать путём рационального их обсуждения и поиска согласия. Экономическая модель, соответствующая либеральным взглядам и принципам, основана на идеях свободного рынка, конкуренции, вмешательство государства ограничивается установлением «правил игры» (приоритет закона). Именно эта идеология и эта экономическая модель являются доминирующими в России (в вариации *неолиберализма*). Но налицо очевидное и существенное несоответствие принципов либерализма практике их воплощения в жизнь. Даже если говорить только об экономической модели, не касаясь всех прочих сфер, то и тут мы увидим отсутствие свободной конкуренции, манипуляцию рынком в интересах монополий; коррупционное сращивание бизнеса с органами госвласти — вплоть до уровня олигархического правления, подавляющее влияние финансового капитала, действующего в собственных интересах в ущерб промышленному развитию, и т.д.

Консерватизм — в своей крайней форме — призывает к неукоснительному следованию уже сложившимся традициям и обычаям, прошлое при этом не просто идеализируется, но и сакрализуется. Важной чертой консерватизма является представление об особой роли государства, призванного устанавливать действующий порядок, следить за его соблюдением и наказывать за его нарушения. Государство и его глава в консервативном обществе воспринимаются патерналистски, неравенство людей считается естественным, частная собственность — священной. В таком «идеальном» виде консерватизм в России если и существует, то в локально-маргинальном виде и заметного влияния на реальную жизнь страны не оказывает. Имеют место и взгляды т.н. неоконсерватизма, то есть консерватизма, как бы стремящегося «не отстать от прогресса». В этой связи неоконсерваторы принимают ряд либеральных ценностей — таких как права личности, свобода предпринимательства. Полностью на позиции либерализма неоконсерваторы не становятся, справедливо опасаясь, что вся полнота «свобод», проповедуемых либералами, неизбежно разрушит традиционные ценности и мораль.

В России существуют разнообразные «консерватизмы», что не удивляет, если вспомнить об исторически близком прошлом России, где

сформировалось несколько матриц собственного бытия с кардинально несовпадающими между собой и даже прямо противоречащими друг другу принципами жизнедеятельности и государственного устройства, — причём каждая из таких матриц существовала достаточно долго для того, чтобы в обществе не только возникли соответствующие традиции, но и закрепились соответствующие ценностные системы. Каждая из таких матриц способна породить апеллирующий к ней консерватизм. Одни консерваторы идеализируют Российскую империю, рассматривают православную церковь как основу единства народа, 1917 год оценивают как катастрофу, как несомненное зло, а весь советский период — как самый страшный, разрушительный период в истории русского народа. Этот вид консерватизма сам по себе обладает неким внутренним разнообразием, связанным с различным отношением к монархической или демократической формам правления, или не столь радикально-негативной оценкой советского периода и т.д. Экономические модели, отвечающие представлениям консерваторов, тоже различны. Большинство принимает базовые принципы либеральной экономики, но при этом считает, что роль государства должна быть достаточно влиятельной, а само государство как таковое является ценностью высокого порядка. Не принимают консерваторы и абсолютизацию индивидуальных свобод до уровня «личное выше общественного»: консерваторы во многих отношениях являются коллективистами. В области кредитно-финансовой политики они призывают к ограничению ссудного процента, а в области внешней политики противостоят глобализации, внедрению чуждых России ценностей, поведенческих норм, размыванию традиций и культуры.

Социалистическую идеологию не принято относить к числу консервативных, и мы в целом согласимся с этим, ограничившись лишь указанием на очевидные консервативные черты в самой её сути, плюс к тому — социализм за семь десятилетий своего существования в виде государственного устройства стал для огромного большинства населения традиционной системой взглядов. В этой связи тех, кто симпатизирует советскому прошлому и отрицательно относится к происходящим переменам, вполне оправданно можно считать консерваторами, но, чтобы не вносить терминологической путаницы, мы этого делать не будем.

Социалистическая идеология весьма разнообразна. Исторически она восходит, с одной стороны, к «трём источникам и трём составным частям марксизма», а с другой стороны — к раннехристианским

ценностям, представлениям о коллективном благе. Представления о справедливости — тот водораздел, который отличает социалистическую идеологию от либеральной. Равенство людей, понимаемое либералами как формальное равенство перед законом, социалистами осознаётся как ценность более высокого порядка, которую должно охранять государство; как важнейшее свойство коллективистского общества. Принцип «общественное выше личного» в различных изводах социалистических взглядов занимает или главенствующее, или одно из влиятельных мест. Дробление социалистической идеологии на множество видов обусловлено помимо прочего разнообразием фактических попыток построения социалистического общества. Даже в рамках Советского Союза представления о том, что такое социализм и какова его идеология, неоднократно и весьма существенно менялись. Кроме того, социализм с различной национальной спецификой строился и продолжает строиться во многих странах мира. В современной России существует много видов и оттенков социалистической идеологии, отличающихся смещением шкалы ценностей, различными представлениями о желанном будущем, несовпадающими оценками прошлого и прочее. В социалистической идеологии иногда выделяют как самостоятельные направления социал-демократический и коммунистический варианты. Виды социалистической идеологии, существующей в современном российском обществе, плохо изучены, их носители никак не идентифицированы с социологической точки зрения. Вместо этого на уровне не только обыденного сознания, но и в пространстве реальной политики суть и структура социалистической идеологии подменена несколько ей не адекватной картинкой, сложенной из политических партий, вписавших в своё наименование слова «коммунистическая» или «социалистическая». Несмотря, однако, на слабую изученность и неточную институционализацию, социалистическая идеология может легко охватить значительную часть (по-видимому, даже абсолютное большинство) населения.

Экономическая модель, адекватная некоей условно обобщённой социалистической идеологии современной России, — это «исправленная», «улучшенная» модель советской экономики, вобравшая в себя элементы китайской и тому подобных моделей. Её базисом должен быть этический консенсус в понимании справедливости, суверенная финансово-экономическая система, ориентированная на промышленное развитие, многоукладная экономика, сочетание инструментов планирования и рыночной конкуренции, сильное влияние государства.

Национализм как идеология в современной России вроде бы не является влиятельным политическим течением. Тем не менее для адекватного понимания происходящего и прогнозирования возможного будущего следует внимательно изучать и учитывать инклюзивные элементы национализма в любой другой идеологии. Носителей националистических взглядов можно встретить и среди консерваторов, и среди социалистов, и среди либералов. Для России, сложенной в том числе и из регионов с официально особым (титულным) этническим статусом, проблема национализма всегда является острой, несущей в себе зародыш сепаратизма. Есть и другая форма национализма, никак не институализированная: этно-конфессиональные содружества, сообщества и даже просто этническое самосознание, формирующее понятие «свои». Это явление сродни латентному сепаратизму, внутренней эмиграции, когда участники такого сообщества формально — такие же граждане России, как и все остальные, но при этом чувствуют свою особость, отчуждённость. У них при этом может быть и «другая Родина», а у этой «другой Родины» — другие интересы, в том числе и не совпадающие с интересами России. Во вполне вероятных обстоятельствах различных кризисов: экономических, политических и пр., — эта внутренняя обособленность может превратиться в организованную «пятую колонну» и стать огромной проблемой. Современная российская власть не обладает ни исследовательским, ни тем более административно-политическим аппаратом для постижения этой проблемы и управления соответствующими процессами.

Адекватной национализму — приди эта идеология к власти — может быть выбрана любая экономическая модель: хоть либеральная, хоть социалистическая, — лишь бы она обеспечивала устойчивую защиту высших ценностей данной идеологии.

Идеология как форма общественного сознания становится политической идеологией, если какая-то организованная социальная группа объявляет эту идеологию «своей» и использует её как функционал, направленный на формирование политической активности, постановки целей и организации движения к этим целям. Политическая идеология призвана объединить своих сторонников и направить их деятельность в нужную сторону.

В реальности политические идеологии являются эклектичными, они вбирают в себя элементы разных, порой чуждых друг другу идеологических систем. Так, доминирующая в России либеральная идеология, являясь, несомненно, организованной

и целеустремлённой силой, несёт в себе и элементы консерватизма, и признаки национализма, будучи столь же разнородной и организационно («Единая Россия», ЛДПР, «Яблоко», СПС, РПЦ и пр.). Тем не менее суммарный тренд политико-экономического развития России в целом и главным — либерально-демократический, что обеспечено, прежде всего, практической политикой правительства и решениями остальных органов власти.

Идеологически пёстрыми выглядят и сторонники социалистической идеологии, организационными формами которых являются различные политические партии и движения (КПРФ, «Коммунисты России», Социалистическая партия и др.). Политическая идеология национализма тоже представлена рядом партий и движений (НБП, РОС, РНЕ и пр.). Консерватизм как политическая идеология самостоятельным влиянием не обладает, примыкая или вливаясь в функционалы либерального, социалистического или националистического толка.

МОТИВАЦИИ: ВЛАСТИ, КЛАНОВ, ОППОЗИЦИИ

В этом сложном идеологическом и ценностном пространстве хочется понять мотивацию власти и её оппонентов. Важно при этом отличать структуры власти от управленческих структур. Система власти и система управления — не одно и то же. Эти системы активно взаимодействуют между собой, в некоторых узлах совпадают, но существенно — это разные системы. У них разная природа и разные цели. Можно принадлежать одной системе и быть в ней на высоких позициях, но при этом не принадлежать другой системе или быть в ней на малозаметных позициях. Система власти в России — это система взаимодействия властных группировок (кланов), находящихся в состоянии непрерывной конкурентной борьбы. Клановые построены иерархически: наверху — созерен, ему подчинены вассалы (воспользуемся метафорами, предложенными М. Хазиным и С. Щегло-

вым в книге «Лестница в небо», посвящённой теории власти). И сюзерены, и вассалы могут как занимать, так и не занимать государственные должности, но система государственного управления так или иначе подчинена системе власти. Выживаемость, адаптивность и время жизни кланов зависит от многих факторов, среди которых главными являются личные качества сюзерена, экономический базис клана (с какой «поляны» кормится), вовлечённость в международные властно-клановые структуры, степень зависимости от материнского государства и т. п.

Мотивация власти не состоит в приверженности какой-либо идеологии. Пожалуй, только строительство социализма было вызвано к жизни идеями, появившимися за полвека до начала этого строительства; при этом мотивированной данными идеями стала, разумеется, не актуальная власть, а её оппоненты, сами пришедшие впоследствии к власти, после чего их мотивация существенно усложнилась.

Мотивация власти — сама власть, а цель власти — её собственная устойчивость. Идеология — это инструмент достижения властных целей и адаптации среды ради сохранения власти. В данной связи может быть востребована любая идеология — как инструмент для удержания и укрепления власти. Богатство — важный ресурс власти, но не самоцель. Нажива — мотивация вассалов и челяди власти, другая их мотивация — сохранение покровительства сюзерена. Вассалам и челяди идеология нужна лишь для ориентировки и оправдания своих действий перед сюзереном.

Российская власть — как система кланов «на кормлении» — сложилась в 90-е годы. Некоторыми из своих корней она уходит в советское прошлое, другими — и вовсе далеко за временные и пространственные пределы России. Принятая ею идеология (условно — неолиберализм) выступает как эффективный инструмент формирования институтов и законов, позволяющих стремительно обогатиться (за счёт общенародной и/или государственной собственности). Вторая важная (и ставшая ныне важнейшей) функция этой идеологии — возможность вписаться в мировое сообщество, согласовав с ним цели, ценности и место России в мире.

Взаимодействия внутри российской власти складываются из противоречий клановых интересов и влияний, определяемых мерой зависимости клана от внешнеполитической конъюнктуры.

МОБИЛИЗАЦИЯ СОВЕСТИ

Главное, что нам надо мобилизовать, — это люди, их стремления, их надежды. В этой связи особую роль приобретает образ будущего — такого будущего, в котором хочет жить большинство населения, такого, которого они желают своим детям и внукам. Ещё раз напомним, что для части общества привлекательное будущее находится в других странах. Один телевизионный «мыслитель», которого, видимо, приглашают исключительно для возбуждения взрыва народного гнева, высказался так: «Оппозиционеры хотят улучшить и модернизировать Россию, я же убежден, что это в принципе невозможно. Русская цивилизация —

а я рассматриваю её как отдельную и здесь солидарен с русскими патриотами, — в принципе представляет собой тупиковую цивилизационную, культурную, историческую и государственную ветвь исторического развития». Самого себя сей профессор позиционирует как человека, «который в принципе не верит в развитие этой страны (России) и никак ментально себя с нею не соотносит». Ну и мы себя с ним никак не соотносим — но вот с его идеалами и ценностями, которые исповедует не только он, но и весьма влиятельная часть нашей «властной вертикали» и средств массовой информации, бороться следует.

Так что же нам надо мобилизовать в первую очередь и для какой цели? Исчерпываются ли наши стремления разумным желанием жить побогаче и покомфортнее? Решит ли все наши проблемы «эффективная» экономика? Или мы, не отказываясь от экономических результатов и, несомненно, стремясь к ним, взыскуем чего-то более важного и ценного? Не есть ли это важное и ценное — стремление к справедливости? Если так (а я считаю, что это именно так!), то надо научиться производить справедливость и устранять несправедливость. А для этого самой главной мобилизацией должна стать мобилизация совести. Главной заботой должен стать не «экономический рост» и не «инвестиционный климат», а формирование такой этической среды, в рамках которой будет возможен и рост экономики, и рост благосостояния, но только такой, который общество будет воспринимать как справедливость. А как этого достичь, если мы — российское общество — до сих пор не можем найти хоть какого-то взаимопонимания, согласия в своих взглядах на то, что есть справедливость? Этот вопрос, кажется, нигде и никем как тема дискурса не затрагивается. А без основательного анализа представлений о справедливости, существующих не в книжках, а в головах и сердцах наших сограждан, никакое движение к этой самой неуловимой справедливости невозможно.

Словосочетание «социальное государство», использованное в Конституции, не наполнено реальным содержанием, его трактовки — произвольны. Наше общество расколото: и идеологически, и имущественно, а также по религиозным, этническим и многим иным линиям. И у каждого из сегментов общества — своё представление о справедливости, своя этическая система. Мобилизационный проект, какие бы цели он ни ставил, не станет успешным, если мобилизуемый народ и мобилизующая его власть не находятся на приемлемом уровне этического консенсуса. Нужно ли для этого сочинять «Моральный кодекс мобилизационного проекта»? Быть может, и да. Ясно одно: без морального кон-

сенсуса общества и власти — когда власть силой загоняет народ в «свою справедливость» — мобилизации приносятся многочисленные жертвы, а её выполнение находится под угрозой.

Запрос на социальную справедливость есть всегда. Иногда на уровне корректировки «лучшее — враг хорошего». Но иногда — на уровне предельного социального напряжения. И тогда оказывается жизненно важным, способна ли власть:

а) распознать, в чём состоит этот запрос, как большинство понимает социальную справедливость, в каких сферах вопрос стоит наиболее остро;

б) дать адекватный ответ на этот запрос, провести необходимые изменения.

Временное правительство и стоявший за ним «прогрессивный политический класс» в 1917 году не распознали суть общественного запроса на справедливость, поскольку они исходили из умозрительных представлений о состоянии и чаяниях общества, народа, из собственных представлений о справедливости, полагая, что главные ценности и цели — это политические свободы, демократия, война до победного конца. А вот политические силы, пришедшие к власти в октябре 1917 года, иначе понимали суть социальной справедливости и смогли предложить адекватные чаяниям народа ценности и цели: мир народам, земля крестьянам и т.д. И не только на уровне лозунгов, но и в виде конкретных действий.

Запрос на социальную справедливость созрел и 80-е годы XX века. Власть сформулировала новые цели: «больше демократии, больше социализма», «гласность», «борьба с бюрократизмом» и т.д. Все они так или иначе находили отклик, однако те действия, которые производила власть периода горбачёвской перестройки, всё больше и больше расходились с «чаяниями народа», чем воспользовались политические манипуляторы, перехватившие власть в стране. Их подлинные цели стали ясны довольно скоро, но точка невозврата уже была пройдена. СССР разрушен, а вместе с ним разрушен идейно-политический фундамент, произошёл радикальный поворот и вместо строительства социализма началось его тотальное разрушение.

Сегодня запрос на социальную справедливость стоит чрезвычайно остро. Имущественное неравенство чудовищно, социальные лифты отсутствуют, складывается уродливый вариант сословного общества в туземном духе, национальные богатства разграбляются в интересах узкого круга паразитирующих олигархических кланов. Но при этом общество в целом и каждый его сегмент в отдельности: как «внизу», так и «наверху», — находятся в состоянии конфликта между своими

представлениями о социальной справедливости. Это результат целенаправленной работы по размыванию мировоззренческого базиса, падения общей и профессиональной культуры, возбуждения упрощённых потребительских и гедонистских инстинктов, внедрение поведенческих моделей типа «человек человеку волк» и т.д.

Если мы не сможем сформировать консенсусную этическую платформу, мобилизовав тем самым совесть, — проект мобилизационного развития не состоится. Из каких частей сложить, синтезировать эту платформу — вопрос для обсуждения, анализа, творчества. По всей видимости, её базовыми элементами должны стать этические модели светской социалистической идеологии и основных религий.

РАКОВАЯ ОПУХОЛЬ РОССИИ

Та властно-идеологическая и экономическая парадигма, подчиняясь которой наша страна движется неясно куда — не исключено, что к собственной гибели, — главная проблема для России. Главное, из чего эта парадигма сложена, — цели и ценности, под которые «заточена» система власти. То, что власть «как бы строит капитализм», — плохо, но не смертельно. Строя капитализм, можно и жить «в процессе построения» по-разному, и цели иметь не столь убогие, и ценности кое-какие оберегать от размывания. Плохо то, что капитализм (на уровне публицистической статьи можно использовать это понятие без уточнений) власть рассматривает как инструмент личного обогащения буквально любой ценой. Обывательский взгляд приводит к мысли, что единственный ограничитель для властных кланов и структур — только так или иначе ощущаемый ими уровень угрозы со стороны противоборствующего клана, неких «внешних сил» или народного восстания «против буржуев».

Что этому можно противопоставить? Ясно, что один из вариантов — устранение «властных кланов от власти». Теоретически сделать это можно путём нарушения некоторых статей гл. 29 УК РФ, но мы подобный вариант отвергаем, поскольку чтим не только отдельные статьи УК, но и его «в целом». Практически нужно развивать и распространять иную идеологию, способствовать углублению раскола кланов, использование условно национальных властных структур во благо развития страны. Но не идти с ними на соглашения в вопросах социальной справедливости, бороться с формированием сословного общества, с превращением систем образования и здравоохранения в способ заработка властных кланов и т.д.

Мы снова должны применять «две тактики», если использовать собственный исторический опыт.

Очень важно понимать, что финансово-паразитический, спекулятивный капитал — это особая политико-экономическая «субстанция». Говоря об идеологии, мы подчёркивали, что идеология — один из инструментов достижения стратегических целей тех или иных социальных групп. Но финансово-паразитический капитал — «субстанция» потому и особая, что она легко приспосабливается практически к любой форме государственного устройства и к любой идеологии. Идеология же, сформулированная на языке политики, может как выражать ценности и цели своей социальной группы, так и скрывать, маскировать их, поскольку является не просто инструментом, а средством борьбы, оружием в идеологических войнах, в ходе которых сокрытие своих истинных целей является одной из важнейших «стратегем». Бороться с паразитарной сущностью названной «субстанции» можно и нужно как путём её разоблачения, демонстрации её паразитической сущности, так и разработкой и формированием такой среды, в которой она не может выжить. Рецепт создания такой «чистой» среды известен и достижим путём переустройства финансово-банковской системы государства и правил валютного оборота. В рамках мобилизационного проекта важно понимать, что компромисс с этой паразитической субстанцией невозможен, что она смертельно опасна.

ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

Важно понимать, что для формирования привлекательного образа будущего жизненно важно опираться на правильный образ прошлого. Одна из самых важных и драматических линий раскола лежит именно тут: в отношении к собственной истории, к её интерпретации. И это уже давно не просто линия раскола, а линия фронта.

Очернение собственной истории ведёт политический режим и само государство в целом к гибели. Убогая установка «вали всё на предшественников» чревата собственной погубелью. Коммунистическая пропаганда советского времени создавала неприглядный образ дореволюционной, царской, имперской России. Чрезмерное педалирование, несомненно, имевших место «свинцовых мерзостей русской жизни», формирование представлений о таком государстве, которое не просто не жалко было уничтожить, но и обязательно следовало это сделать, — оказалось контрпродуктивным. И хотя реальная жизнь смягчала и нейтрализовала эти идеологические перегибы, а в критические периоды вообще от них

временно отказывалась, всё в целом не придавало государству силы, но создавало зону ментальной неуверенности, неустойчивости. И никакие экономические успехи, никакая правильная идеология и мощная система государственных институтов не спасли его от краха.

Эта трагическая ошибка осталась неосознанной. Сегодня даже искренние патриоты России упоённо, бездумно и безответственно порочат «совок», опошляют и искажают историю России советского периода — и власть им в этом потакает. Потому что «власть пришла к власти» именно на волне антисоветизма и получила в этом своём стремлении поддержку и указания от разного рода внешних сил и источников.

С точки зрения мобилизационного проекта это не просто слабое место в идеологии, даже не его ахиллесова пята, а именно та причина, тот фактор, который, — особенно если его всё время усиливать, — не позволит данному мобилизационному проекту состояться. Потому что единственная социальная энергия, которая (при прочих верных действиях) может этот проект запустить и довести до положительного результата, — это отчётливо видимая энергия позитивного отношения большинства населения к советскому прошлому, в том числе — и к его мобилизационным проектам. Сведение истории СССР к истории ГУЛАГа и гонений на церковь ослабляет общество до критического уровня его живучести. А ведь именно этим ежедневно занимается практически вся официальная, финансируемая государством и госкорпорациями пропаганда, которой заполнены СМИ, в духе ко-

торой снимаются фильмы, делаются спектакли, проводятся конференции и форумы, ведутся «научные» исследования и защищаются диссертации. Огромные силы брошены на то, чтобы вот уже второе поколение с нарастающим презрением относилось к своей стране и её истории. Несмотря на это, переломить ментальное, во многом подсознательное позитивное отношение к советскому прошлому не удаётся.

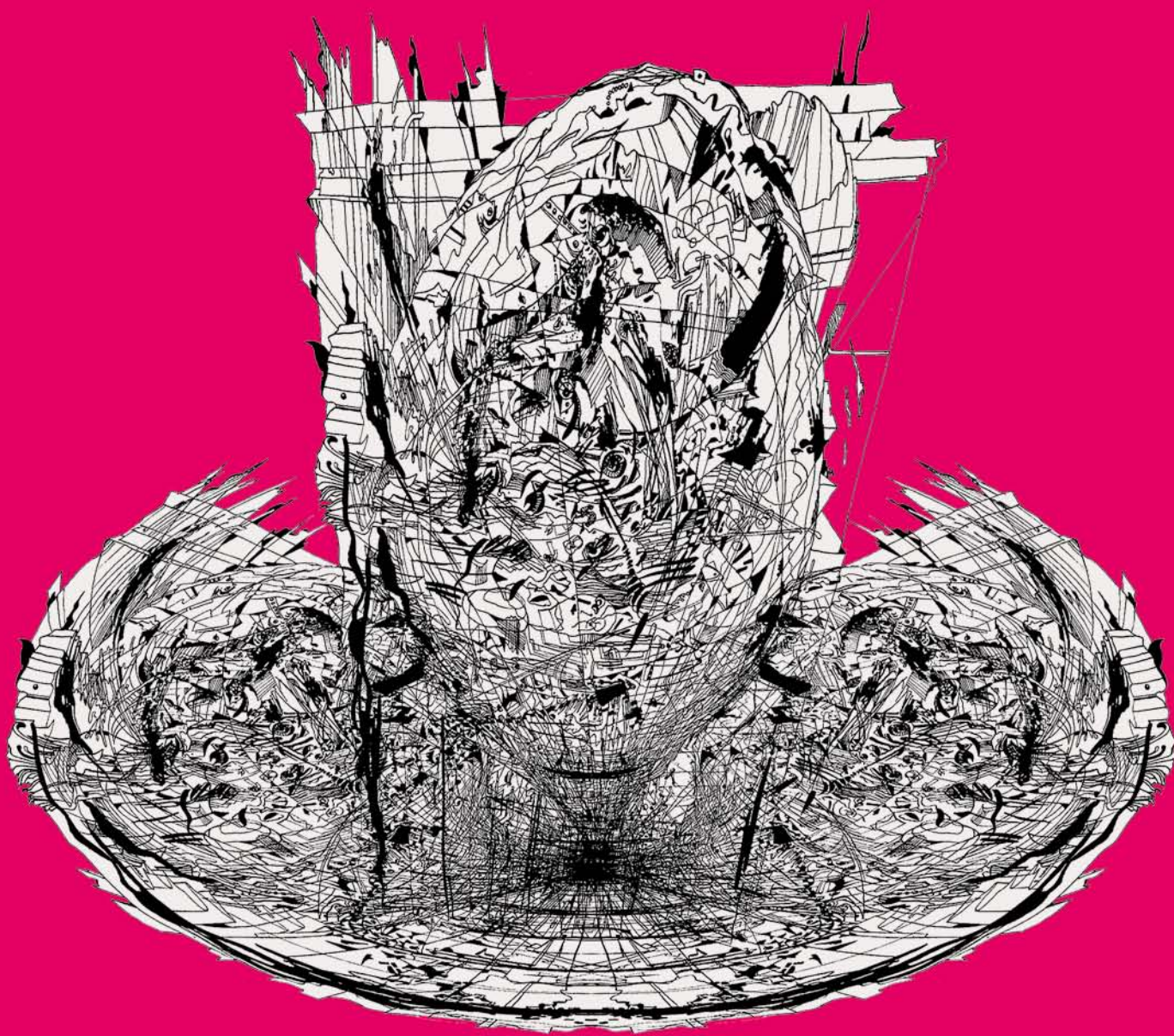
Идеологии мобилизационного развития пока в том виде, который позволил бы ей стать действенной политической силой, не существует. Став политической идеологией, она будет «оправданием» политиков, осуществляющих мобилизационный проект, и средством, обеспечивающим их устойчивость. Идеология мобилизационного развития нужна, чтобы указать систему идеалов и ценностей, к которым надлежит стремиться, и тот путь, которым следует идти. Кроме того, она должна деидеологизировать существующую политику в тех её аспектах, которые препятствуют мобилизационному развитию.

Настоящая статья — лишь заявка, призыв к разработке идеологии мобилизационного развития. Пока она ещё не прошла даже стадии коллективного обсуждения, критического осмысления всей сложной архитектуры и базовых блоков, из которых будет сложена. Но делать это необходимо, поскольку любой мобилизационный проект неосуществим без выработки идеологии мобилизационного развития.

/ Шамиль СУЛТАНОВ /

Девять принципов мобилизационного проектирования

Разработка и реализация общенационального мобилизационного проекта в возможных чрезвычайных условиях — одна из главных задач по обеспечению безопасности для любого нормально функционирующего государства. При этом обычно должны учитываться и приниматься в расчёт десять принципов-предпосылок, которые могут обеспечить конечную эффективность мобилизационного проектирования.

1. ГДЕ ИМЕННО МЫ НАХОДИМСЯ?

Ответ на этот вопрос должен дать максимально чёткое определение места диспозиции страны на историческом ландшафте.

Почти семь лет назад В. Путин сказал очень важную вещь: «Мир вступил в период кардинальных трансформаций». Современное человечество уже находится на стадии системного, цивилизационного кризиса — уточняет его слова последний доклад Римского клуба «Come on!», опубликованный в ноябре 2017 года.

Самым зримым проявлением такого цивилизационного кризиса является резкий рост всеобщей системной конфликтности, растущая силовая конфронтация во многих регионах планеты, обострение основных антагонистических противоречий в мире, расширение масштабов и глубины глобальной гибридной войны.

Такая война идёт уже несколько лет, и, если сформулировать предельно кратко и образно, то Россия находится в самом эпицентре, на центральном фронте Второй глобальной гибридной войны (ВГГВ). Как известно, Первая глобальная гибридная война (ПГГВ) закончилась в 1991 году тотальным поражением и уничтожением Большой России/Советского Союза, причём для этого нашим противникам даже не пришлось прибегать к использованию ракетно-ядерного оружия.

Итак, глобальная гибридная война — это, с одной стороны, средство стратегического динамического устрашения и сдерживания основного противника, а с другой стороны — рефлексивная система обеспечения финальной победы без использования атомного и термоядерного оружия.

Самая существенная и принципиальная особенность глобальной гибридной войны заключается в следующем. Противник не только разрабатывает, планирует и создаёт плацдармы и направления наступательных действий во всех возможных сферах: экономической, политической, информационной, психологической,

социальной и т.д., — но и активно отслеживает, выявляет (в том числе — и в режиме онлайн) и использует объективно слабые точки жизнеобеспечения своего оппонента, системно стимулирует и провоцирует его внутренние противоречия в правящем классе и во всём социуме, стремится довести их до стадии непосредственного кризиса и открытого силового конфликта.

Есть и другой очень важный фактор, который обуславливает объективный характер ВГГВ. Для перехода в принципиально новую фазу цивилизационного развития высшая элита Соединённых Штатов должна осуществить огромный комплекс революционных реформ — даже более радикальный, чем в свое время это сделал Ф. Рузвельт, с его «новым курсом». Если такие реформы не удастся осуществить, то Соединённые Штаты могут рухнуть, расколовшись на три-четыре враждующих друг с другом государства.

Важнейшей предпосылкой такого реформирования является, прежде всего, консолидация самой американской элиты, которая, в свою очередь, должна объединить американский социум.

Для успеха этих внутренних реформ нужен зримый, осязаемый, мощный враг — внешний, но связанный или объединённый с различными внутренними врагами. В своё время (при Буше-младшем) уже была предпринята попытка найти такого тотального врага в виде «международного терроризма», прежде всего — «исламского». Но очень быстро выяснилось, что такой «враг» на роль долгосрочного консолидирующего фактора явно не годится. Поэтому Вашингтон вернулся к старым, испытанным политическим лекалам.

Поэтому сегодня таким внешним врагом, при возрастающей поддержке всех сегментов американской элиты, уже официально объявлена Россия.

Во многом то же самое справедливо и для Европы. Если в ближайшие 10–15 лет высший европейский истеблишмент не превратит ЕС в «Соединённые Штаты Европы», то Европа как один из ведущих мировых «центров силы» вообще перестанет существовать.

В определённом смысле ВГГВ есть закономерное продолжение ПГГВ (как в свое время многие выдающиеся марксисты считали, что Вторая мировая война есть закономерное продолжение Первой). Соответственно, не стоит удивляться, что во Второй глобальной гибридной войне используются многие технологии,

методы и наработки из опыта Первой глобальной гибридной войны.

II. ЧТО ИМЕННО НАМ УГРОЖАЕТ?

Второй принцип мобилизационного проектирования заключается в обязательной разработке **наиболее негативного и угрожающего для судьбы России возможного сценария пошагового хода и результатов ведущейся против нашей страны гибридной войны**. Из такого сценария, собственно, и должен вытекать общий контур специального мобилизационного проекта.

Почему необходимо исходить из наиболее негативного сценария? По самым разным причинам, в том числе — историческим. Но главное заключается в том, что тотальные гибридные войны требуют крайне внимательного и адекватного рефлексивного интеллектуального реагирования. Иначе говоря, необходимо исходить из того, что враг не только «умён и коварен», но всегда «очень хитёр, очень умён и очень коварен». Самогипнотизирующий русский лозунг «против лома нет приема» здесь явно не пройдёт. Поскольку вероятное наличие у противника «другого лома» всегда нужно учитывать.

Поэтому — так же, как и в случае Первой глобальной гибридной войны, — нынешняя Вторая глобальная гибридная война представляет собой, в конечном счёте, войну с нулевой суммой, где невозможна победа сразу двух сторон, где всегда будут победитель и проигравший. Никаких иллюзий на этот счёт в духе «мир, дружба, жвачка!» здесь быть не должно.

Анализируя матричные модели хода новой большой гибридной войны, ряд американских стратегических центров уже открыто прогнозируют де-факто распад РФ в период между 2025 и 2030 годами. При этом свою стратегическую задачу они видят в том, чтобы такой распад выглядел как закономерное нарастание внутренних противоречий, как неотвратимый глубочайший кризис в самой России, в самом российском социуме, в самом российском политическом истеблишменте, а отнюдь не как следствие усилий некоего внешнего врага.

III. РАНЖИРОВАНИЕ ВЕРОЯТНОГО КОМПЛЕКСА УГРОЗ

Если попытаться сформулировать основные угрозы и опасности этого наихудшего сценария, которые должны обязательно учиты-

ваться при дальнейшем мобилизационном планировании, то их можно сформулировать и ранжировать следующим образом:

а) политико-стратегическое поражение России во Второй глобальной гибридной войне, которое приведёт к ускоренному установлению гораздо более жёсткого внешнего контроля над страной, даже по сравнению с ситуацией 90-х годов, фактически приведёт к потере международной субъектности страны;

б) практически полное ядерное разоружение России, переход к «мягкому» федеративному устройству, с 7–9 крупными центрами, а также с разработкой «демократических вариантов» для последующей конфедерализации, объявление КГБ–ФСБ–ГРУ преступными, мафиозными организациями, переход к полностью контрактной «наёмной» армии и т.д.;

в) формирование на территории России, включая многие регионы бывшего Советского Союза, «кризисной чёрной дыры» — большой конфликтной зоны, наподобие той, которая уже сейчас существует на Большом Ближнем Востоке;

г) постепенное формирование на территории Российской Федерации 10–15 квазигосударственных территориальных объединений, в том числе нескольких «русских» республик, целенаправленно и управляемо враждующих друг с другом.

Собственно, одной из важнейших целей Второй глобальной гибридной войны является разрешение глобальных цивилизационных противоречий за счёт России. Иначе говоря, именно за счёт России основные мировые центры будут в течение какого-то времени (до 2040–2045 гг.) пытаться разрешать свои внешние и внутренние противоречия. А это означает, что в долгосрочном плане Россия неминуемо лишится огромной части своей исторической и значительной части своего населения.

IV. ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ

Целеполагание, то есть определение стратегической цели мобилизационного проекта, является ключевым этапом мобилизационного проектирования. В современных российских условиях, с учётом различных внутренних противоречий и коллизий, баланса сил в политическом истеблишменте страны, высокого уровня неопределённости относительно имеющегося объектного потенциала и действительного субъекта мобилизационного

проектирования, — это весьма сложная задача, которая может быть решена только методом аппроксимации (приближения) в некоторых «рамочных» условиях:

- выживание российской нации;
- сохранение данного политического режима;
- сохранение российского правящего класса;
- сохранение частного российского капитала;
- выживание русского народа;
- сохранение данного государственного устройства в России;
- осуществление интеллектуального и технологического рывка и т. д.

В конце 80-х — начале 90-х годов XX века мы получили отрицательный исторический опыт мобилизационного целеполагания, когда прогнившая политическая и силовая элита Со-

ветского Союза вообще не сумела адекватно сформулировать стратегическую цель своего мобилизационного проекта («ускорение» — «перестройка» — «рыночные реформы») и позорно проиграла, оставшись навсегда в истории безнадёжными политическими импотентами.

Часто встречается (особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки) вариант, когда громко и высокопарно провозглашается некая помпезная цель: «спасение нашей нации», «выживание любимой Родины», «необходимость избежать страшной катастрофы всего народа» и т. д., — хотя на самом деле речь идёт о смене внешних и/или внутренних бенефициаров разграбления страны, конкретных форм и каналов такого разграбления, установлении или сохранении власти той или иной «элитной группы» (вплоть до её «диктатуры») и т. д.

V. ОСНОВНЫЕ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВРАГИ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

В любой глобальной гибридной войне внешний враг всегда действует в альянсе или по согласованию с внутренними врагами — иначе не бывает.

Россия для Запада, и прежде всего для США, — враг принципиальный. Россия, а точнее — нынешнее политическое руководство России, является, к тому же идеологическим врагом Соединённых Штатов, хотя в Кремле при каждом удобном случае заявляют, что никакой государственной идеологии у нашей страны нет. Но в Вашингтоне считают этот подход «ревизионистским»: если в 1991 году Москва приняла американские «правила игры», то, следовательно, она не только должна играть по этим правилам, но и беспрекословно принимать любые изменения этих правил, а не апеллировать, как это делает Путин, к «нормам международного права», «традиционным ценностям» и т. д., а тем более — предлагать миру альтернативную систему международных отношений и другой «образ будущего».

Россия сегодня для Запада, несмотря на бахвальство американцев, — и основной военный враг. Поскольку только она, благодаря своему ракетно-ядерному потенциалу, способна нанести неприемлемый ущерб США и их союзникам.

С точки зрения базовых долгосрочных интересов России Китайская Народная Республика, сохранившая власть коммунистической партии, основные социалистические ориентиры, не отказавшаяся от коммунистической идеологии, обладающая своим уникальным «образом будущего», также не может считаться действительным стратегическим союзником России. Да, у наших стран много общих тактических целей — например, противостояние Соединённым Штатам, — но даже принцип «многополярности» в Москве и Пекине понимают по-разному.

Внешние враги — не просто абстрактные США или «коллективный Запад». В своё время многие советские руководители, в том числе и министр иностранных дел Андрей Громыко, почему-то неприязненно и даже с презрением относились к 39-му президенту США Джимми Картеру из-за того, что в центр своей внешнеполитической программы он поставил доктрину «прав человека». Картера в Москве считали слабым политиком и президентом. А потом его сменил сильный президент Рональд Рейган, который развязал гонку вооружений, способ-

ствовал приходу к власти слабого Горбачева и фактически заставил капитулировать СССР.

В каком-то смысле история повторяется: Обаму, который много говорил о необходимости ядерного разоружения, сменил Трамп, который фактически объявил о начале долгосрочной гонки ядерных вооружений.

Главный враг для современной России под руководством Путина — глобальная западная элита, которая ответственна за реализацию всей системы долгосрочных стратегических интересов «коллективного Запада». И прежде всего — ядро этой элиты: американский военно-разведывательный комплекс.

Что касается спектра внутренних врагов, то главным критерием здесь не должны быть «дворцы на Лазурном берегу», дети, которые учатся в Гарварде, и т. п. Если ваша система базовых интересов совпадает с системой базовых интересов глобальной элиты, если вы действуете в рамках рефлексивной модели реализации этих интересов, то сразу становится ясно, кто из влиятельных внутренних игроков в России объективно является союзником, партнёром, другом, «агентом влияния» этого условного мирового правительства.

VI. УЧЁТ ОПЫТА ПРЕДЫДУЩЕГО КОНФЛИКТА, ПЕРВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Ещё раз следует напомнить, что главным направлением в глобальной гибридной войне является не прямое политическое, экономическое, социальное или культурное воздействие, а технологии скрытного, косвенного, рефлексивного влияния на самые уязвимые локусы в «организме» противника. Иначе говоря, в глобальной гибридной войне важнейшее значение имеет своего рода «системная оборона»: не только знание своих «ахиллесовых пятов» в экономике, социальной структуре, политической и региональной подсистемах, но и опережающее знание того, как противник планирует и способен на них воздействовать.

Сегодня таких «ахиллесовых пятов» у России достаточно много, поэтому приведу в качестве примера только некоторые из них — кстати, уже успешно использованные противником в ходе Первой глобальной гибридной войны:

а) втягивание в горячие конфликтные зоны. Давно уже не секрет, что военно-разведывательный комплекс США, при поддержке британских и других союзных им спецслужб, сделал очень многое, чтобы способствовать

втягиванию Советского Союза в Афганистан. Сегодня Россию втянули в долгосрочные, эскалирующие конфликты в Сирии и на Украине;

б) в период 1974–1980 годов Москва получила в результате многократного роста мировых цен на нефть несколько сотен миллиардов долларов дополнительных доходов. Но одним из крайне негативных социально-экономических следствий этого «подарка» стало существенное расширение коррупции в СССР. В период 2002–2012 годов Россия, в результате сверхвысоких цен на нефть, получила около 2 триллионов долларов дополнительных доходов, что также в значительной степени стимулировало развитие коррупционной системы в России;

в) Рональд Рейган, представитель Республиканской партии, развязал «звёздные войны», новый раунд гонки вооружений, с целью экономического истощения Советского Союза. Дональд Трамп, также представитель Республиканской партии, уже продекларировал новую стадию эскалации в развитии ракетно-ядерного потенциала США, опять-таки — с целью экономического истощения России;

г) с начала 80-х годов в СССР стала существенно ухудшаться социально-экономическая ситуация, что привело к заметному обеднению советского среднего класса. С начала 2014 года началось ухудшение экономической ситуации в России, особо заметное после существенного подъёма уровня жизни в нулевые годы. Введение западных санкций усугубило этот процесс. В стране резко возросло число бедных, которые просто физиологически недоедают;

д) растущий клубок системных проблем в Советском Союзе в первой половине 80-х годов привёл к резкому росту противоречий между Москвой и регионами, к усилению всё более заметных сепаратистских и националистических трендов. За последние пять лет объективно усиливаются противоречия между федеральным Центром и субъектами Российской Федерации;

е) в 80-е годы, особенно после прихода к власти Горбачёва, стали резко нарастать противоречия внутри высшего советского руководства по проблеме выхода из системного кризиса. Началась фрагментация высшей советской элиты, которая затронула руководство и военных, и других силовых структур. Сегодня в России также есть объективные предпосылки для раскола правящей элиты. Главным внешнеэкономическим партнёром РФ и соответ-

ствующим бизнес-кругов на протяжении уже многих десятилетий является Запад. Поэтому значительная часть отечественной «элиты» заинтересована в том, чтобы «договориться» с Западом — даже за счёт существенных уступок с российской стороны;

ж) санкционное давление на РФ сегодня гораздо сильнее, чем аналогичное давление на СССР образца 80-х годов прошлого века. Всё просто: нынешняя Россия гораздо слабее, чем Советский Союз. Кроме того, санкции — это средство для внешнеполитической и внешнеэкономической изоляции России. А СССР изолировать было практически невозможно;

з) «психологическая война» против государственного руководства с целью долгосрочной его дискредитации. В своё время ЦРУ имело даже специальную группу, которая создавала и запускала специальные анекдоты против «геронтократического руководства» СССР. Сейчас главной мишенью является, прежде всего, президент России, и здесь американское давление будет только усиливаться. Ведь не случайно сенатор Джон Маккейн уже сравнил Путина с Каддафи;

е) тщательное возвращение «пятых колонн» и формирование агентурных сетей. По вполне определённым причинам работа по выявлению всех «агентов влияния», да и прямых американских агентов так и не была доведена до конца после 1991 года. Приведу только один примечательный пример. В начале 90-х годов, сразу после завершения заседания Совета безопасности России, один из очень влиятельных членов этого Совета прямо из Кремля звонил американскому послу в Москве и докладывал об итогах заседания. Между прочим, ежемесячно он получал от американцев 800 долларов. Когда Ельцину об этом сообщили, он попросил «не поднимать шум», чтобы не нервировать американцев, и только через несколько месяцев доступ к секретным документам этому форейтору русской демократии и по совместительству американскому агенту был прекращён.

Конечно, можно сказать, что всё это — «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...» Но, например, публикация известного «доклада Стила» — это не только чёрная метка американского военно-разведывательного комплекса президенту Трампу («Мы знаем о тебе очень многое — поэтому сиди и не рыпайся!»), но, вполне возможно, — и прямое напоминание российским спецслужбам, что в 90-е годы американцы ударно потрудились на строительстве своей агентурной сети в России.

VII. СУБЪЕКТ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Как уже отмечалось выше, вопрос о том, кто является ключевым субъектом мобилизационного проекта: государство, политический режим, партия, «глубинное государство», силовые структуры или кто-то ещё, — для современной России не решён. Пока в этой роли единолично (и до сих пор не всегда последовательно) публично выступал президент Владимир Путин.

Конечно, в идеале главным субъектом мобилизационного проекта должно выступать реальное, полноценное государство. Однако, например, в странах Азии, Африки и Латинской Америки (за редким исключением) государство таковым субъектом не являлось. Может быть, потому, что оно чаще всего «вырастало» из колониальных администраций и за ширмой политической независимости продолжало таковой оставаться, то есть реально задача эффективного мобилизационного проектирования и реализации такого проекта перед ним не стояла.

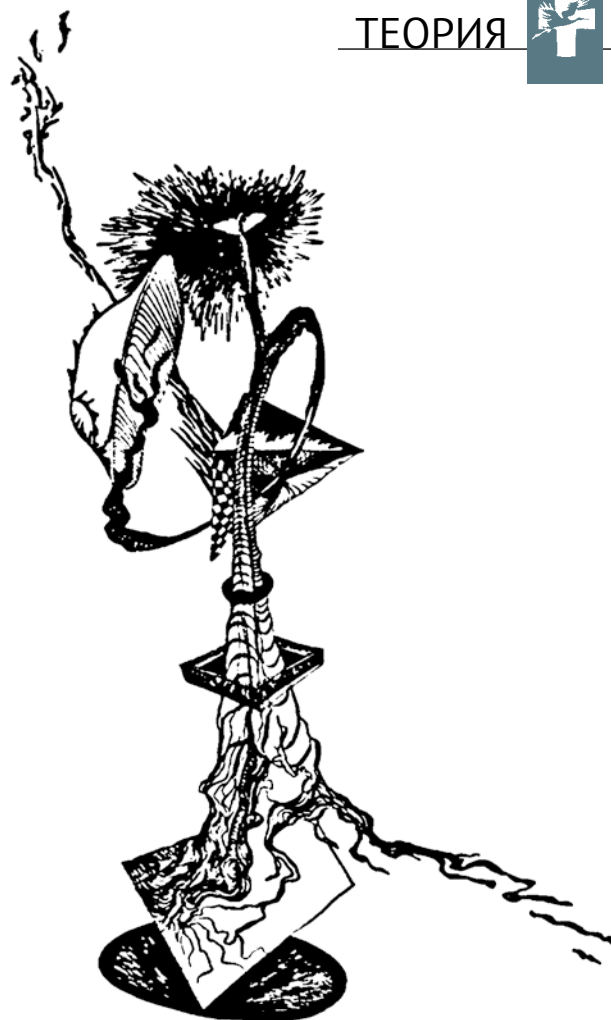
Если говорить в сугубо практическом плане, то государство способно выработать мобилизационный план и эффективно его реализовать при наличии пяти основных условий.

Во-первых, государство обеспечивает единые правила функционирования экономических и политических акторов на данной территории на основе их действительного равенства перед законом. Иначе говоря, реальное, а не фиктивное государство жёстко гарантирует единую систему ответственности «сверху вниз» и «снизу вверх».

Во-вторых, государство должно иметь свою общегосударственную идеологию именно как форму самосознания субъектности данного общества, данного социума, основанную не на некоем множестве пропагандистских лозунгов и заклинаний, а на отработанной системе обеспечения «общего дела».

В-третьих, государство должно иметь единый кадровый механизм, такую систему «социальных лифтов», которая гарантирует необходимые уровни компетентности управления и продвижение «наверх» эффективных кадров вне зависимости от их социальной, национальной, корпоративной, региональной или клановой принадлежности.

В-четвёртых, государство жёстко гарантирует соблюдение хотя бы ограниченного, но единого для большинства социума нравственного кодекса, системы общих моральных принципов.

Наконец, в-пятых, в таком государстве большая часть политической элиты должна быть консолидирована вокруг собственной непротиворечивой системы долгосрочных стратегических интересов.

Понятно, что современное российское государство не только весьма далеко от идеала, но даже не соответствует приведённым выше минимальным требованиям к субъекту мобилизационного проекта, а потому и не может выступать в качестве такового.

Одновременно в России отсутствует и система реальных партий как мобилизующих различные части общества политических структур — их просто нет. И если завтра, например, президент России подпишет указ об их роспуске, никто не выйдет на улицы, чтобы защитить совершенно бесполезных партийных бонз.

VIII. ОБЪЕКТ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

В принципе, чем большая часть данного социума вовлечена в реализацию мобилизационного проекта, тем выше должна быть его эффективность. Однако при этом должны быть некие опорная социальная группа, страта или класс, которые выступят своего рода авангардом

в реализации этого общенационального мобилизационного проекта. То есть эта группа или класс способны выйти за пределы своего группового сознания и осознать общенациональную значимость, важность данного проекта.

Социум современной России представляет собой крайне интересную и поучительную картину.

Действительным ядром российского общества, на мой взгляд, является симбиоз двух подсистем. Прежде всего, это корпоративный компонент. Речь в данном случае идёт не только об экономических корпорациях, больших и средних, но и о так называемых бюрократических корпорациях — больших государственных ведомствах. Любое государственное министерство, по сути, и есть такая корпорация.

Во-вторых, это клановая подсистема. Причём это не только и не столько некие этнонациональные или криминальные структуры. На самом деле в современной России, по определению, большие и сверхбольшие корпоративные структуры (особенно бюрократические) функционируют не на основе безличностных «systems and requirements», а на базе сформированных т. н. больших и малых «команд». Это, кстати, одно из самых негативных последствий отсутствия в стране целостной кадровой системы.

Так вот, по мере своего роста и обрастания влиянием, эти «команды» превращаются в специфические кланы, которые борются за свою долю власти и привилегий, используя легитимные, не вполне легитимные и даже полностью нелегитимные средства и технологии.

Обе эти подсистемы: корпоративные и клановые, — симбиотически функционируют в рамках двух контуров. Внешний контур — это формальные законы, политические лозунги, программы и т. д. Внутренний, основной, решающий контур — коррупционная система.

Общая численность такого «ядра» российского социума (вместе с членами семей) составляет, по разным оценкам, от 25 до 30 миллионов человек.

Третий, уже «неядерный», «периферийный» компонент российского социума — это «аутсайдеры» в прямом смысле слова: те социальные группы, которые не могут быть отнесены ни к кланам, ни к корпорациям, нижние слои корпоративных структур, которые реально отключены от принятия корпоративных решений (самый яркий пример — школьные учителя), значительная часть пенсионеров и т. д. Общая численность этой части, также по разным

оценкам, составляет (вместе с членами семей) от 45 до 60 миллионов человек.

Наконец, четвёртый компонент российского социума — явные «маргиналы», которые каждодневно борются за своё выживание, прежде всего — физическое. Это бедные и беднейшие слои городского населения, которые либо уже постоянно недоедают, либо находятся в прямом состоянии голода. Это население малых деревень и посёлков, фактически выключенное из регулярного товарообмена, выживающее за счёт подножного корма. Сюда же можно отнести миллионы алкоголиков, наркоманов, бомжей, а также легальных и нелегальных мигрантов. Общая численность этой части российского общества составляет от 35 до 45 миллионов человек.

При этом практически весь без исключения российский социум является мелкобуржуазным в том смысле, что партикуляризм частных, групповых, личностных интересов всегда оказывается сильнее общенациональных интересов. Такая тотальная мелкобуржуазность парадоксальным образом объединяет и самых крупных российских миллиардеров, проживающих в Лондоне, и последних бомжей из депрессивного бывшего «моногорода».

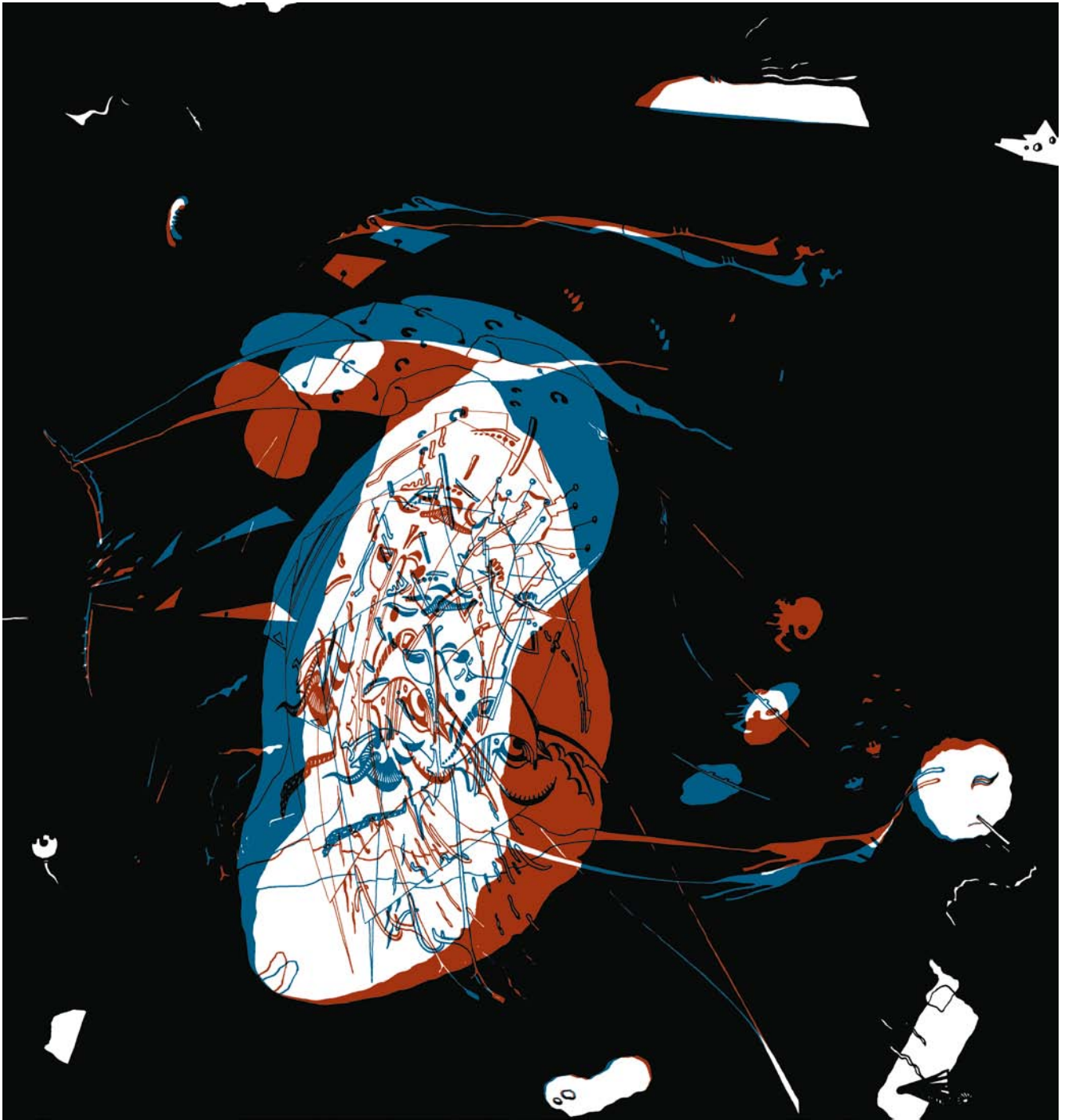
В психологическом контексте такой тотальной мелкобуржуазности большая часть российского социума скорее ждёт «вождя», чем «царя».

IX. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Возникает вопрос: если субъектом мобилизационного проекта не могут быть ни существующее государство, ни действующие политические партии, то где искать организационное ядро самого важного и сложного в истории России мобилизационного проекта?

Выбор здесь весьма невелик.

Во-первых, это институт президента РФ и его администрация. Вячеслав Володин абсолютно прав, утверждая, что в случае ухода действующего президента России может развалиться и вся нынешняя политическая конструкция страны. Мировое правительство приговорило В. Путина именно из-за того, что он так и не согласился с ликвидацией Советского Союза после его поражения в Первой глобальной гибридной войне 1945–1991 годов. Но Путину нужна такая кардинальная модификация всей «властной вертикали», которая позволила бы ему непосредственно опираться на просоветскую часть российского социума

без фиктивных «единых росий», представляющих «элиты» федерального и регионального уровней, а также «народных фронтов», представляющих «поддержку общества».

Во-вторых, действительно эффективное российское государство за ближайшие два-три года создать не удастся. Но можно создать или, по крайней мере, начать быстро формировать в условиях нынешнего цивилизационного кризиса более важную вещь — новое «глубинное государство», ядром которого должен стать военно-разведывательный комплекс России.

И только после этого, уже в-третьих, можно реально говорить о базовой общественно-политической и общественно-государственной структуре, публично выражающей интересы и интенции новой России. Или, вспоминая слова И. Сталина, «новый орден меченосцев».

Собственно говоря, только после создания целостной, системной, динамичной модели, учитывающей все или большую часть проанализированных выше факторов, и можно приступить к практической реализации эффективного мобилизационного проекта.

/ Леонид ИВАШОВ /

Геополитика современного миропорядка и мобилизационный проект для России

Цивилизационная многополярность, предсказанная Н. Я. Данилевским ещё в 1869 году, сейчас, через полторы сотни лет, в XXI веке, проявляется со всей очевидностью. Китай, Индия проявляют себя не только как динамично развивающиеся государства, но, прежде всего, — как мировые цивилизации. Чрезвычайно важный процесс трансформации происходит в России. Идёт формирование «центра силы» в Латинской Америке, в стадии переосмысления и поиска своей цивилизационной идентичности находится исламский мир. Как и прогнозировалось, не складывается строительство единой евроцивилизации — в силу кардинальных политических, культурных, религиозных, духовно-ценностных различий между странами, входящими в ЕС. Британия, также живущая своей колониальной рентой, уже попыталась выйти из Евросоюза.

Сегодня мы можем констатировать, что эпоха всемирно-исторического лидерства Запада завершается — вопрос только в том, чем именно она завершится: сменой лидера или же попыткой сдающего лидера уничтожить всё человечество. Скорее всего, такая попытка обязательно последует, поскольку она запрограммирована всей предшествующей историей западной цивилизации. И в первую очередь эта попытка будет направлена против нашей страны, что вызвано не только актуальными финансово-экономическими, политическими или военно-стратегическими, но и, что главное, системно-геополитическими причинами, исходя из которых «западная» цивилизация всегда обязана вести войну с Россией и стремиться к её подчинению и уничтожению.

ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ ЗАПАДНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Для практической реализации законов и закономерностей геополитики лучшие умы отработывали теории, стратегии и доктрины. Остановлюсь лишь на некоторых, действия которых продолжают и сегодня. Начну с теории «Хартленда» британца Х. Маккиндера. Рассматривая географическую модель планеты, он сделал вывод (1904 г.) о том, что центральным регионом мира является Евразия, Мировой остров, в центре которого находится «сердце

мира», Хартленд — самый выгодный для контроля над всем миром регион планеты. И далее следует стратегическая установка, или формула мирового господства: «Кто контролирует Восточную Европу, доминирует над Хартлендом; тот, кто доминирует над Хартлендом, доминирует над Мировым островом; кто доминирует над Мировым островом, доминирует над миром»¹. И так, только контроль над Россией, ибо Хартленд — это и есть Россия, даёт англосаксам контроль над Евразией и над миром. Потому-то Збигнев Бжезинский и объявил после крушения СССР, что «Евразия — приз победителю в холодной войне». То есть — добыча. Но вот проблема, которую западники пытались решить со второй половины XIX столетия: как установить контроль над российским континентом, «огромной континентальной массой», по выражению американского адмирала Альфреда Мэхэна. Некоторые пытались решать её методом военного вторжения, но с печальным для себя результатом.

Мэхэн предложил в 1890 году иную стратегию овладения Россией: «петлю анаконды», суть которой заключалась в блокаде российской территории, воспрещении выхода в Мировой океан и к тёплым морям, ограничении торговли, отхватывания её прибрежных территорий и т. д. А конечную цель этой стратегии адмирал видел так: *«Приступить к овладению всею полосой Южной Азии между 30 и 40 градусами северной широты и с этой базы постепенно оттеснить русский народ к северу. Так как, по обязательным для всего живущего законам природы, с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то и наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избегнет своей участи»*². Очень гуманно, не правда ли? А разве сегодня, или ещё когда-либо, они нам другое предлагали?

Суть германской геополитики (основатель Ф. Рацель): государство — живой организм, который по мере своего развития требует всё большего жизненного пространства, Lebensraum. Обретается это дополнительное пространство за счёт территорий «менее удачливых соседей». Гитлер в своей политике исходил именно из этой стратегической концепции, пытаясь захватить Lebensraum военным путём. Нынешнее руководство Германии делает то же самое, но с помощью «мягкой силы»: покоряя

¹ Mackinder H.J. Democratic ideis and Reality. London. 2009. p/ 113.

² Mahan A. The influence of Sea Power upon History 1660–1805/Cambridge. 2010.

пространство Европы экономическими методами. К России оно пока относится осторожно, памятуя уроки истории. Но сегодня складывается ситуация: наступление континентальных держав, прежде всего Китая, ШОС и БРИКС, и заката США, Британии и Запада в целом.

Приход на должность президента США Дональда Трампа как раз и есть попытка отсрочить уход с первых позиций Запада во главе с США, но не более того. Это, прежде всего, внутриамериканский конфликт за право распоряжаться миропорядком и глобальными ресурсами. ***Схватились две глобальные силы: транснациональный финансовый капитал и национальная элита государства по имени США. И это сулит ряд глобальных потрясений, и возможно переформатирование мирового политико-экономического пространства.***

Приход в Белый дом Трампа, его предвыборные тезисы и первые президентские действия говорят о том, что США примут и будут реализовывать новую геополитическую доктрину, опять же — с целью остановить развитие Востока, на стороне которого выступает сегодня и Россия. Но эта доктрина будет строиться на прежних теориях и принципах англосаксонской геополитики. Главной её целью, опять же, будет «сжатие в кольцах анаконды» и разрушение России. Санкции, информационные атаки, демонизация российской политики и руководства, лишение России внешнего и внутреннего пространства безопасности, включение Евразии в зону «жизненно важных интересов» США с назначением Центрального военного командования США ответственным за евразийский регион — всё это и есть реализация классических американских геополитических теорий, концепций и доктрин. Альтернатив у них в этом отношении нет и пока не предвидится.

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Наиболее слабым звеном современной России является её система социального управления. Правящая «элита» неспособна выявить и определить адекватное и естественное целеполагание для нашего общества, а тем более — предложить обоснованную и эффективную методологию его достижения. Именно по этим причинам Россия находится вне культурно-цивилизационного созидания. Более того, из трёх матриц, синтезирующих русскую цивилизацию, одна, «советская», уже почти полностью разру-

шена, а две остальные: православно-славянская и евразийская (русско-тюркская), — активно разрушаются. Среди бывших постсоветских республик Центральной Азии и Кавказа растёт разочарование поведением российских властей и бизнеса, Россия не предложила развёрнутой взаимовыгодной геополитической концепции формирования будущего евразийского пространства. Православно-славянский ареал также не имеет ясной перспективы, кроме скорой войны с Украиной и трагедии Донбасса. Единственный союзник на Балканах — Сербия движется в сторону ЕС и НАТО. В целом нынешняя власть РФ проиграла в процессе цивилизационного строительства всё, что могла. Наши надежды на формирование Евразийского союза как культурно-цивилизационного фундамента, развитие ШОС как регионально-политического образования, БРИКС — как объединения цивилизаций не-Запада и модели будущего мироустройства, — пока не оправдываются. Похоже, идёт искусственное торможение этого процесса. По крайней мере Россия, бывшая инициатором этих процессов, утратила активность и наступательность, и культурно-цивилизационное строительство замещается попытками обыденной экономической выгоды, причём на китайских условиях.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК ГЛАВНЫЙ ФЕНОМЕН ХХІ ВЕКА

Усложнение современного миропорядка затронуло и такую сферу, как война. Из традиционного вооружённого насилия война перешла в новое, более сложное и более масштабное измерение. Сначала это обозначалось термином «холодная война», сейчас — «гибридная война». Но ясной государственной теории, раскрывающей сущность этого явления, в России нет. В Академии геополитических проблем лет 10 назад исследовались изменения в понятии «война». Ввели термин «геополитические операции». Предложили проект геополитической доктрины, направили в Совбез РФ. Но в беседе с одним из сотрудников аппарата Совбеза, услышав его понимание геополитики как науки о фашизме, прекратили общение. Тем не менее мы эти исследования продолжаем. Руководитель Уральского отделения Академии геополитических проблем, доктор политических наук Н.А. Комлева пишет: «Гибридная война представляет собой исключительно геополитическое явление, в своём полном объёме не определяемое в иных исследовательских парадигмах».

Гибридная война — это совокупность действий, направленных на разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, то есть на его абсолютное сокрушение. При этом агрессия во всех основных типах геополитических пространств осуществляется одновременно.

Основными геополитическими пространствами автор... полагает следующие: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. В каждом типе геополитического пространства способы ведения гибридной войны различаются в соответствии с природой данного типа пространства.

Основные способы ведения гибридной войны в географическом пространстве:

1) локальные «традиционные» войны в ресурсных регионах страны — объекта агрессии, вовлечение данной страны в серию «конфликтов малой интенсивности» по периметру ее границ;

2) «цветные революции», то есть государственные перевороты в стране — объекте агрессии и в государствах, являющихся её геополитическими союзниками;

3) поощрение сепаратизма в стране — объекте агрессии.

Все перечисленные технологии применяются к современной России. В конце 90-х — начале 2000-х гг. страны Запада и их союзники, страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иордания, ОАЭ) спонсировали террористическую войну на российском Северном Кавказе в финансовом отношении, поставляли в регион наёмников, военных советников, современное вооружение. Террористическая война была составной частью сепаратизма так называемой Республики Ичкерия, образованной на большей части Чеченской Республики в составе России, а также определённых сил в республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, Дагестан (проект «Лакской республики»). Попытки осуществить «ромашковую революцию» в Российской Федерации наблюдались в 2003–2008 гг., а также в 2012 г. («белоленточное движение»). «Цветные революции» прошли по Сербии, Украине (дважды), Грузии, Киргизии.

Основные способы ведения гибридной войны в экономическом пространстве:

1) санкции против отдельных отраслей экономики страны — объекта агрессии, в том числе закрытие для нее международных рынков (или отдельных их сегментов) и блокирование доступа к определённым технологиям;

2) санкции против всех отраслей экономики страны — объекта агрессии в совокупности (экономическая блокада);

3) санкции против ключевых персоналий, определяющих содержание и ход экономических процессов в стране — объекте агрессии³.

Дополню данные тезисы уважаемой Натальи Александровны. Гибридная война — это сочетание «мягкой силы», применяемой во всех жизненно важных сферах государства — объекта агрессии, с жёстким военным давлением и ограниченными военными действиями, операциями спецслужб и мощным информационным подавлением воли к сопротивлению.

Против России операция «гибридная война» ведётся на плановой основе. Она была запущена с момента введения санкций в 2014 году, 2 августа 2017 г. план операции был утверждён окончательно, с 2018 года начинается активная фаза её реализации.

Замысел операции противника я бы сформулировал так: «Используя экономическую слабость России и отсутствие устойчивой системы государственного управления, полномасштабную многоуровневую коррумпированность органов государственной власти, самый высокий в мире

разрыв доходов населения, разобщённость и апатию офицерского корпуса, склонность большого числа офицеров и чиновников высокого ранга к услужению кому угодно ради денег, комфорта и удовольствий, — осуществить наступательную операцию гибридного типа с целью ликвидации остатков Российской Федерации под полный контроль правительства, конгресса и Федеральной резервной системы США».

И далее: «Главный удар нанести по системе государственного управления, производственному сектору экономики и финансовой системе государства».

Цель — паралич управленческой деятельности, производства товаров и военной продукции, финансовых операций. Другими направлениями ударов (и здесь основным ударным средством будет выступать главное киберкомандование Пентагона) должны стать дезорганизация работы транспорта, связи, платёжной системы, медицинских учреждений, что должно вызвать массовые протесты среди населения, силовые захваты банков, учреждений, торговых сетей и т.д. И затем — организация всероссийского бунта с целью

³ Комлева Н.А. Гибридная война: сущность и специфика. Геополитика и безопасность. № 4, 2018.

разрушения государства и организация вооружённой междоусобицы. После чего — в «благих целях» — взятие российского ядерного оружия под американский контроль. Затем — игривый президент и такое же, как сейчас, правительство. Попытки отдельных лиц и разрозненных организаций сопротивляться будут жёстко подавлены, как это было в 90-е годы. И всё это будет происходить на фоне усиления военной активности США и НАТО, включая непосредственное боевое соприкосновение и военные действия против российской военной группировки в Сирии. Весьма вероятно развёртывание широкомасштабного наступления украинских войск на позиции Донбасса и Луганска с целью их полного окружения.

Готова ли наша страна к отражению такой системной угрозы? Полагаю, что нет. Прежде всего потому, поскольку у нас нет теоретической основы для создания стратегии гибридной обороны, нет собственного Генерального штаба (не путать с Генштабом Вооружённых сил РФ — это другое), нет планов отражения гибридной агрессии.

ЧЕМ ОТВЕЧАТЬ РОССИИ?

Предоставим слово Н.А. Комлевой, предлагающей «контрибридный» ответ: «Для победы в гибридной войне, по нашему мнению, прежде всего, необходим “большой проект”, то есть концептуально-системное изложение основ нового миропорядка, построенного на иных принципах, чем ныне существующий “однополярный” мир. Однако самого по себе глобального проекта, альтернативного существующему, недостаточно, даже если проект детально разработан. Необходим в той же мере проработанный механизм его реализации: ресурсы, акторы, технологии. Системная угроза требует и системного ответа.

Находясь внутри чужого глобального проекта, Россия так и будет оставаться “страной-мишенью”, реагирующей на угрозы и вызовы в режиме “постфактум”.

Какие системные геополитические выводы отсюда можно сформулировать сегодня? Они примерно таковы:

- западная постиндустриальная модель развития человечества привела к глобальным, планетарного масштаба экологическому и нравственному кризисам;
- завершается фаза западного цикла истории человечества, начавшаяся в XV веке Ренессансом, эпохой великих географических

открытий (колониальных захватов европейских держав) и последовавшем за ними индустриальным взрывом;

- глубочайшей геополитической ошибкой американских стратегов стала идея “конца истории” (Ф. Фукуяма);
- вестернизация превратилась в американизацию, а затем в мировую диктатуру банков и финансового капитала, наступило тотальное разочарование в этом “образе будущего” и “дорожной карты” к нему в виде “вашингтонского консенсуса” со стороны подавляющего большинства народов и государств современного мира;
- возникло и усиливается тотальное сопротивление политике США, и прежде всего, в культурно — цивилизационной среде (духовно-нравственной сфере);
- существует тенденция возврата глобального миропорядка к фундаментальной биполярности по оси Запад — не-Запад (Запад — Восток);
- ценностная система Востока характеризуется тремя основными идеями развития человечества: а) экологическая, возвращающая человека к природе и космосу; б) глобальная постэкономическая равновесность; в) нравственно-религиозный фундаментализм.

“Коллективный Запад” с удовольствием увидел бы на месте России свободную от любого государственного суверенитета (а в идеале — и от любого постоянного населения) “ресурсную территорию” типа севера нынешней Канады. “Коллективный Запад” будет всеми силами противодействовать любым попыткам усиления российского государства, под какими бы идеологическими лозунгами (или вообще без лозунгов) те ни происходили. “Коллективный Запад” никогда не признает руководителей российского государства “своими” и не инкорпорирует их в свою глобальную систему управления на правах даже операторов среднего уровня (максимум здесь — судьба М.С. Горбачёва, бывшего политического лидера мощнейшего советского геополитического блока, занимавшего добрую треть планеты, которому за сдачу этого блока разрешили пожить и доверили рекламу пиццы и кожизделий фирмы Louis Vuitton).

Всё это, вместе взятое, должно определять как главные цели, так и основные параметры мобилизационного проекта для современной России, для которого глобальный “коллективный Запад” является одновременно и противником, и целью “номер один”».

Россия перед выбором: сдаться Америке или учиться у Китая?

*Интервью заместителя председателя
Изборского клуба Александра НАГОРНОГО
альманаху «Развитие и экономика»*

Дмитрий АНДРЕЕВ: Александр Алексеевич, вы являетесь признанным экспертом по современному Китаю. Этой стране удастся совмещать собственное взрывное технологическое развитие с «игрой по правилам» ВТО и других западных унифицирующих и контролирующих инстанций. Может ли этот китайский опыт быть полезным России? Если да, то в чём именно?

Александр НАГОРНЫЙ: Я уже давно изучаю взаимоотношения внутри треугольника Россия–США–КНР, размышляю о них — но не в ключе какой-то закрытой, тайной дипломатии, наподобие знаменитых переговоров с китайской стороной Генри Киссинджера, а с точки зрения всё-таки более фундаментальной: формационной, социально-экономической, социально-политической, — что гораздо важнее для текущего момента и тем более для будущего всех «вершин» указанного треугольника. И в этом смысле, наверное, самое интересное — то, как, каким образом, почему обновлённому, современному Китаю оказалось нужным и удалось сохранить коммунистическую идеологию, «красную доктрину». Причём не просто сохранить, а превратить её в своего рода «подушку безопасности» для своей страны.

Почему я так считаю? Потому что именно коммунистические и социалистические принципы, которые по-прежнему работают в Китае, определяют всю динамику его внутренней жизни, всего того «китайского чуда», о котором сейчас так много говорится. И эти принципы — отнюдь не форма, не ритуал, а самое настоящее содержание, суть, сердцевина жизни современного Китая. В этой стране взяли на вооружение рыночные отношения в качестве оболочки, «упаковки». А системообразующее ядро, стержень, основа, несущая конструкция государства остаются прежними — я имею в виду, конечно, идеологию. Идеология — это не просто пропаганда, а способ цивилизационной организации больших сообществ. В этом смысле идеология неизмеримо важнее каких-то иных показателей, по которым мы обычно оцениваем то или иное государство, — например, тех же экономических отношений или же уровня развития производства. Именно в идеологии следует искать объяснение того, как Китайской Народной Республике удалось действовать по правилам прозападных, проамериканских международных организаций, но при этом сохранять собственную — антизападную по своей сути — идентичность. Идеологические принципы поведения заставляют

бюрократию трудиться не покладая рук — она ведь постоянно находится под дамокловым мечом контролирующих её партийных инстанций. То есть «красная доктрина» — это одновременно содержательное ядро и форма китайской государственности, она обеспечивает единство её организационной системы и единство её целей.

— То есть для Китая «красная доктрина» — это, прежде всего и главным образом, некая удерживающая и дисциплинирующая сила?

— Огромный Китай — это целый космос, вобравший в себя и совершенно разные географические зоны: от Тибета и Гималаев до Великой Китайской равнины, — и многие народы, которые разительно отличаются друг от друга по своим культурам, языку и религиозным верованиям. И всё это многообразие надо именно удерживать, направленно развивать. То есть остро востребована некая рамка, организующая этот «китайский космос». «Красная доктрина» и выполняет роль такой рамки. Более того, она — именно в китайском исполнении — оказалась исключительно созвучной китайской политической традиции. Для этой цивилизации и культуры важнейшим методом была и остаётся линия на мобилизацию общества для решения стоящих перед ним проблем. Известное высказывание Дэн Сяопина: «Не важно, какого цвета кошка, — главное, чтобы она ловила мышей», — следует понимать как аллегорическое истолкование подобной культурно-смысловой преемственности китайской цивилизации: то, что в глубокой древности и затем на протяжении веков выполняли разного рода кодексы, принципы конфуцианства и даосизма, в течение последних десятилетий с успехом реализует «красная доктрина». Именно она сейчас выполняет все те функции, какие ранее вменялись религиозно-этическим нормам и системам представлений. А когда пришло время, эта красная доктрина легла в основу построения китайской рыночной модели, то есть совершенно прагматично был заимствован бухаринский призыв к обогащению, но тем не менее контроль за развитием Китая остался в руках КПК и государства. И что мы видим? Практически вся банковская система Поднебесной, вся её оборонная промышленность, весь стратегический экспорт остаются непричастными, а остальное доверено саморазвивающейся рыночной стихии. Но ни о каком развитии рыночного сегмен-

та китайской экономики не было бы и речи, если бы не ряд специфических особенностей местного капитализма. Замечу — особенностей, установленных и жёстко оберегаемых партией и государством.

— Что это за особенности? Понятно, что они проистекают из китайских реалий. Но думается, что основанный на использовании таких особенностей опыт будет интересен и полезен — в том числе и для нас.

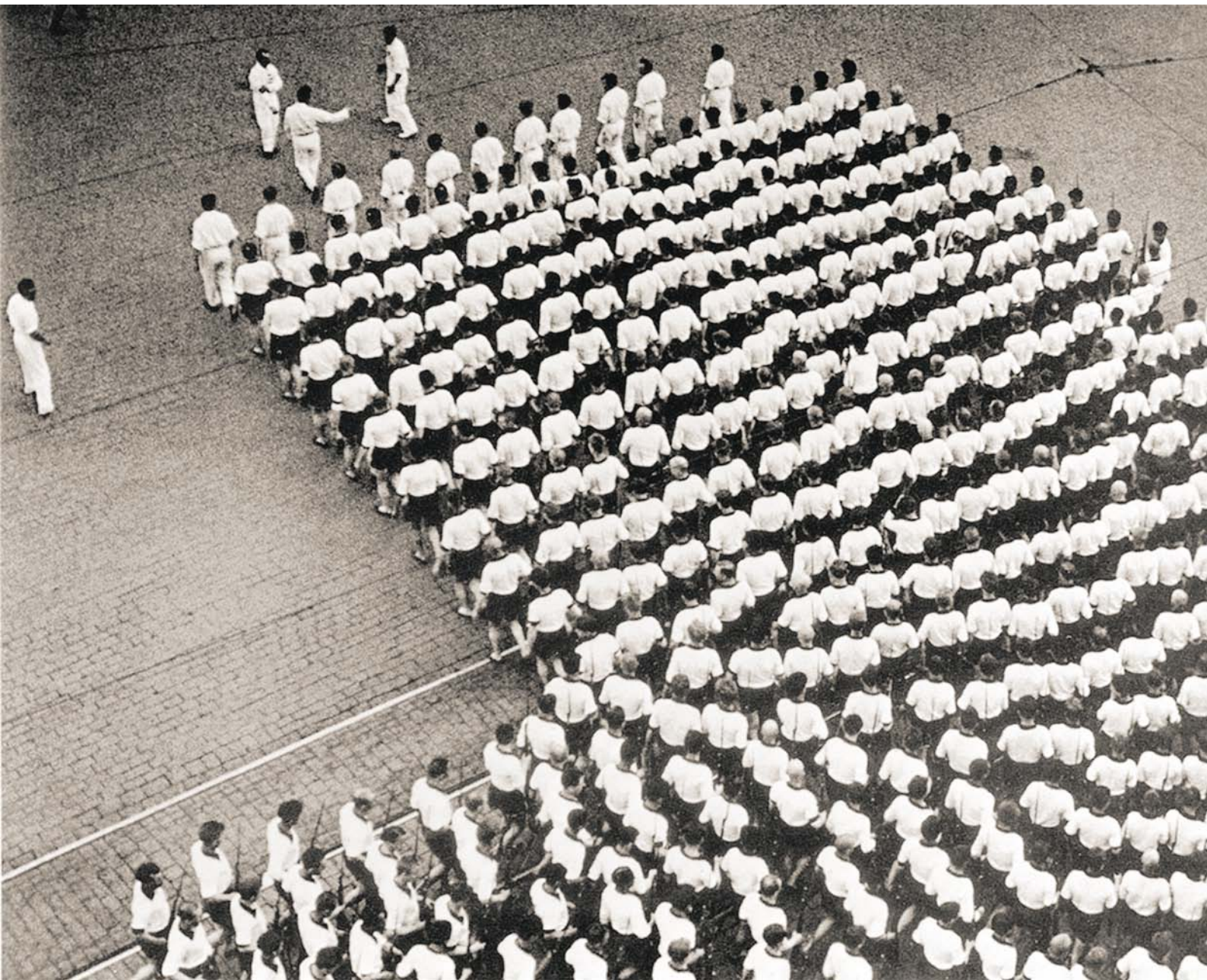
— Ну прежде всего, это — чрезвычайно низкая ставка кредита и вообще эффективная система кредитования реального сектора. В Китае выстроен необычный эмиссионный механизм. Естественно, весь этот процесс централизован и проходит под самым пристальным контролем Народного банка Китая, но вместе с тем провинциальные правительства также обладают правом эмиссии — это напрямую связано с необходимостью оперативной выдачи кредитов по запросам предпринимателей. Вот один из секретов стремительного развития китайской экономики: решения по кредитованию принимаются прямо на местах, по упрощённой процедуре, без лишних бюрократических инстанций и проволочек. Денежная масса и печатается на местах, и — тут же, на местах, — поступает в конкретные проекты. И благодаря тому, что основной механизм кредитования находится не на общегосударственном, а на провинциальном уровне, система работает: кредиты развивают бизнес и вовремя возвращаются. То есть налицо высочайший уровень ответственности всех звеньев этой цепочки: и контролирующих чиновников, и предпринимателей, которые инвестируют кредиты в свои проекты. Приведу впечатляющие показатели: общая сумма задолженности в КНР в четыре раза превышает стоимость валового национального продукта. Казалось бы, 400% — это неподъёмные долги, но они стабильно возвращаются. В Японии тот же показатель составляет 220–230% — и это считается очень много. В США — 160%, и там считают это едва ли не главной причиной грозящего, а на деле — уже всю идущего кризиса, что, естественно, на самом деле не так — кризис имеет совершенно другие корни...

А в Китае — четырёхкратное превышение долга над валовым национальным продуктом, но экономика тем не менее бурно развивается, никаких «пузырей» не образуется. И всё это — как раз благодаря пристальному контролю партии и государства: с одной стороны,

за чиновниками — чтобы те не «нагревались» на своих контактах с представителями бизнеса, а с другой стороны — за самими предпринимателями; им и помощь, но с них же и спрос! Вот эта система взаимных обязательств и создала «китайское чудо». На Западе вот уже несколько лет предрекают скорый экономический крах Китая, утверждают, что экономика КНР — это на самом деле «пузырь», который вот-вот лопнет. Но вместо этого Китай продолжает поступательно развиваться, демонстрируя ежегодные темпы роста на 6,5–7%. Потому что всё делается грамотно, последовательно, по чёткому плану. Начинали ведь с элементарного — с сельского хозяйства. Дальше принялись за лёгкую промышленность. А уже потом — за наукоёмкое производство. В результате сейчас КНР устремляется в будущее, и перед ней открываются масштабные стратегические перспективы, которые, в свою очередь, диктуются идеологическими установками. Главная из таких установок сегодня — создание за предстоящую четверть века, то есть к столетнему юбилею Китайской Народной Республики, который будет отмечаться в 2049 году, общества благосостояния и выход по всем показателям развития на ведущие позиции в мире. Иными словами — стать лидером глобальной экономики, предложить миру новую модель глобализации. Для этого в настоящее время осуществляется фундаментальный разворот китайской экономики с внешнего рынка на внутренний. Собственно, на этот разворот работает и доктрина «одного пояса и одного пути»: создать вокруг Китая такую инфраструктурную сеть современных транспортных коммуникаций, которая снимет зависимость китайской экономики от географии — в смысле, от неудобного расположения страны, её удаленности от Европы, Америки и Африки.

— На фоне китайского опыта наш переход к рынку выглядит преднамеренным и целенаправленным разрушением всего того конструктивного и созидательного, что было создано в советской экономике.

— Да, у нас всё было ровно наоборот — так, как ни в коем случае не следовало бы поступать. В 1991 году мы отказались от красной доктрины — а ведь она была поясом безопасности для России, для русской цивилизации. К сожалению, советские руководители не понимали этого. Или не хотели понимать по каким-то причинам. В результате официальная идеология утрачивала свою привлека-

тельность и конкурентоспособность, в мировоззренческой гонке выиграла прозападная антикоммунистическая идеология. Вот мы и оказались сегодня в ситуации, когда США открыто противостоят нашим национальным интересам по всем направлениям, а внутри России тем не менее существует значительная и при этом исключительно влиятельная группа, подыгрывающая Америке, кровно заинтересованная в том, чтобы отказаться от того курса, который пытается проводить на международной арене президент Путин, и вернуться к внешней политике 90-х годов, когда Россия вполне удовлетворялась ролью сырьевого придатка глобальной экономики,

превращаясь из «Верхней Волты с ракетами» в «Верхнюю Волту без ракет». Но самое страшное, что, помимо таких откровенных противников возвращения России к статусу великой державы, есть ещё и гораздо более широкое обывательское сообщество, которое вроде бы и придерживается патриотических взглядов, но при этом насквозь проникнуто духом потребительства. И те, кто принадлежит к этому сообществу — стоит только возникнуть хотя бы малейшей угрозе для их привычного образа жизни, — немедленно забывают про свою прогосударственную и пропутинскую риторику. Совсем недавно мы имели прекрасную возможность убедиться в органической,

глубинной несовместимости потребительских и патриотических ценностей — когда ввели контрсанкции и всего-навсего возникли трудности с некоторыми деликатесами. А что будет, если санкции каким-то более значительным образом скажутся на благосостоянии наших соотечественников? Между тем всё идет именно к такой развязке: наши американские «партнёры» совершенно явно сделали ставку на сценарий насильственной смены власти в России, и в подобном сценарии важнейшая роль будет отводиться именно проявлениям массового недовольства. Как спровоцировать и как должным образом подогреть такого рода недовольство — совершенно ясно: надо просто создать препятствия для привычной потребительской модели. А сделать это в наших условиях чрезвычайно легко. Американскому истеблишменту очевидна слабость нынешней Российской Федерации. Олигархическая модель

управления наиболее доходными отраслями экономики не только не демонтирована, но ещё больше укрепилась и стала для «властной вертикали» гораздо более опасной, нежели прежде, — поскольку, в отличие от Ходорковского и Березовского, никто сейчас открыто не высказывает каких-то оппозиционных идей, но недовольство в среде тех, кто ворочает большими деньгами, всё равно накапливается, и оно вырвется наружу, как только Кремль столкнётся с какими-то реальными трудностями. Нарастают оппозиционные настроения у молодёжи и интеллигенции. Словом, возникает весьма взрывоопасная социальная смесь, которая может уничтожить сегодняшнюю Россию по образцу ликвидации Советского Союза в 1991 году. А то, что Соединённые Штаты делают ставку на расчленение нашей страны, уже не вызывает никакого сомнения. Распад «Восточного блока», СЭВ и Организации Вар-

шавского договора, а затем и СССР обернулся для западной, прежде всего — американской, экономики исключительно благоприятными последствиями: в «империю доллара» так или иначе оказались втянутыми порядка 400 миллионов человек. Сейчас Америке требуется новый рывок в развитии — особенно ввиду нарастающей конкуренции с Китаем. И такой рывок возможно осуществить за счёт обрушения Российской Федерации. В своё время Горбачёв заявил, что политические преобразования должны идти впереди реформ экономических, — и вместо выстраивания смешанной экономики с сильным госконтролем, по китайскому образцу, мы получили развал СССР. И сейчас может произойти то же самое. Например, через провоцирование общественной дискуссии о необходимости изменения Конституции России в направлении её большей демократизации. Мол, посмотрите на итоги президентских выборов: неужели вам не надоело, что власть устраивает декоративные выборы, которые ничего не решают? Если-де хотите, чтобы ваши голоса действительно на что-то влияли, — меняйте Конституцию, требуйте большей самостоятельности регионов. Вот вам путь к трансформации федерации в конфедерацию. Каким будет геополитический и экономический потенциал у такой конфедерации — совершенно понятно.

— Хорошо, с Соединёнными Штатами всё понятно, тут не может быть никаких иллюзий. Но при таком раскладе насколько оправданно рассчитывать на поддержку со стороны Китая?

— Россия в настоящее время не является угрозой для интересов Китая, а вот распад России, её конфедерализация, переориентация с курса на обеспечение суверенитета в международной политике на роль американского сателлита, как это уже было в недавней истории, может создать для КНР проблемы — и немалые. В Пекине это хорошо понимают, поэтому готовы к упрочению всего формата отношений с Россией. Дело за Москвой — а у нас снова нет чёткого плана действий, поскольку системные либералы во власти, включая финансово-экономический блок правительства, не готовы к радикальному разрыву с Западом и к полной переориентации на Китай. Вместе с тем и в Китае сегодня не так уж и безоблачно. У Си Цзиньпина — своя фронда: влиятельные группы в приморских провинциях, которые связаны с ориентированными на экспорт

отраслями китайской экономики. За годы, прошедшие с начала реформ Дэн Сяопина, они сосредоточили в своих руках огромные средства и очень опасаются «раскулачивания». А Си Цзиньпин уже фактически приступил к такому «раскулачиванию», к наведению порядка и борьбе против коррупции, которая расцвела при его предшественниках. То есть политические повестки в Китае и в России сегодня очень похожи. И там и здесь необходимы наведение порядка для более эффективного развития и ради упрочения национальной конкурентоспособности. Поэтому китайский опыт для нас чрезвычайно важен, нам необходимо наращивать темпы развития, которые за последние годы либо нулевые, либо даже отрицательные — в то время как вызовы только усиливаются.

— Вопрос к вам и как к эксперту по США. Сегодня можно уже прямо сказать, что по своему накалу антироссийский курс администрации Трампа намного превосходит аналогичную позицию администрации Обамы. Что нам следует ожидать? Какие риски и угрозы существуют и будут нарастать, пока в Белом доме остаётся нынешняя администрация? Можно ли сказать, что Трамп-президент — это антипод Трампа — кандидата в президенты?

— Я начал бы ответ на этот вопрос с того, что у нас в дипломатических, мидовских кругах существует очень странная установка: мол, Трамп очень хочет дружить с нами, а нехорошие люди из конгресса и основных СМИ не позволяют ему так себя вести. Да, действительно, налицо все основания считать именно так. Борьба против Трампа в американском истеблишменте и ведущих СМИ не просто продолжается, но становится всё жёстче. Демократическая партия и элита атлантического побережья оправились от поражения на выборах 2016 года и перешла в наступление на Белый дом, причём довольно успешно. Однако совершенно неверно делать отсюда вывод, что эта борьба ведётся из-за разных подходов к вопросу об отношении к России и что Трамп настроен пророссийски. Несмотря на серьёзный раскол в американских элитах, который наглядно проявился в ходе президентской кампании 2016 года, некий внутренний консенсус относительно необходимости преодоления этого кризиса всё же существует. И в основе такого консенсуса — как раз вполне цельное, различающееся, может быть, лишь в нюансах,

мнение о том, как Америке следует вести себя с Россией. Никаких иллюзий здесь не может быть в принципе: Россия мешает сохранению и укреплению американского глобального лидерства — а значит, Москву следует жёстко поставить на подходящее для неё третьестепенное место. Такой установке следуют в равной мере как «бояре», так и «царь», и не надо тешить себя неоправданными упованиями на какие-то симпатии последнего. Именно при Трампе политика США в отношении России стала максимально жёсткой. Именно при новой администрации Белого дома против нас была развязана настоящая война, распространившаяся в том числе и на спорт. Нас демонстративно наказали, лишили права участвовать в Олимпиаде под государственным флагом, прекрасно понимая, что перед президентскими выборами Кремль вряд ли откажется пойти на бойкот игр. Следует признать, что здесь мы на самом деле потерпели сокрушительное знаковое поражение. Американцы долго готовили эту олимпийскую «специальную операцию». Сначала они отследили наши каналы влияния в международных спортивных организациях, нейтрализовали какое-то количество высоких чиновников, если не напрямую лоббировавших наши интересы, то, во всяком случае, относившихся к России лояльно. После такой «чистки» Вашингтон фактически взял под контроль всё международное спортивное чиновничество и стал ему диктовать, как поступать с российской стороной. И это — всего лишь единственный, причём далеко не самый острый и насущный, несмотря на всю его «громкую» медийную составляющую, вопрос. Поэтому нам надо готовиться к тому, что американское давление на Россию продолжится и дальше, будут разжигаться всё новые и новые региональные конфликты, эти проблемы тяжким грузом лягут на плечи нашей не очень сильной экономики. Правда, такой сценарий может возыметь и положительный эффект — если мы мобилизуемся и начнём создавать нормально работающую экономику, которой у нас до сих пор нет, потому что такие фигуры, как Кудрин и Чубайс, остаются основными идеологами и вдохновителями экономического курса страны.

— **В последнее время в экспертном сообществе много говорится о том, что Россия занимает достойное место среди интенсивно развивающихся государств, и поэтому последние как бы объективно являются**

нашими геополитическими союзниками. Так ли это на самом деле, если взять те же организации БРИКС и ШОС? Совершенно очевидно, что Индия плотно сотрудничает с США — в гораздо большей степени, чем с нами. У Китая и подавно — собственные интересы по всем азимутам. События в Бразилии накануне Олимпиады 2016 года показали высокую зависимость этой страны от США. Не преувеличиваем ли мы степень союзничества с нами этих развивающихся гигантов? Насколько реально они могут быть нам полезны?

— Россия действительно прилагает много усилий для развития прямого сотрудничества и консолидации позиций тех стран, которые можно назвать незападными лидерами развития. И результаты на этом направлении, можно сказать, неплохие — ШОС и БРИКС превратились во влиятельные организации. Но эти организации делают пока только первые и не всегда уверенные шаги, не всё у них получается, но очевиден колоссальный потенциал развития. Возьмем, например, тот же Китай. Пекин и Москва остро заинтересованы в том, чтобы дать отпор американскому наступательному порыву. Если антироссийские санкции будут усиливаться, то нам придётся реализовывать крупномасштабные проекты по освоению Арктики, по использованию ресурсов Сибири и Центральной Азии, и к нашему партнёрству подтянутся и другие участники той же организации БРИКС.

— **Курс, который проводит руководство страны, по-прежнему остаётся «двуглавым»: помимо безусловной патриотической составляющей, проявляющейся во внешней политике и в вопросах строительства Вооружённых сил, налицо и «наследие 90-х» — мощная либеральная составляющая. А в вопросах собственно экономического развития эта составляющая остаётся ведущей. Так ли это? Каков ресурс такой «двуглавости»? Не наступит ли время, когда она аннигилирует патриотическую составляющую?**

— После возвращения Крыма в состав России и после поддержки Донбасса в его противостоянии с Киевом «мирный» выход из сложившегося кризиса в отношениях с США и Евросоюзом может быть только один: сдача ДНР и ЛНР с вводом туда международных миротворческих — в кавычках — сил. Но для Москвы такой шаг станет равнозначным поражению.

На Западе это хорошо понимают и поэтому усиливают эскалацию напряжённости на востоке Украины. Не исключаю, что киевский режим перенесёт свои провокации на территорию России. Нормальной и должным образом оборудованной на всем своём протяжении границы между Россией и Украиной не существует, поэтому отряды тренированных украинских диверсантов могут спокойно проникать и в Курскую, и в Белгородскую области, дестабилизировать там ситуацию. К тому же участие России в сирийской кампании создало определённую напряжённость между нами и суннитским населением Ближнего Востока, а такая напряжённость в любой момент способна напомнить о себе на Кавказе, который остаётся сложным и нестабильным регионом — особенно на фоне проводимых там федеральными органами спецопераций по нейтрализации экстремистского подпо-

лья или, как в Дагестане, коррупционеров в верхних эшелонах местной власти. Причём там одно тесно связано с другим. Прибавьте сюда ещё Афганистан с выходом на республики Центральной Азии — и мы увидим, что американцы могут создать нам очень большие проблемы на всём «постсоветском пространстве», причём относительно небольшими деньгами. Это — внешний фактор дестабилизации. Но есть ещё и фактор внутренний — например, подталкивание влиятельных сил внутри России к каким-то действиям против президента или хотя бы даже к демонстрации своей консолидированной позиции — так сказать, усталости от санкций, вызванных «нереалистичной» политикой Кремля. Словом, у нас слишком много уязвимых мест, извне довольно легко создать для нас целый ворох проблем, которые окажутся попросту неразрешимыми. Какой же из всего этого выход?

Ответ простой — изменить экономический курс, начать финансировать долгосрочные проекты, стимулировать промышленное производство. В противном случае нас ждут новые всплохи разного рода кризисных проявлений в экономике, что, в свою очередь, спровоцирует нарастание социальной нестабильности. Не скажу, что такая угроза проявится вот-вот, здесь и сейчас, но в перспективе полутора-двух лет она вполне вероятна. Поэтому президенту пора, наконец, завершить и без того непомерно затянувшийся эксперимент с доверием нынешнему либеральному правительству, пора перестать уповать на то, что среди американских «партнёров» возобладают здоровые силы, которые протянут нам руку, и мы вместе пойдём по широкой дороге к светлому будущему. Такого общего светлого будущего не будет, это совершенно ясно. Светлым оно окажется либо для них, либо для нас. Ну и, наконец, ещё об одном проявлении «двуглавости». Я имею в виду нашу информационную и — шире — культурную политику. Пока что вся эта тонкая и деликатная область управления смыслами, ценностями и мотивациями представляет собой кальку с западной медийной продукции и с голливудских низкопробных штамповок. Поэтому Владимир Путин в свой следующий срок должен навести порядок в сфере, которая обычно ассоциируется с идеологией. Сохранение «двуглавого» курса на фоне усугубления внешнего давления на Россию чрезвычайно опасно, и чем скорее от него откажется Кремль — тем лучше.

— На протяжении многих лет вы совместно с Александром Прохановым руководите газетой «Завтра» и — относительно недавно — журналом «Изборский клуб». Эти издания, без всякого преувеличения, составляют мощный и конкурентоспособный экспертный пул, отстаивающий ту стратегию, которая отвечает национальным интересам нашей страны и во многом оппозиционна установкам правительства. Понятно, что этот пул сложился ad hoc. Что вы делаете или собираетесь делать для его дальнейшего развития?

— С учётом всех тех вызовов стране, о которых я только что говорил, мы несколько лет назад создали Изборский клуб, стали издавать одноимённый журнал, который превратился в важное дополнение к существующей вот уже почти четверть века газете «Завтра». Я имею в виду четверть века — под таким названием,

а вообще, если говорить о самом проекте еженедельника, противостоящего разрушительному прозападному курсу, то ему уже под 30 лет. В значительной степени Изборский клуб был создан по инициативе Александра Андреевича Проханова, который на днях отметил свой 80-летний юбилей. Несмотря на столь солидный возраст, Александр Андреевич продолжает оставаться бесспорным идейным лидером нашего интеллектуального центра как важного противовеса либеральным и прозападным think-tank, наподобие Валдайского клуба, который, несмотря на свою надсадно демонстрируемую близость к Кремлю, в действительности работает отнюдь не на благо страны. Не побоюсь сказать, что мы сегодня — едва ли не единственные, кто пытается разрабатывать стратегические и тактические сценарии существования нашего государства в режиме мобилизации, потому что альтернативы мобилизационному развитию у России просто нет: либо мы совершаем рывок, безжалостно рвём с либеральным прошлым, которое тянется ещё с горбачёвских времен, либо исчезаем как субъект развития, как суверенная страна.

— А власть — слышит ваши экспертные заключения? Прислушивается к ним? Если да, то какие примеры результативного сотрудничества с лицами, принимающими решения, вы можете привести?

— Я сказал бы так: в том числе властью учитывается и наш голос. В Кремле отчётливо понимают, что усиление конфронтации с Западом неизбежно. А значит, необходимо во что бы то ни стало консолидировать общество, которое сегодня расколото, сегменты которого смотрят в разные стороны, причём некоторые из них откровенно не связывают собственные интересы с интересами «этой страны», как они любят выражаться. Мы давно и плотно работаем с патриотическим сегментом, который, по ряду оценок, объединяет до трёх четвертей российского общества. Хотя, конечно, количество осознанно причисляющих себя к патриотам значительно меньше — примерно 15–20%. Но есть ещё так называемое молчаливое большинство, которое разделяет ценности патриотизма как бы по факту — потому что так надо, потому что так всегда раньше было. Патриотические настроения не чужды даже представителям либерального спектра. Наглядный пример — реакция на «отлучение» России от Олимпиады,

что вызвало крайне негативную реакцию и у мелких, и у средних предпринимателей. Поэтому важнейшее направление нашей работы — продолжать филигранную сборку патриотического большинства, которое в нашей стране оказывается очень пёстрым по своему социальному составу. И я убежден, что шансы именно бесконфликтной сборки этого большинства довольно велики.

— Совершенно очевидно, что успехами в нашем государственном строительстве мы обязаны президенту. То есть даже не его «команде», а лично Владимиру Владимировичу Путину. Но в этом году начинается его последний срок. Один раз путинский уход из Кремля чуть было не обернулся реверсом во внешней политике России. Понятно, что управление в нашей стране ещё надолго — если не навсегда — останется «ручным». Отсюда очевидный риск, что в 2024 году курс страны снова может начать меняться — причём независимо

от того, кто придёт в Кремль. Что надо делать, чтобы этого не произошло?

— Всё сказанное выше и является ответом на вопрос: «Что делать?» Поэтому повторю ещё раз: самое главное — надо решительно и бесповоротно отказаться от либерального курса, от либеральной идеологии, перестать поддерживать либеральные ценности на государственном уровне и в официальных СМИ. Хватит! Вот уже более 30 лет мы носимся с либеральными ценностями и постоянно оглядываемся на Запад: что там скажут да что о нас подумают. Пора всерьёз заняться конструированием государственно-патриотической идеологии, которая исключила бы саму возможность какого-то разворота политического курса после ухода Владимира Путина из политики. Но в то же время именно от него самого и от его команды напрямую зависит, как пойдёт это конструирование. Если власть и дальше будет пытаться усидеть на двух стульях: патриотическом и либеральном, — ничего хорошего из этого не выйдет.

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Мобилизационный проект в «цифровом мире»

В Послании президента России Федеральному собранию был сформулирован *концепт мобилизационного проекта в цифровом мире*. Этот проект касается не только первой части Послания, посвящённой решению первоочередных экономических и социальных проблем российского общества и государства, но и второй его части, сконцентрированной на вопросах обороноспособности и национальной безопасности России.

А как ещё определить характер поставленных задач, как не мобилизационный?

Сама *терминология*: «прорывное развитие», «преодоление технологического отставания как главной угрозы и нашего врага», обязанность государства и общества «сконцентрировать все ресурсы, собрать все силы в кулак, проявить волю для дерзновенного, результативного труда», «обеспечение такой созидательной мощи, такой динамики развития, чтобы никакие преграды не помешали нам уверенно, самостоятельно идти вперёд», — представляет собой *идеологические лозунги мобилизационного проекта*.

Традиционно к *структурным компонентам* мобилизационного проекта в теории управления относят:

- наличие угроз для существования общества как целостной системы и её осознание руководителями государства;
- постановка руководителями государства цели, заключающейся в устранении этой угрозы или в эффективном противодействии ей;
- разработка государственного плана или программы достижения поставленной цели и организация соответствующими государственными органами действий по мобилизации ресурсов страны, необходимых для выполнения плана или программы.

Попытаемся рассмотреть — хотя бы в тезисной форме — эти компоненты.

УГРОЗЫ ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Они налицо. И вытекают не только из внутренних противоречий социально-экономического развития, но прежде всего — из *системного, нарастающего цивилизационного кризиса*, охватившего человечество в целом.

В последнем докладе Римского клуба (декабрь 2017 г.) подчёркнуто: «Деструктивные явления проявляются через социальный, политический, культурный и моральный кризисы, эрозию демократии, распад идеологий. На наших глазах происходит исчерпание капиталистической системой конструктивного потенциала развития...

...Общество столкнулось не с локальным, а с глобальным кризисом. В каждой части мира он проявляется по-своему. За «арабской весной» последовала череда гражданских войн и межгосударственных конфликтов. Они породили миллионы беженцев, тотальное разрушение гражданской, социальной и экономической инфраструктуры, нетерпимое нарушение прав человека...

...Всё указывает на то, что нынешний кризис также является системным кризисом глобального капитализма. Ещё в 80-е гг. прошлого века капитализм перешёл от производственной к финансовой базе, от господства реального — к всевластию фиктивного капитала. Вплоть до середины 80-х гг. прошлого века капитализм способствовал развитию не только наиболее развитых стран, но и развивающихся регионов. Начиная с 90-х гг. прошлого века капитализм перестал отделять инвестирование от спекуляции. Кроме того, в 80-е гг. в англосаксонских странах, а с 90-х гг. — по всему миру капитализм от преимущественно промышленной фазы

перешёл к *финансиализации*. Эта тенденция, с одной стороны, породила кредитный тип экономической динамики и долговой экономики, а с другой — поддержала чрезмерное дерегулирование, либерализацию экономики и обособление финансовой сферы от производственной...

...По сути, финансиализация представляет собой раковую опухоль на глобальной экономике. Поэтому без радикальной финансовой реформы невозможно решить ни одну из проблем, стоящих на сегодняшний день перед человечеством. В условиях господства финансиализма неудивительно, что глобальная экономика функционирует в целях получения индивидуальной прибыли ничтожным меньшинством населения Земли за счёт бесплатности или непропорционально малой оценки общественных благ, потребляемых в воспроизводстве, прежде всего — природных ресурсов и общественной инфраструктуры».

Особо эксперты «Римского клуба» подчёркивают:

«Главный урок, который дала нам некогда великая держава Россия, ещё 25 лет назад являвшаяся, вместе с США, технологическим лидером, — это наглядная картина, что происходит, когда общественные блага: природные ресурсы, социальная и экономическая инфраструктура, отрасли с глубоким и большим разделением труда, — перестают быть общественным достоянием и попадают в руки одиночных хищников-финансистов. В этой связи главной задачей глобального управления является возвращение к лучшему балансу между планированием и рынком, между частными товарами и общественными благами.

Характерно, что российский пример показывает и ещё одну характерную черту финансиализма. Переход от производительной общественной экономики к финансиализованной частной неизбежно ведёт к ужасающему неравенству».

ПОСТАНОВКА ЦЕЛЕЙ

Именно поэтому в федеральном Послании президента России поставлены мобилизационные цели: *преодолеть технологическое отставание, хроническую бедность и неравенство в России*.

В Послании не приводятся конкретные сведения о технологическом отставании, оно просто признано как факт. Обратимся к доступным данным.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний (ЦКИ ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ приводит следующие цифры (на февраль 2018 г.):

«Значительная часть промышленных предприятий России продолжает использовать устаревшую технику и оборудование. Изношенность основных производственных фондов остаётся одной из основных проблем отрасли и оттягивает на себя значительную часть инвестиций.»

В 2017 году 45% промпредприятий располагали машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 30 и более лет; средний возраст транспортных средств составлял около 9 лет, зданий и сооружений — 23 и 19.

Особенно сложная обстановка (средний возраст основных фондов — 16–16,7 года) наблюдается в сегменте «обработки». В первую очередь — в производстве химических веществ/продуктов, автотранспортных средств, электрооборудования, машин.

Более благополучен (средний возраст не выше 10 лет) потребительский сегмент: выпуск табачных изделий (6,7 года), мебели (6,8), пищевых продуктов (8,5), напитков (9,1), одежды (9), резиновых и пластмассовых изделий (9,5).

В такой ситуации неудивительно, что основные инвестиции промышленников в 2017 году шли на замену изношенных машин, оставив на вторых ролях такие важные цели, как снижение себестоимости продукции, экономия энергоресурсов, внедрение передовых технологий, работа об окружающей среде.

Вопреки установкам на импортозамещение значительная часть организаций закупила зарубежное оборудование: 43% — новое, 30% — бывшее в употреблении. Лидировали угледобытчики, металлурги, производители табачных изделий, кокса и нефтепродуктов,

лекарственных средств, транспорта, компьютеров и электронных изделий».

Что касается *неравенства и бедности*, то в Послании приводятся убедительные цифры, свидетельствующие о том, что именно здесь находится «центр тяжести» всего мобилизационного проекта, именно связанный с ним комплекс проблем предполагается решать в первую очередь.

Эти данные дополняют исследования члена-корреспондента РАН, руководителя Вологодского научного центра РАИ Владимира Ильина. По его расчётам, за период с 1995 по 2015 год концентрация богатства у 10% наиболее состоятельных россиян выросла с 53 до 70%. У остальной части населения данный показатель снизился: у 40% россиян со средним уровнем доходов — с 40 до 25%, у 50% самых

бедных — с 10 до 5%, то есть в два раза. Разрыв в концентрации доходов между 10% самых богатых и 50% самых бедных россиян за последние 20 лет увеличился с 10 до 14 раз.

Доля доходов 10% самых богатых россиян в 2015 г. соответствует показателю 1905 г. и составляет 45%, в то время как к 1990 г. она была снижена до 25%. Для сравнения: за период с 1910 по 2015 г. доля доходов 10% самых богатых жителей Франции снизилась примерно с 52 до 33%, в США — незначительно увеличилась (с 43 до 47%).

О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЛАНЕ ИЛИ ПРОГРАММЕ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Большинство конкретных мер по преодолению технологического отставания и неравенства, национальному прорыву в новой промышленной революции в Послании изложены. И здесь решающее значение приобретает идеологический и управленческий механизм их реализации.

Если даже Римский клуб, один из прародителей современного глобализма и либерализма, ставит под сомнение эффективность действия механизмов современной капиталистической экономики, то может ли этот механизм быть эффективно использован для реализации мобилизационного проекта России в XXI веке?

Ведь что пишут эксперты Римского клуба: *«Долгосрочные цели развития вообще нереализуемы в рамках демократии. Она ориентирована на краткосрочные и в отдельных случаях среднесрочные проблемы, не затрагивающие изменение основ развития».* Именно поэтому эксперты считают авторитарные страны более приспособленными для решения всего комплекса проблем. Правда, с существенной оговоркой: *«Подобные авторитарные страны должны базировать модель власти и способ принятия решений на цивилизационных традициях, а не хищнических интересах узких групп политиков, чиновников, олигархов, захвативших власть в той или иной стране».*

Примером *позитивного авторитарного* решения по сути мобилизационных проектов эксперты Римского клуба называют Сингапур и Китай, где технологический прорыв соединён с ожесточённой борьбой против коррупции — борьбой, не допускающей строительства цифрового общества будущего по модели «капитализма для своих».

Какой путь изберёт Россия? От этого будет зависеть успех изложенных в Послании мер.

/ Алексей АНПИЛОГОВ /

Культурная мобилизация: как объединить Россию в условиях «цифрового века»?

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний период развития цивилизации характеризуется всеобщим кризисом человечества, связанным, судя по всему, с глобальным переходом к следующей ступени развития. Пока что контуры происходящего определяются нами с большим трудом — момент цивилизационного кризиса вызывает широко известное «проклятие времени перемен». Такой посыл явно прозвучал в Послании президента России, В.В. Путина Федеральному собранию 1 марта 2018 года, где он дословно сказал: «Устойчивость — это основа, но не гарантия дальнейшего развития. Мы не имеем права допустить, чтобы достигнутая стабильность привела к самоуспокоенности. Тем более что многие проблемы ещё далеко не решены».

В момент такой цивилизационной турбулентности прогнозирование чрезвычайно затруднено — прежде всего, в силу того, что мы слабо представляем себе новый «мир за гранью». С другой стороны, некоторые параметры развития цивилизации мы можем оценить уже сегодня. В частности, ответом на любой кризис (в том числе — и глобальный, цивилизационный) является внутренняя мобилизация системы. Такой подход позволяет если не достичь новых горизонтов, то, по крайней мере, обеспечить необходимые ресурсы для сохранения существующих связей и элементов системы, которые потом могут быть перестроены по новым лекалам после прохождения острой стадии кризиса.

В противном же случае, скорее всего, неотмобилизованная система не сможет пережить острую фазу цивилизационного кризиса и погибнет на его «восходящем склоне» или на пике. А ресурсы такой неудачно прошедшей кризис системы будут использованы конкурентами в своих интересах.

В рамках данного исследования проблема системных границ для России отнюдь не сводится к нынешним государственным границам или же к формальному статусу гражданства. Как уже не раз подчёркивалось мно-

гими исследователями, Россия на своём историческом пути уже достаточно давно переросла статус рядового государства или даже «классической» империи. Для России вопрос системы и её границ решается уже на уровне отдельной части общепланетной цивилизации, завязанной на культурное, языковое и религиозное единство. Как следствие, и основной вопрос прохождения Россией будущего кризиса и возможной мобилизации перед его острой фазой лежит не в военной или в политической сфере (хотя и там тоже), но, прежде всего, в сфере культуры.

Такой подход, опять-таки, весьма явно прозвучал в федеральном Послании Владимира Путина, где он подчеркнул: «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а, прежде всего, люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека».

ОСОБЕННОСТИ НЫНЕШНЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ

При оценке возможностей культурной мобилизации и консолидации России надо учитывать ряд критических моментов, которые ранее не наблюдались или не играли существенной роли, но могут стать определяющими уже в ближайшее время.

Так, начало XXI века привносит в развитие культуры следующие уникальные моменты, которые напрямую воздействуют как в целом на культуру, так и на способности государства корректировать и укреплять культурные коды через систему образования, воспитания и государственной политики в области культуры и религии.

1. Усложнение информационного поля и связанная с ним фрагментация культурного кода

XX век и начало XXI века характеризуются экспоненциальным ростом количества доступной информации, при этом, наряду с умножением информационного «мусора», растёт

и объём критически важной информации, что порождает небывалую фрагментацию культурного поля. По сути, части одной и той же страны начинают разговаривать на разных культурных языках и использовать различные культурные коды: профессиональные, религиозные и даже этические. Классические ситуации: «сытый голодного не разумеет» и «куда конь с копытом — туда и рак с клешней», — начинают доминировать в современных реалиях.

Как результат, государство уже не может апеллировать к неким «универсальным» культурным кодам без детального анализа их восприятия у различных профессиональных, религиозных или социальных групп. С другой стороны, мы можем констатировать приход в наш мир «информационного феодализма», то есть — глобального фрагментирования информационного и культурного поля, что само по себе является цивилизационным вызовом. Именно разобщение единой в прошлом системы на отдельные, слабо связанные между собой блоки, является одним из симптомов кризиса. Как следствие, государственная политика должна определяться не только с учётом такого рода фрагментации, но и в прямом ему противодействии. В противном случае острая фаза кризиса будет встречена государством и обществом в ситуации бесперспективной конкуренции и борьбы отдельных блоков прежде единой системы между собой, на что и будет потрачена большая часть критического мобилизационного ресурса.

2. Открытость информации и уменьшение дистанции власти

Ситуация открытости информации и связанной с нею уменьшающейся дистанции власти определяет ещё одну сложность для нынешних государств (и здесь Россия отнюдь не одинока). Разрушение иерархических структур, характерных для индустриального периода времени, в настоящий момент приобрело всеобщий характер. Практически на наших глазах мир стал «плоским» —

конечно, не в физическом пространстве, а в пространстве культурных и социальных кодов. Нынешняя структура взаимоотношений наминает, скорее, многоуровневый граф, нежели классическую пирамиду «века угля и пара». По сути, «высота» прошлых общественных и культурных систем в последнее время превратилась в «дальность» — участники общественных и культурных взаимодействий рассматривают не формальный статус или официальные регалии своего визави, но, скорее, общность идей, подходов и культурных установок. Отсюда и проистекают весьма причудливые сочетания культурных кодов, где классическая притча о «принце и нищем» уже выглядит практически обыденным вариантом культурного обмена.

Как следствие, в культурном поле неэффективной и даже невозможной становится цензура или же выборочная блокада информации, а также во всё меньшей степени может быть использована «апелляция к авторитету». Кроме того, культурное пространство любой общности становится в значительной мере космополитичным: речь идёт о том, что любой феномен культуры может быть легко заимствован и встроен в любой культурный код, при этом данное встраивание часто происходит по инициативе «снизу», а не по приказу «сверху», что несёт в себе как положительные, так и, несомненно, отрицательные тенденции. При этом, опять-таки, существующий инструментарий современных государств категорически не подходит к предложенным реалиям: вариант «хватать и не пущать!» вызывает ответную реакцию обойти или же нарушить запрет, в то время как сам «запретный плод» лишь поднимает свой ценностный статус в глазах лишённых доступа к нему.

3. Декомпозиция фигуры отца и возвышение фигуры коллективной матери. Взрослый инфантилизм

Третьей особенностью нынешнего этапа развития культуры стало то,

что материальная мощь современного общества позволила во многом размыть функции семьи. Практически полностью утеряна архетипическая фигура отца — его функции сейчас перетекли даже не к государству, а к безликому информационному монстру «коллективного бессознательного» информационной сети, общение с которым занимает большую часть коммуникативного времени современных детей. С другой стороны, архетипическая фигура матери во многом деперсонифицирована и слилась с тем же сетевым монстром. Можно даже констатировать, что нынешний родительский инстинкт во многом перенесён на поддерживающие структуры всего общества, которые и должны брать на себя функции обучения, воспитания и ориентации новых индивидуумов, а возникающая коллективная ответственность тут же порождает ситуацию «семи нянек и дитяти без глаза», когда каждая из ответственных структур: семья, школа, правоохранительные органы и иные государственные службы, — стремится переложить ответственность на другую. При этом положение государства, которое находится между Сциллой обвинений в излишней «ювенальной юстиции» и Харибдой замечаний о «недостаточном контроле за молодёжью», и вовсе очевидно — любое изменение текущей политики в отношении воспитания подрастающего поколения воспринимается той или иной частью общества в штыки — в то время как сам этот путь является путём к пропасти.

Кроме того, ещё одним негативным культурным фактором стало то, что современная массовая семья окончательно «нуклеаризировалась»: «новой нормой» стал один ребёнок, а иногда — и один родитель, в силу распространённости ранних разводов. Кроме того, возник феномен «взрослого инфантилизма», когда на фоне девальвации семейных ценностей новое поколение и вовсе не спешит заводить семью и детей, практикуя вечную жизнь «для себя». Данный

эффект синергетически взаимодействует с первым фактором, фрагментацией культурного поля, где часть «человеческого капитала» просто «выпадает» из активной деятельности, проживая большую часть своей жизни в закрытом культурном и физическом окружении. В Японии такой феномен получил название «хиккимори» (люди, годами не выходящие из собственного дома, не заводящие длительных семейных отношений и общающиеся с другими исключительно в режиме онлайн), однако надо понимать, что он присутствует во всём мире, не исключая и Россию.

В качестве иллюстрации можно привести статистические данные, касающиеся структуры пользователей компьютерных игр, в прошлом считавшиеся уделом детей и подростков. По данным агентства Insight ONE, в 2014 году в компьютерные игры играли около 58% россиян, а средний возраст игрока уже перевалил за 30 лет. Кроме того, 68% всех игроков — это взрослые люди (старше 18 лет), каждый второй игрок — семейный человек. Ещё более печальна статистика по массовым онлайн-играм (ММО). Здесь средний возраст игрока составляет 33 года, а около половины из них проводят в любимой игре не менее 2 часов каждый день, при этом среднее время, проведённое в играх, уже составляет 16 часов в неделю — чуть менее половины фонда обычного рабочего времени 168-часового стандартного календарного месяца. Если применить к такому времяпровождению известную поговорку «делу — время, потехе — час», то компьютерные игры уже переходят из категории «потехи» в категорию «дела».

4. Смерть бога, который заменяется демиургом или «халифом на час»

Логичным образом ситуация «рая на земле», связанная с громадным ростом количества информации и обеспечением материального благополучия, вызывает и разрушение архетипической фигуры бога, кото-

рая присутствовала в культурном коде на протяжении веков и даже тысячелетий. В современном мире разрушена традиционная цепочка «преступления и наказания»: неправедные или осуждаемые в прошлом действия часто оказываются более выгодными в ситуативно-корыстном смысле, в то время как возмездие за них почитается маловероятным — как в условиях земного существования, так и в любых версиях «загробного мира». При этом государство также не имеет внятных ответов на данные моральные вопросы, постаравшись максимально уклониться от контроля морали и нравственности граждан.

Кроме того, попытка переложить данные функции на традиционные религии (при формальном отделении церкви от государства, в том числе — и по российской конституции) тоже оказалась малоуспешной. Безусловно, существующие традиционные религиозные общины: православная, мусульманская, буддистская и другие, — с удовольствием воспользовались лояльным и покровительственным отношением государства к вопросам духовного окормления населения страны. Однако такое «возвращение религии» отнюдь не привело к возрождению веры как нравственного стержня современного общества. Так, по результатам социологического исследования, проведённого в 2017 году Институтом социологии РАН, около трети «православных» россиян не верят в Бога — об этом свидетельствует неумолимая статистика. Несмотря на то что 79% россиян относят себя к православным, 4% — к мусульманам, а 9% «верят в некую высшую силу», при более детальном опросе выяснилось, что из 130 миллионов, объявленных статистикой православными, постоянно ходят в церковь и соблюдают посты не более 4% россиян, а о вере в бога заявили лишь две трети из указанных 79%. Похожая ситуация присутствует и с российскими мусульманами — из заявленных в Совете муфтиев России «более 20 миллионов» мусульман (что, кстати, вступает в противоречие с общим

числом населения страны и цифрой в 4% исповедующих ислам по статистике) отнюдь не все соблюдают ограничения религии — например, пост в священный месяц Рамадан.

Таким образом, формальное устранение государства из религиозной сферы при столь же формальной и келейной поддержке традиционных религий приводит к простому эффекту: существую-

щий вакуум высших целей и внеличностных смыслов заполняется слабо подходящими, но доступными суррогатами, которые оформляются в самые различные формы: от харизматических сект или «белых магов» до полной секуляризации общественной жизни, в которой религия остаётся лишь декоративным внешним ритуалом с минимальным ценностным смыслом.

ВОЗМОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Следует признать, что задача государства по обеспечению мобилизации в культурной сфере как минимум нетривиальна. Четыре указанных выше препятствия на пути этого процесса отнюдь не исчезнут сами по себе — скорее, можно прогнозировать, что их действие только усилится с течением времени.

Как следствие, ресурсы государства можно либо потратить на противодействие фрагментации информации, стирания дистанции власти, увеличения открытости информации или же нарастания процесса инфантилизации общества и культурной жизни — либо использовать внутреннюю динамику этих явлений для достижения собственных, позитивных целей. В тривиальном изложении это звучит как выбор между «бороться с процессом» и «возглавить процесс», хотя, надо признать, что сам выбор гораздо сложнее.

Так, например, около 68 миллионов человек из 144 миллионов населения России являются активными пользователями сети Интернет. Сегодня политика государства

по отношению к содержимому Сети как минимум индифферентна: государственная повестка в этом направлении фиксируется исключительно в рамках деятельности правоохранительных органов и Роскомнадзора, которые блокируют и расследуют уж совсем явные и опасные нарушения российских законов. При этом позитивная программа действия российских властей в отношении содержимого сетей носит фрагментарный и несистемный характер.

С другой стороны, есть пример КНР, где интернет взят под практически полный, хотя и ненавязчивый контроль со стороны государства путём создания «глобального фаерволла» (системы выборочного ограничения доступа), который ограничивает или даже блокирует доступ китайских пользователей к нежелательной для государства информации, и он за прошедшее время уже доказал свою эффективность. При этом любые вопли об интернет-цензуре отсутствуют в КНР как класс: многие международные поисковые системы и социальные сети, в том числе и гигант Google, согласились на сотрудничество с китайскими властями ради доступа на ёмкий и богатый внутренний рынок Китая, в котором число интер-

нет-пользователей (и, как следствие, перспективных покупателей) составляет около 731 миллиона человек по состоянию на январь 2017 года.

Государственная политика КНР состоит не только в блокировании нежелательной «сетевой информации», но и во всемерной поддержке китайского культурного национального интернет-пространства. При этом даже всемогущий Facebook, менеджеры которого буквально «вили верёвки» из российского правительства и Роскомнадзора, всячески уклоняясь от исполнения национального российского законодательства, в Китае не смог ничего добиться. На сегодня в Китае его уверенно обошёл чисто китайский продукт, социальная сеть WeChat, которая является самым популярным в Китае приложением — 80% китайских интернет-пользователей, а это около 695 млн человек, заходят в интернет через шлюзы этой социальной сети. В то же время Facebook в Китае был просто заблокирован — после того как отказался выполнять требования китайского правительства в сфере исполнения национального законодательства.

Вторым вопросом, который стоит перед государством, является создание культурного кода, понятного для большей части населения России. На сегодня в государственной политике напрочь отсутствует видение будущего, а приматом культурной политики является бесконечное фиксирование «стабильности» и обращение к идеалам далёкого прошлого.

В данной связи следует сказать, что в самом прошлом нет никакой опасности — опасность состоит в том, что идеалы прошлого очень слабо проецируются в современные реалии, являясь неким «лубком», не воспринимаемым существующим обществом в качестве актуальной ценности. Так, практически провальными оказались эпические псевдоисторические художественные проекты типа «Скифа» или «Викинга», которые взывали к неким ценностям, привычным для российской аристократической элиты. При всём желании изобразить во всех

деталей быт российского княжеского сословия, реальная идентификация российских зрителей с главными героями этих фильмов оказалась практически нулевой — современный человек готов, скорее, днями напролёт играть в красивую компьютерную игру героем-князем, но не желает наблюдать за тем, как князь-герой «реалистично» блюёт на подворье или же насилует свою будущую жену.

С другой стороны, можно отметить, что успех фильмов и сериалов, повествующих о реалиях Советского Союза или же современной России, оказался, наоборот, неожиданно высоким. Достаточно упомянуть невероятный успех картины «Движение вверх» или же общественный резонанс вокруг сериала «Спящие». При этом, как оказалось, искусство может (и должно!) быть увлекательным и зрелищным, но одновременно несущим глубокие смыслы и побуждающим к духовному и личностному росту.

Вторым моментом, который однозначно обязана учитывать государственная политика в сфере культуры, является вопрос позитивного «образа будущего». Наиболее недопонятым и недооцененным оружием, с помощью которого СССР столь успешно противостоял «западной мечте» (кстати, имевшей тоже исключительно культурную природу), был именно образ будущего. Образ советского будущего имел однозначно светлое, радостное и позитивное наполнение, был мечтой даже не планетарного, а вселенского масштаба, мотивирующей неограниченное количество людей, независимо от их происхождения (пример — «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова). Политика же «постсоветского» российского государства — особенно по завершении «лихих девяностых», скорее, подчёркивала как ценность фактор «стабильности» в настоящем и будущем. При подобной «матрице» у людей не могли возникать никакие мотивирующие к действиям идеи, которые неизбежно несли в себе как отрицание существующей «стабильности», так и её проекций в будущее.

Тем более интересно было услышать от президента России следующее: «Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву». По сути — это отказ от политики «стабильности любой ценой», призыв к государству и к обществу провести самую тщательную работу по формированию того «прорыва», который только и может спасти страну от надвигающегося глобального системного кризиса, грозящего катастрофическими последствиями для всего человечества, включая Россию.

Эти примеры наглядно показывают, что в культурной сфере роль государства должна состоять в обеспечении условий для создания «точек роста», вокруг которых способны возникать целые «экосистемы», общественные инициативы мобилизационного характера. Создание таких «точек роста» (они же — «точки сборки») должно учитывать естественную синергетику процесса: в современном мире невозможно добиться сколь-нибудь устойчивого объединения людей, если такое объединение происходит не на добровольных началах. Как следствие — политика государства в сфере культуры должна состоять из разумного сочетания ограничительных и поощрительных мер, между которыми будет постоянно отслеживаться и целенаправленно создаваться динамический баланс. Конечно, при этом государство должно задавать единую позитивную смысловую, моральную и этическую «матрицу», в то время как пути реализации конечных целей и, тем более, способы и методы их достижения должны определяться уже самими «культурными агентами», работающими либо по формальному контракту с государством, либо же на добровольной основе. К счастью, культура не действует по инструкциям. К сожалению, культура не может существовать в условиях морального релятивизма.

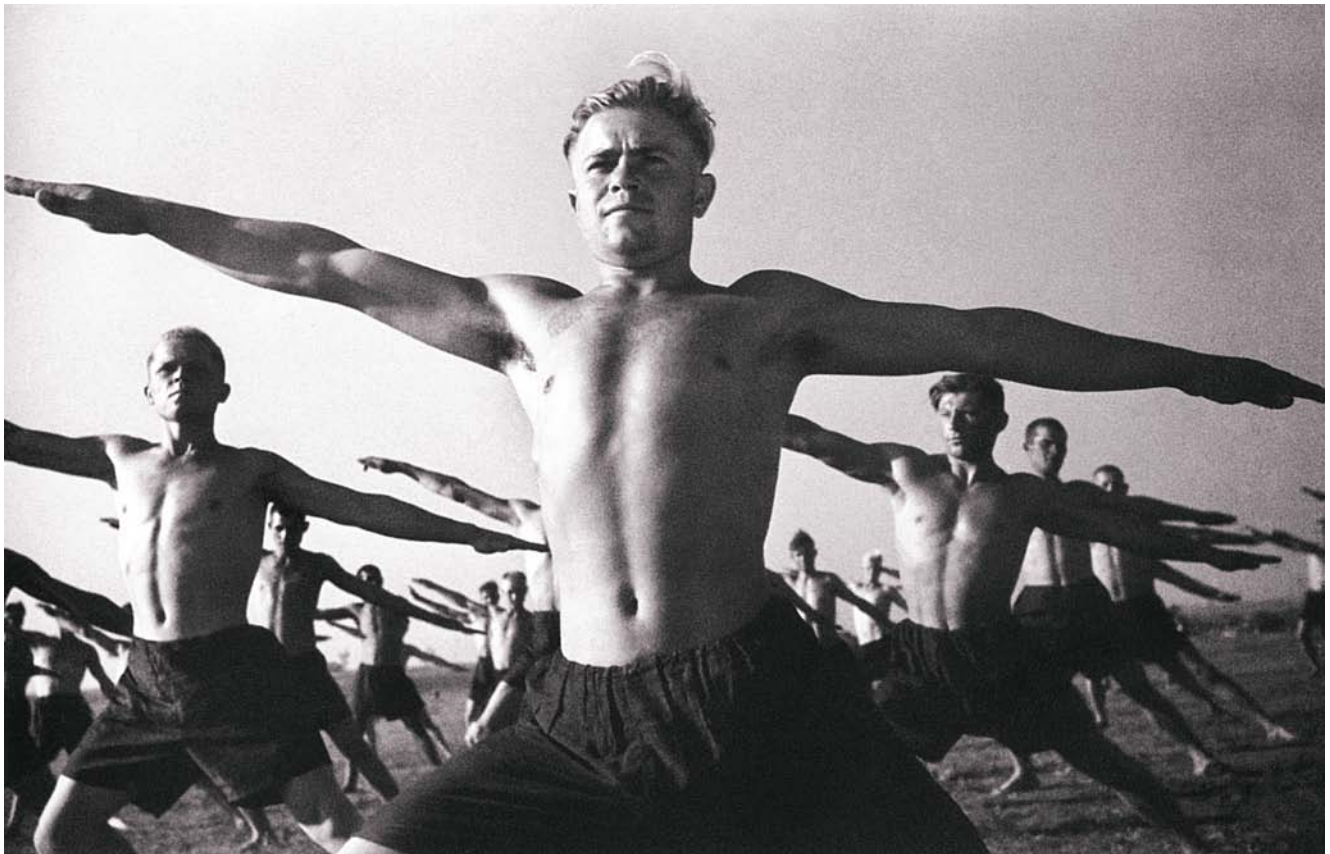
В буквальной, наглядной картинке работу государства можно описать

как засеивание, полив и прополку грядки, на которой всемерно поощряется рост культурных растений, в то время как сорняки всячески уничтожаются и выпалываются. При этом, безусловно, государство не настаивает прямо на том, что именно сеять: морковь, картофель или же экзотические бананы, — оно лишь рекомендует не заниматься «несъедобными» глупостями, кукурузой за полярным кругом и не допускать сорняков на культурном поле. В таком случае принцип культурной мобилизации может стать не абстракцией, а реальностью — как показывает практика, люди всегда готовы объединяться вокруг общих идей и начинаний, а проблема всегда заключается в том, что любой процесс очень трудно бывает запустить, но гораздо проще поддерживать в действующем состоянии.

Возвращаясь в прошлое и рассматривая исторические примеры «по теме», нетрудно заметить, что с течением времени роль культуры в создании будущего только возрастает. Существующие особенности нынешнего этапа развития и связанные с ними вызовы имеют исключительно культурную природу — любым количеством самых современных танков и ракет невозможно наполнить ветшающую фигуру коллективного отца или же обеспечить возрождение этики и нравственности. Эти задачи можно решить только в культурном поле.

Как было отмечено в начале этой статьи, пока что за гребнем волны наступающего кризиса мы не видим чёткой картины будущего. Например, мы не знаем, будет ли Россия капиталистической или социалистической страной, президентской или парламентской республикой, «последней нефтегазовой державой» или же «первым государством новой формации».

В конце концов, для культуры любой политический процесс — не более чем рябь на поверхности глубокого пруда, который живёт своей жизнью, по своим собственным законам. И задача государства — всячески эту жизнь поддерживать, двигая её в нужном для людей и общества направлении.

/ Егор КВАСНЮК /

Национальные проблемы и мобилизационный проект

Национализм — первичное мировоззрение, которое может привести к гражданскому патриотизму или к шовинизму. Национализм обладает собственной энергией национального чувства — иными словами, он первичен. Если общество и государство поддерживает гражданский национализм и направляет этнический национализм в сторону патриотизма, то общество

может получить мобилизационный эффект, особенно в кризисные для нации времена. Если государство не использует эту энергию, то возникающие этнические противоречия: естественные и привнесенные извне, — могут привести к этническому сепаратизму и радикальным, конфликтным преобразованиям в обществе, вплоть до гражданских вооружённых конфликтов.

Так, несмотря на свою интернациональную идеологию, большевики в 1918 году получили массовую народную поддержку против иностранной интервенции, разыграв карту полинациональной коренизации в рамках строящейся советской нации. С 1941 года, несмотря на огромное количество предательств в начале Великой Отечественной войны, именно пробуждённое чувство гражданского национализма и государственного патриотизма мобилизовало общество СССР так, что созданная под эгидой Германии объединённая армия «континентальной» Европы получила знаковое поражение. Мобилизация советского народа, с 1941 по 1945 годы, проходила в том числе и за счёт эффекта первичного этнического национализма. В то же время, и противник пытался использовать национальные энергии — в том числе русские — для ослабления советского патриотизма. Идеологическая борьба гитлеровской Германии против СССР проходила в первую очередь именно в этнической плоскости. И в ней, как известно, победил советский полиэтничный русский национализм.

Этнический национализм, так же как и малый (субэтнический, городской, местечковый) патриотизм, слишком часто использует свою энергию природного чувства общинного самосознания в деструктивной форме, что приводит к межнациональным, межэтническим проблемам. В случае агрессивного проявления таких «суженных» форм патриотизма и национализма возникает шовинизм, следом за которым идут ксенофобия и нацизм, уже не имеющие ничего общего с первичными целями национализма.

К огромному сожалению, на территории Российской Федерации не существует программы по использованию национальной энергии для патриотического укрепления общества. В 2012 году был создан Совет по межнациональным отношениям при президенте Российской Федерации. Также был подписан президентский Указ от 19 декабря 2012 года «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Этот указ делегирует задачи по решению межнациональных и межэтнических конфликтов правительству Российской Федерации. Уже сама постановка вопроса свидетельствует о том, что целью государственной политики в национальном вопросе обозначено решение существующих и возникающих межэтнических проблем, а не формирование

из индивидов, принадлежащих различным этническим общностям, патриотов России, наделённых острым чувством суперэтнического российского национализма.

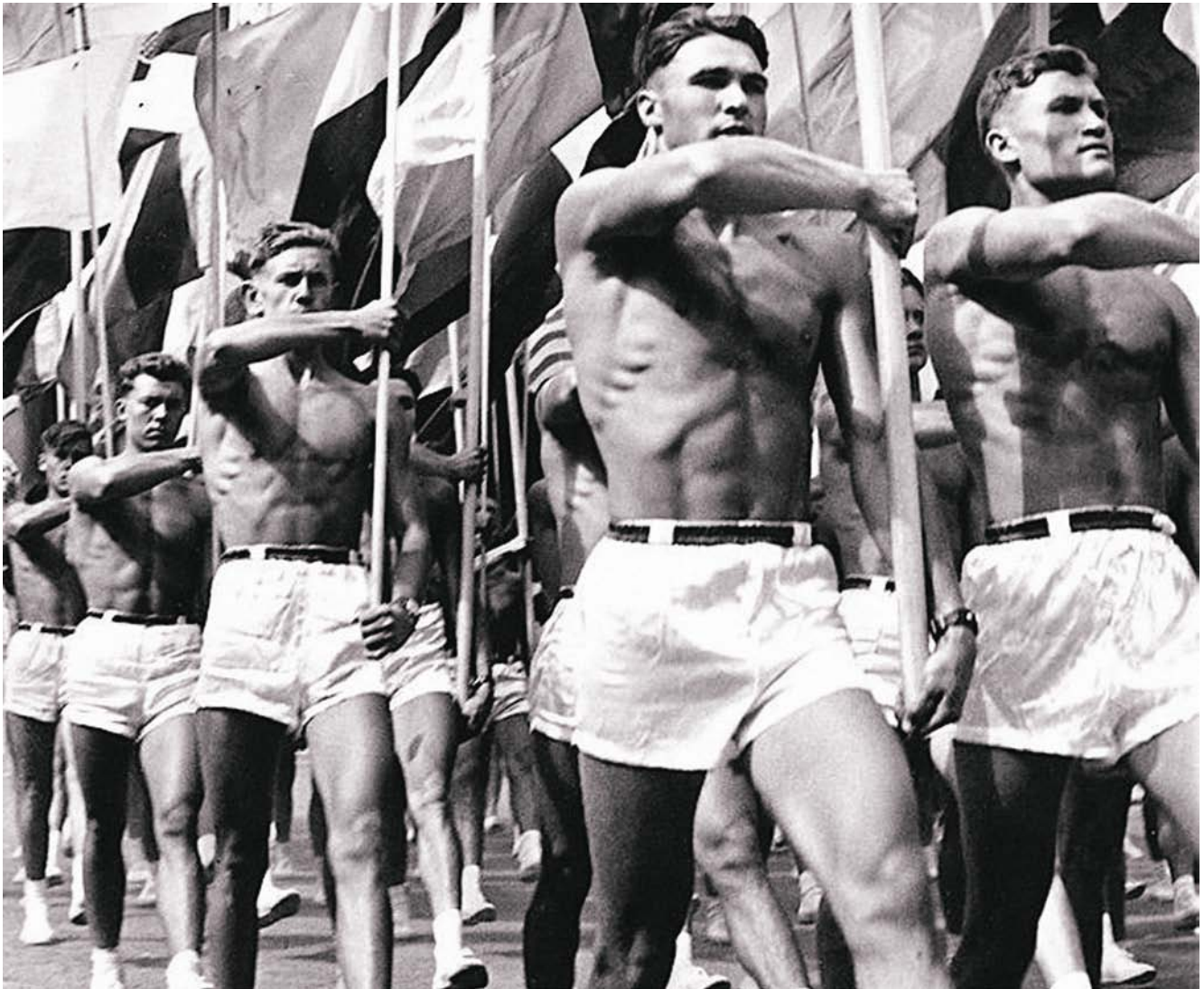
Во время, когда весь мир вступает в эпоху капиталистического системного кризиса, наблюдаются попытки иностранных партнёров и представителей национальных российских элит перевести мононациональную энергию этносов в различные формы межэтнического противостояния.

Так, в Республике Татарстан министр образования Энгель Фаттахов заявляет: «У нас государственный язык — татарский, поэтому в следующий раз совещания будут на татарском языке». Хотелось бы напомнить Фаттахову и его единомышленникам, что, согласно действующему законодательству, в Татарстане — два государственных языка: русский и татарский. И если государственный чиновник не желает понимать оба, то ему не место в таком важном органе власти, как правительство Республики Татарстан. Впрочем, в декабре 2017 года, вскоре после такого своего заявления, Фаттахов покинул пост министра образования Татарстана.

Но это — следствия. Следствия отсутствующей национальной политики Российской Федерации, следствия того, что в межнациональных вопросах Россия реагирует на проблемы, а не предотвращает их появление. Напомню, в Татарстане, в том числе — благодаря тому же Фаттахову, занимавшему свой пост в течение более чем пяти лет, де-факто проводилась антигосударственная политика дискриминации русского языка и языков национальных меньшинств, нацеленная на развязывание межэтнических конфликтов. Отсутствие своевременной реакции из Федерального центра на такую практику может приводить к возникновению шовинизма и ксенофобии. Хотя национальные энергии должны консолидировать и мобилизовать общество, а не разбивать его.

Самый яркий пример трансформации национализма в шовинизм, а оттуда в ксенофобию и нацизм сегодня можно наблюдать на Украине.

Украинский этнический, национализм — паразит на теле русского патриотизма. Он имеет примерно 150-летнюю историю, с 1914 года формировался в основном на базе галичан — униатов, а с 1923 года — с подключением малороссов (южный русский субэтнос), населявших УССР и Кубань. Украинизация, как часть политики «коренизации», в Советском Союзе

иногда проводилась мягко, иногда жёстко, вплоть до уничтожения СССР, а после — жёстко и агрессивно, что привело к формированию и приходу к политической власти на Украине русофобствующих нацистов, управляемых прозападными олигархами. Естественно, что такая национальная политика привела к расколу Украины и гражданской войне.

Слабость реальной исторической базы «украинизаторы» заменяют историческими выдумками, что очищает состав сторонников украинизаторства от грамотных и умных людей. «Ставка на дурака» в шовинистском и нацистском деле необходима. Агрессивный дурак, с маниями псевдонационального величия и преследования, — сильное, но весьма ограниченное во времени и пространстве оружие, не способное к созидательному существованию, а тем более — к развитию. Даже в случае Третьего рейха, которому удалось задействовать сверхмощные энергии немецкого национализ-

ма, усиленные жадной реванша за поражение в Первой мировой войне, да ещё частично подпитаться аналогичными фашистскими энергиями ряда европейских стран, таких как Италия, Испания, Венгрия, Финляндия и т.д., — всё закончилось, по историческим меркам, очень быстро и плачевно.

Пример украинского шовинизма, дошедшего до нацизма, и тех последствий, которые его власть принесла народам, населяющим Украину, должен быть стоп-сигналом для всех националистов современности. Ни один этнос не должен позволить себе такой разворот национализма — хотя бы ради самосохранения. Представители этносов должны понимать, что попытки силового решения межнациональных отношений, пропаганда шовинистических и нацистских учений — очень опасный и безнадёжный путь, ведущий к самоуничтожению и прекращению доступа к ресурсам других этносов.

Украинский нацизм, из-за своей слабости, вынужден непрерывно обращаться за поддержкой к международным организациям и иностранным государствам. В результате украинская нация стала общемировым посмешищем — и далеко не факт, что она получит историческую возможность что-либо в этом отношении изменить. Люди, именующие себя сегодня «украинскими националистами» и «патриотами Украины», — это, как правило, профессиональные ряженые из числа лицемерных психопатов. Армянин Аваков и грузин Саакашвили на заседании правительства спорят о том, кто из них более настоящий «украинец», определяя это по глубине и остроте своей русофобии, а в качестве арбитра им служат еврей Гройсман и американец Маккейн. Украинский национализм как таковой фактически уже самоуничтожился, став «камуфляжем» профессиональных русофобов. Его носители легко продают своих сограждан — оптом и в розницу, целыми или по частям — всем, кто хорошо заплатит и сохранит их деньги.

Из примера современной политической ситуации на Украине можно сделать следующий вывод: этнический национализм, если окрасить его ложью и шовинизмом, переходит в ксенофобию и нацизм без остатка, не оставляя бывшим националистам ни единого шанса быть патриотами, а этносу в целом — на достойное существование, не говоря уже о развитии.

В качестве дополнительных примеров можно привести балтийские республики, Грузию и Молдову. Ярко выраженная деградация экономической, социальной, культурной и научной жизни этих стран, взявших курс на шовинизм и нацизм, не была компенсирована полученной от структур «коллективного Запада», государственных и международных, поддержкой.

ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТРИОТИЗМА

Научно-технологический прорыв в сферах передвижения и связи привёл к увеличению скорости научной и социальной деятельности человечества. Эта ситуация, хотя она тормозится и извращается финансовым капитализмом под интересы генерации сверхприбылей, формирует новые условия существования, новые перспективы и новые конфликты со скоростью, превышающей ско-

рость смены человеческих поколений. Глобализм был бы приемлем, если бы во главе его не находились люди с паразитирующей психологией мегаломанов (бред величия) и психопатическим, антиобщественным мировоззрением. Такой глобализм несёт угрозу для существования и человечества в целом, и каждого этноса в отдельности. Уничтожение традиционных ценностей ради создания стада управляемых эгоистов — основной вызов первичному национализму. На него мировое общество отвечает ростом национальных и конфессиональных самосознаний. Но эта реакция активно перехватывается и используется теми же глобалистами-захватчиками, с использованием технологий взращивания шовинизма и ксенофобии. Лозунг «разделяй и властвуй!» прекрасно применим для этносов, где шовинистический уклон общественного сознания выращен и сконцентрирован в «мононациональной» элите.

В этой идеологической борьбе огромное количество «дестройеров» (разрушителей) финансируется с целью перенаправления первичной энергии национализма в преступную деятельность шовинизма и нацизма. При этом далеко не всегда такой «дестройер» является реальным националистом или хотя бы принадлежит к титульной нации или конфессии, от лица которой он декларирует шовинизм и нацизм. Это профессиональные провокаторы, реальной целью которых является быстрое перераспределение ресурсов и активов при помощи конфликтов, в том числе — «межнациональных».

Противопоставить этим тенденциям можно только полиэтничный национализм. Такие организации, как Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, — вещь полезная и нужная, но далеко не самоценная. Более того, они могут использоваться и во вред обществу. То, чем занимаются подобные организации, — это сохранение памяти о культуре и языках каждого отдельного этноса, решение возникающих конфликтов. Но у этих организаций нет стратегической задачи создания единой полиэтнической нации.

Основным вопросом, который должен стоять в межнациональной политике России, является вопрос: «Чем обогатил тот или иной этнос полиэтническую русскую нацию?» Каждый националист должен понимать, что сохранение его народности зависит от межэтнического единства нации. Шовинизм

и ксенофобия — смертельно опасные заболевания, а не гомеопатическая толерантность. Национальный эгоизм — это путь к самоуничтожению, а не к сохранению и развитию. Таким образом, государство и общество должно заниматься поиском и сохранением не только того, что выделяет этносы и различает их между собой, но и того, что их объединяет в единую нацию.

Национализм — чувство, более присущее молодым людям и людям преклонного возраста. В первом случае это — демонстрация сохранения памяти о семье, во втором случае — усиленная потребность продолжения и сохранения рода. Средний возраст чаще обеспокоен насущными проблемами. Отсюда предпосылка к практической реализации межэтнической мобилизации нации.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ СОВЕТ СТАРЕЙШИН

В каждом регионе под руководством федеральной организации должны быть созданы советы старейшин по национальным признакам. Пожилые и уважаемые старейшины этносов должны иметь возможность не только постоянно находиться в контакте ради решения насущных проблем, но и выполнять задачу по поиску и освещению объединяющих этносы фактов. Под руководством старейшин молодые представители этносов должны создавать информационную и культурную продукцию, направленную на сохранение этнических традиционных ценностей внутри единой русской нации. Ничто так не сближает, как единая цель и совместный, общий труд для её осуществления. Тогда первичный национализм может обладать частью мобилизационного эффекта, а не требовать зачастую бессмысленной траты сил на решение вновь и вновь обостряющихся межнациональных проблем.

Многонациональной нации противопоказаны: национальные гетто, этническое местничество, любые проявления насилия в отношении изучения языков и определения национальной принадлежности индивида, проявления шовинизма и местечкового псевдопатриотизма. Националисты, не понимающие важности многонационального государства, должны быть исключены из состава национальных элит, лишены возможности влиять на этническое мировоззрение. Решения о подобных мерах должны приниматься Межэтническим советом старейшин, и делаться это должно,

прежде всего, исходя из чувства ответственности за сохранение своего этноса, исходя из понимания важности межнациональной консолидации первичного национализма для укрепления государственного патриотизма. Тройственная формула: «нация — национальность — место рождения (или проживания)» должна вноситься в обиход самоопределения гражданина России. К примеру: имярек, русский, армянин из Ростова-на-Дону.

Многонациональной нации необходима мудрость взаимоуважения, мира и сотрудничества. По этой причине деятельность старейшин не должно замыкаться внутри «своих» этносов. Взаимное посещение национальных праздников, культурных и социальных мероприятий должны порождать разделение и приумножение взаимного уважения всех народностей. Да, воспитание своей молодёжи — дело необходимое, но ради её же безопасности и сохранения рода необходимо, чтобы молодые националисты испытывали уважение не только к своим старейшинам, но и к представителям элиты иных национальностей. Создание совместных культурных мероприятий — не менее важный аспект, но нельзя замыкать народность в её унифицированных собраниях; уважаемые гости из других этносов должны стать неотделимой частью всех этносов, желающих сохранения и усиления своих народностей внутри единой нации. Примеры положительной консолидации этносов должны стать яркими страницами межнационального воспитания, а понятие «патриотизм» — общенациональным. Патриот — это человек любящий Россию как свою Родину, как многонациональную страну, единую нацию множества народов. Таков мудрый и позитивный образ националиста. Пещерное обособление или ксенофобия должны остаться в первобытно-общинном прошлом как негативное явление, сужающее возможности индивидов и этнических общностей. Агрессивная этническая экспансия должна быть окончательно признана непродуктивной и в качестве примера приведены общеизвестные факты саморазрушения народов, элиты которых выбрали открытую или латентную форму национальной агрессии.

Со своей стороны, государство должно поддерживать только тех националистов, кто понимает необходимость единой нации, — остальные же должны признаваться деструктивными элементами. Любые попытки уничтожения национального достоинства

и национальной памяти, любые проявления шовинизма должны осуждаться и караться — в первую очередь, забвением.

Если ты — сильный, то не будешь кому-то рассказывать, что он слаб. Поиск чужих слабостей есть признак собственной неполноценности. При поддержке государства Совет старейшин должен иметь возможность не только создавать свою культурную продукцию, но также и влиять на культурную продукцию извне. Не секрет, что Россия находится под пропагандистским прицелом транснационал-глобализаторов, которые сами создают, заказывают «на местах» и распространяют в России идеологическую продукцию, целью которой является утверждение и усиление шовинизма или ксенофобии. Старейшины могут принимать решения с просьбой о запрете тех или иных образцов такой продукции, эффект от демонстрации которой может привести к межнациональным конфликтам, а могут поступить иначе, выдав лицензию для выявления и демонстрации подобных моментов с получением «обратного эффекта».

Таким образом, старейшины должны влиять на культурное развитие подрастающего поколения нашего общества в целом, не замыкаясь в собственном этническом пространстве и не конфликтуя с общероссийской культурой, а мягко влияя на её особенности, её интернационализм и силу патриотизма.

Еврей Иехиел-Лейб бен Арье Файнзильберг и русский Евгений Петрович Катаев (Ильф и Петров) в своём романе «Двенадцать стульев» дали историческую формулу: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих!» — формулу, которая по своему смыслу как нельзя лучше характеризует ситуацию с межэтническими отношениями внутри многонационального общества и государства. Истинные националисты должны формировать общенациональный патриотизм как важнейшую характеристику такого общества и такого государства. Конечно, при полной поддержке властей, но, главное, — при понимании и признании с их стороны необходимости государственного патриотизма для развития собственной общности.

/ Юлия ЧЕРНЯХОВСКАЯ /

Сталинский проект: от глобального преобразования земли к освоению звёзд

Характеризуя правление Сталина, одни выдвигают в его адрес обвинения в репрессиях и авторитаризме. Другие вспоминают о его роли в индустриализации страны и Победе 1945 года. Однако почти не упоминается тема глобального проектирования.

Глобальное проектирование — неотъемлемая черта, присущая советскому проекту начиная с первых лет его существования. Советская власть получила в свои руки огромную страну с отстающей на сотню лет от современных ей западных образцов аграрной и промышленной системы. Размер этого пространства, численность населения и порядок задач, которые предстояло решать, определили курс на глобальные проекты на следующие несколько десятков лет.

К 1945–1947 гг. хозяйственное положение России оказалось в два раза хуже, чем оно было в начале 1941 г.

В 1946 г. Сталин поставил задачу организовать новый мощный подъём народного хозяйства, увеличить объёмы производства в три раза по сравнению с довоенным уровнем. Такой подъём гарантировал бы «продовольственную подушку» на случай новой войны.

Западные эксперты полагают, что объём промышленности СССР сможет восстановить за 20 лет. Сталин ставит задачу восстановить его за 4 года. На деле задача была решена всего за два с половиной года — к 1948 г.

При этом национальную экономику удалось выстроить так, что она оказалась полностью независима от Запада.

Одно за другим проходили снижения цен. Причём акцент делался на товарах вторичного потребления, что говорит о высокой степени решённости продовольственной проблемы. Да, можно говорить о том, что уровень жизни был чрезвычайно низким, однако следует иметь в виду, что заметная доля производства работает на «отстающие» регионы.

Установка на равномерное аграрное преобразование страны находит

отражение в сталинском проекте преобразования природы.

План был принят по инициативе Сталина в октябре 1948 г. и по своим масштабам не имел аналогов в мире. Его можно считать апогеем первого этапа научно-технического романтизма в СССР — романтизма, ориентированного ещё только на преобразование материальной среды, не затрагивающего на этом этапе вопросы социально-политического бытия.

Из всего фонда научных открытий СССР за 1950–1990 годы 80% сделано за период 1950–1960 годов.

Этот период стал периодом научно-технической революции — революции, которая оказалась не замеченной историками, увлечёнными анализом протестных движений.

На развитие науки с 1946 до 1950 года было выделено 47,2 млрд руб. В 1946 году более чем в два раза повышена заработная плата профессорско-преподавательскому составу и научным работникам. Сеть научно-исследовательских учреждений выросла в 1,5 раза по сравнению с довоенной, численность научных работников выросла почти в 2 раза.

Причём основы этой тенденции заложены ещё в военное время: в период 1941–1945 годов организовано 240 новых научных учреждений.

Результатом стал не только заметный рост обеспеченности аграрной сферы профессионально подготовленными кадрами, но и такие достижения науки, как создание ЭВМ, овладение ядерной энергией, комплексная механизация и автоматизация производства, разработка проблем электроники и ракетной техники, получение материалов с заданными свойствами. Все они лежат в основе современной науки.

Именно на рубеже 1940–1950 годов была создана база для последующих космических и ядерных исследований.

Среди успехов космической программы СССР — запуск первого искусственного спутника Земли 4 октября

1957 года, запуск 3 ноября того же года второго спутника с живым существом на борту, первый полёт человека в космос 12 апреля 1961 года и первый выход человека в открытый космос 19 марта 1965 года, создание на орбите Земли многомодульной орбитальной станции «Мир».

Если оценки 50-х годов XX века в исторической памяти россиян до сих пор не являются однозначными, то начало 1960-х годов всем без исключения современникам запомнилось как время безусловного подъёма общественных настроений.

«... Полёт Гагарина и возведение Берлинской стены, разоблачение культа личности и первая конференция неприсоединившихся стран, Новая волна в фантастике и хрущёвская «оттепель», убийство Кеннеди и вьетнамская война, Битлз и китайская «культурная революция», студенческие волнения во Франции и конец Пражской весны, Вудсток и первые люди на Луне... «Андрей Рублёв» Тарковского, «Космическая одиссея» Кубрика, «Теорема» Пазолини... Постструктурализм и психоделические эксперименты, теология мёртвого бога и системный подход, битники и контркультура, Кастанеда и теорема Белла о нелокальности...» — такой перечень образов приводит В. Кузнецов.

Схожий круг очерчивают П. Вайль и А. Генис: «Фундамент утопии: «Коммунизм, Космос, поэзия», «Куба», «Сибирь», «Наука», «Романтика», «Марш энтузиастов».

Ценностный мир поколения 60-х годов XX века объёмно отражён в соответствующем исследовании Б.А. Грушина. Из приведённых им данных можно сделать следующие выводы.

Во-первых, значение научно-технических достижений в представлениях человека 1960-х годов несоизмеримо с представлениями сегодняшними. Сегодняшнему человеку, привыкшему к демонстрации массовой фантастики в кинотеатрах и на книжных стендах, трудно представить, какое сакральное значение

имел для человека выход в космос — не сконструированный на страницах книг, а ставший событием реальной истории.

Во-вторых, тенденции научно-романтизма разделяются на три главных направления: космическое, атомное и направление компьютеризации. Освоение космоса и атомной энергетики, с одной стороны, и компьютеризации, с другой, — это своего рода два способа освоения мира, экстравертное, то есть освоение мира вокруг, и интровертное, то есть освоение виртуальных реальностей.

В-третьих, символика нового, технократического мифа в сознании опрашиваемых органично слита с традиционной аграрной символикой, воплощённой в монументальной скульптуре и литературе, — и та, и другая становятся знаками превращения хаоса в логос познания и созидания, освоения новых земель и планет. Подобное же освоение воплощает в себе установку на строительство утопии.

И именно на этом участке столкновения науки и этики достигает нового состояния феномен научно-технического романтизма.

Современное общество, спустя почти тридцать лет «деидеологизации», вернулось к идее формирования национальной идеи и национального проекта.

Однако возникает вопрос о степени существования «запроса» на такую идею, степени интереса к ней у масс и о сущности самой этой идеи.

По данным опросов ВЦИОМ за 2005 год, отклик на идею национальных проектов можно оценить как достаточно слабый, а отклик на отдельные варианты проектов хотя и выше, чем в 90-е гг., но в целом тоже достаточно слаб.

Однако уже в 2008 году в рамках опроса «Главные события XX века» на втором месте по популярности, после Великой Отечественной вой-

ны (16,4%), оказался полёт Гагарина в космос (12,7%).

Интересно, что в 1998 г. это событие считали наиболее значительным в XX веке 24,8% опрошенных — это самый популярный ответ, даже Великая Отечественная война на тот момент набрала 13,5% голосов.

Все остальные «события-мифы» не набрали сколько-нибудь значимое количество голосов.

В 2008 г. ответы, связанные с космосом, всё ещё оставались достаточно популярны: (с учётом общей фрагментированности опрошенных групп общая доля ответов группы «научно-технический романтизм» составила 24,8%. Последние можно подразделить на две подгруппы: это события экстравертного развития науки, то есть развития знаний, способствующих освоению внешней среды, и события интровертного развития науки — связанные с развитием различных аспектов виртуальных пространств.

В середине десятых годов XXI века можно наблюдать следующую картину.

Рейтинг национальных угроз-2013 показал, что 35% населения России больше всего беспокоит заселение страны иностранными мигрантами, а 33%, почти столько же, — упадок культуры, науки и образования. При этом резкое снижение уровня жизни, которое, как представляется на сегодняшний день, очевидно каждому и активно затрагивается в СМИ, волнует на 10% меньше опрошенных — 22% респондентов.

Наиболее поздний из выявленных опросов подобного типа посвящён динамике развития отношения к православии и относится к апрелю 2016 г.

«За 25 лет существенно больше наших сограждан стали полагаться на Бога в своей жизни, их доля выросла с 49% в 1991 г. до 67% в 2016 г.», — пишут аналитики ВЦИОМ. Однако хочется заметить, что эта доля как тогда, так и сейчас оказывается заметно ниже доли тех, кто считает

необходимым развивать космические программы. Последняя выросла с 72% в эпоху деидеологизации 90-х гг. до 87% в 2012 г. При этом среди названных 67% преобладают вовсе не православные, как можно подумать, а мусульмане: 49% опрошенных мусульман привыкли полагаться на высшие силы, в то время как среди православных аналогичный ответ дают только 34% опрошенных. В то же время с 1991 года в два раза выросло число россиян, которые верят в то, что их жизненный путь предопределён, — сегодня это 48%. Данный показатель, однако, включает ещё и 10% неверующих и таким образом свидетельствует не только о распространении религиозных концептов среди масс, но и росте фатализма, отсутствии веры в способность человека управлять хотя бы собственной судьбой — в противоположность антропологическому оптимизму научно-технического романтизма, предполагающему, что человек может повернуть к лучшему развитие собственного общества и даже других миров.

В целом Левада-центр выстраивает следующую картину ценностей молодого поколения россиян¹. Большинство опросов посвящено двум системам ценностей: православию и ценностям личностно-профессионально-семейным. Причём если первый концепт ещё можно назвать ценностной системой, так как он если и не предлагает, то, по крайней мере, позволяет сконструировать на его основе три уровня идеала: онтологический, социальный и этический, — то второй концепт полностью исключает из картины мира носителя онтологическую и гносеологическую составляющую, ограничивая его представления о мире уровнем семьи, а в качестве враждебной среды представляя уже профессиональный коллектив. Таким образом, границы логоса сужаются до пределов семьи, под которой сегодня понимаются

¹ Левада-центр. Ориентиры и ценности молодых россиян — <http://fom.ru/Tsennosti/1308303.11.2016>

даже не уровни «клана» и «рода», а молодожёны и их дети, а в качестве хаоса — весь мир за пределами «обитаемого пространства» такой семьи. Соответственно, хаос не подлежит сохранению и является лишь зоной добычи ценностей для своего социума, что с точки зрения общего социального прогресса ведёт к неким формам общества, предшествовавшим родоплеменному строю, — поскольку по мере накопления знаний общество развивалось, и границы социума-логоса увеличивались вплоть до включения в него многомиллионных и даже миллиардных групп, а в плане практическом эта тенденция ведёт к разрушению объектов цивилизации за пределами нового семейного

логоса, которое активно проявляется в многочисленных актах вандализма под эгидой тех или иных ценностей.

Более того: если мы обратимся к опросам 2017 года, то увидим: на вопрос, важно ли лично для них, чтобы Россия занимала лидирующие позиции в космонавтике, 65% от всего количества опрошенных дали утвердительный ответ. Отрицательный — всего 30%. И, что особенно важно, даже среди молодёжной группы 59% считают для себя лично важным развитие успехов России в освоении космоса.

В любом случае мы видим, что тема освоения космоса оказывается воспринятой и сегодня воспринимаемой обществом в качестве мегапроекта, приоритетного для рас-

ходов и усилий всего общества. Может быть, даже сверхусилий. По сути дела, с одной стороны, — это проект движения к глобальной цели. С другой — проект строительства и созидания. С третьей — процесс, мобилизующий людей и запускающий цепочку воспроизведения их энергии. И, кроме того, — направленный на новые открытия и новые технологии.

По большому счёту — он мог бы дать цивилизационный толчок, подобный перелому эпохи великих географических открытий.

И, что самое главное, — объединить страну общими смыслами и общим делом, создавая уже и новую субъектную цивилизационную общность.

Выборы-2018: до и после

Александр НАГОРНЫЙ,
*политолог, заместитель
председателя Изборского
клуба:*

— Уважаемые коллеги! Наша нынешняя встреча посвящена теме предстоящих президентских выборов и тех проблем, которые предстоит решать России после 18 марта 2018 года. «Карта» этих проблем в первом приближении была обозначена в ходе нашего предыдущего круглого стола «Мир накануне больших перемен». Её доминантами были признаны: переход глобального системного кризиса из финансово-экономического на военно-политический уровень, приближение кризисных явлений с периферии мировой системы к её центру, утрата Со-

единёнными Штатами безусловного лидерства во всей системе международных отношений (за исключением, может быть, сферы массовых коммуникаций) и восстановление единства американского и — шире — западного истеблишмента на антироссийских позициях.

Мы пришли к общему выводу о том, что наша страна не сможет выстоять и выжить в этих условиях без быстрого и глубокого изменения своего внутривнутриполитического и экономического курса, а достигнутые нашим руководством успехи в сферах внешней политики и безопасности могут обеспечить необходимые для этого условия — и то временно, на срок не более трёх-пяти лет,

но не смогут компенсировать отсутствие подобной смены курса. Иными словами, мы пришли к выводу о необходимости системного мобилизационного проекта для России. Последним в отечественной истории опытом такой мобилизации был сталинский рывок 30-х годов, о сущности, формах, о «плюсах» и «минусах» которого в нашем обществе продолжают идти ожесточённые споры даже сейчас, через 60 с лишним лет после смерти «отца народов» и почти через тридцать лет после отказа от советской цивилизационной модели в целом.

Расхожий афоризм гласит, что генералы всегда готовятся к прошлой войне. К каким войнам необходимо готовить-

ся сегодня нашим «генералам», включая избираемого на срок до 2024 года президента Российской Федерации, и всем нам, какие альтернативы существуют для нашей страны, и какую роль здесь может сыграть личный фактор? Полагаю, главное русло нашей дискуссии должно быть примерно таким, хотя, конечно, приветствуются любые авторские импровизации, связанные с основной тематикой.

Владимир ОВЧИНСКИЙ,
доктор юридических наук:

— Намерение «коллективного Запада» любой ценой дестабилизировать социально-экономическую и внутривластную ситуацию в России не является секретом и содержится не только в глобальной медиапропаганде, но и практически во всех документах, которые по этому поводу принимаются в странах НАТО, прежде всего — в США. Чего у наших западных «партнёров» для реализации подобных планов нет, так это властного политического субъекта, формального или неформального — не важно, внутри РФ, имеющего созвучные им интересы. Ведь, например, без наличия внутри Египта такой мощной силы, как «братья-мусульмане», никакой «арабской весны» в этой стране произойти бы не могло. И все действия Запада по этому направлены на то, чтобы такой субъект внутри России создать, сформировать. Потому что без него это может быть только «горячая» война, а такая война сопряжена для США и их союзников с неприемлемым риском.

Тут я вижу две взаимосвязанные стратегии. Первая — это максимальное выведение России и действующей «вертикали власти» за пределы международной легитимности, закрепление восприятия нашей страны

и её политического руководства в образе «империи зла». А вторая — создание альтернативного «властного центра» или даже нескольких таких центров: хоть на общенациональном, хоть на региональном уровне, на любой идеологической основе: хоть на левой, хоть на правой, хоть на религиозной, хоть на националистической. И это будет продолжаться по нарастающей. Тут Трамп и «глубинное государство» на самом деле играют в четыре руки.

Есть ещё вариант «прокси-войн», которые могут вестись у российских границ либо исламистами из ИГИЛ, которых сейчас американцы массово перевезли из Сирии в Северный Афганистан, либо украинскими неонацистами, либо что-то замутят на Кавказе — тот же армяно-азербайджанский конфликт, например. Видимо, были попытки и превратить Дагестан во вторую Ичкеррию...

То есть ситуация, на мой взгляд, будет чрезвычайно взрывоопасной и до, и после выборов.

Энвер АХМЕДОВ,
политолог:

— То, что сейчас происходит в отношениях Запада и России, без всяких реверансов, называется войной. И если лет пять назад по этому поводу могли быть ещё какие-то сомнения, то сейчас никаких сомнений нет. При этом на той стороне имеется очень квалифицированный штаб и хороший командующий, в их действиях прослеживается вполне определённый почерк и никакого ограничения в ресурсах у них нет.

И если в других конфликтных сферах можно заметить какие-то ответные действия с российской стороны, то в сфере идеологической, в сфере информационно-пропагандист-

ской налицо полная катастрофа. Здесь Россия пока даже не отступает, а просто стоит на коленях, вся оплётанная. Это касается и «Рашагейта» в США, и «допингового скандала», устроенного ВАДА, и «кокаинового скандала» в Аргентине, и виртуального «разгрома ЧВК Вагнера» в Сирии — ни на один из этих вбросов адекватной реакции пока не последовало.

Возможно, идут какие-то скрытые асимметричные действия, но они не компенсируют того факта, что в глазах Запада Россия и русские уже превратились в изгоев, недочеловеков, по отношению к которым возможно всё и неприменимы какие-то нормы права и морали. Это весьма опасная тенденция, которую нужно сломать, и чем быстрее, чем сильнее это будет сделано — тем лучше.

Михаил ДЕЛЯГИН,
доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации:

— Лично я пока не вижу никаких признаков возможной смены внутривластной и финансово-экономической курса Кремля после выборов 18 марта, никаких сигналов об этом. Общая схема действий правительства сводится к тому, чтобы снизить налоговое давление на бизнес, особенно — на крупный бизнес, и с лихвой возместить это за счёт усиления финансового прессы на население. Имеются в виду повышение налогов, тарифов, цен потребительского рынка, базы штрафов, пенсионного возраста, расширение платных образовательных, медицинских и прочих услуг и так далее — это весьма проработанная программа, которая шаг за шагом воплощается в реальность и ухудшает жизнь наших соотечественников, нашу с вами жизнь. Крупному

российскому бизнесу уже роздано различных «точечных» преференций на 2,4 триллиона рублей — значит, с каждого гражданина РФ необходимо «снять» за 2018 год минимум около 16 с лишним тысяч рублей. При нынешнем уровне социального неравенства в стране всё это опустит ниже порога бедности миллионов пять человек, а ниже порога нищеты — примерно полмиллиона. Только в январе реальные доходы населения сократились аж на 7%. О каком патриотизме в таких условиях вообще можно говорить? Разве что о могильном... Сравнение с Украиной, чьё постоянное население сократилось за 4 года почти на семь миллионов человек, напрашивается само собой. Там «патриотизма» хоть завались,

а государства, страны скоро не станет. Рад был бы ошибиться, но Россию, на мой взгляд, ведут к той же пропасти, что и Украину, — правда, немного другой дорогой. И она туда идёт, только чуть медленнее, чем наши «небратья».

Характерно, что в том же январе 2018 года уровень удовлетворённости населения своим финансовым положением даже вырос и достиг максимальных с 2011 года значений. Объяснить этот уникальный парадокс лично я могу только тем обстоятельством, что текущие потребительские проблемы люди стали решать за счёт кредитов, рассчитывая в будущем получить «свою долю» от растущих нефтегазовых цен, как это было в нулевых. Всё хорошо с бюджетом — он профицитный, всё хорошо с золотовалютными резервами — они превысили отметку в 450 млрд долл., а по золоту вообще достигли рекордных 1857 тонн. То, что эти деньги не имеют никакого отношения к российской экономике и туда, в конечном счёте, не поступают, никого не волнует. Тем более что и суверенный кредитный рейтинг нам повысили, то есть с макроэкономикой всё в порядке, поэтому нужно продолжать движение в прежнем направлении.

Это означает, что после президентских выборов 2018 года не предвидится каких-либо существенных изменений в правительстве: ни по общему вектору, ни по персоналиям. Впрочем, трудно рассчитывать и на то, что если изменения произойдут, то они, при всей своей сенсационности, окажутся к лучшему. Я полагаю, что стратегически важным решением здесь был фактический отказ России от Украины и признание легитимности представителей «евромайдана», пришедших

к власти в Киеве после государственного переворота. Это означало, что мы отказываемся от создания собственного макрорегионального проекта и, соответственно, неизбежно становимся частью проекта китайского. Хотят сегодня этого китайцы или не хотят, хотят ли этого в Кремле или не хотят — есть логика событий и логика соотношения сил, по которой всё и происходит. Уже сегодня Запад бьёт не по России как таковой, а по уязвимой периферии китайского мира, которая «зачем-то» прикрывает собой растущего на 6–7 и более процентов в год «красного дракона». И каждый год, каждый месяц, каждый день, каждый час пребывания Украины под властью Порошенко и Ко делает последствия этого стратегического решения четырёхлетней давности всё более необратимыми. Самые большие проблемы начнутся у России не сейчас, а в 2019 году, когда в США окончательно установится новый баланс сил, а Китай ещё не начнёт активно действовать на международной арене. Поэтому если мир не сорвётся в финансово-экономическую пропасть до 2020 года, то он сорвётся в военно-политическую пропасть после 2020 года. Вероятность этого почти стопроцентная.

Леонид ИВАШОВ,
*генерал-полковник,
президент Академии
геополитических проблем:*

— У меня не столь пессимистический взгляд на ближайшее будущее, как у Михаила Геннадиевича. Ведь даже маленькая КНДР с честью держит удары мирового гегемона. Между тем, конечно, налицо серьёзнейшие проблемы. 17 февраля мы провели Всероссийское офицерское собрание, на котором в итоге обсуждения пришли к выводу,

что американцы по отношению к нам действуют в рамках общей стратегии, общей системы, целью которой является уничтожение главной угрозы для их национальной безопасности, то есть для их глобального доминирования — оборонного потенциала России. Ключевым моментом здесь может стать непризнание легитимными итогов российских президентских выборов 18 марта со стороны США и их союзников. Что за этим последует? Максимальная дискредитация властей РФ по всему периметру нашей безопасности: и внешнему, и внутреннему. Начнут, конечно, с внешнего. Это и втягивание нашей армии в сирийский конфликт, причём под удар попадут уже не частные военные кампании, а кадровые части. Это и обострение ситуации в Донбассе, куда ВСУ активно подтягивают танки, артиллерию и живую силу, а Порошенко подписал закон о «реинтеграции» Донбасса, фактически отменяющий все Минские договорённости. Кстати, в Чёрное море сейчас зашли два американских корабля, и они пробудут там до президентских выборов 18 марта. Это и попытки проведения «цветных революций» в республиках Центральной Азии, куда с территории Афганистана будут перебрасываться боевики ИГИЛ и других террористических организаций, курируемых западными и ближневосточными спецслужбами. Это и акции исламистского подполья внутри России, здесь Дагестан — только «первый звоночек», который теперь, есть надежда, не «прозвонит» в полную силу.

Может быть спровоцирован и серьёзный внутренний конфликт. Каким образом? США, которые всех и вся обвиняют в хакерстве, ещё в 2010 году создали мощную структуру — главное киберкомандование

со штатом почти в 40 тысяч человек лучших специалистов со всего мира. В мае прошлого года они провели массовые учения, опробовав массированную атаку на финансовые, транспортные и производственные объекты по всему миру. И они могут атаковать Россию, парализовав через «окна уязвимости» всю отечественную инфраструктуру, что создаст очень взрывоопасную ситуацию. И важно, чтобы эта ситуация не переросла во что-то более серьёзное.

В Китае сейчас действительно готовятся к войне. Но непонятно, с кем. Ведь на XIX съезде КПК Си Цзиньпин объявил главной целью КНР строительство социализма с китайской спецификой, а главным врагом — мировой капитализм. А мы что сейчас строим?

Так что в целом ситуация сложная, и никаких «спокойных» полутора лет у нас не будет. Нам — вернее, руководителям наших спецслужб во время их визита в США — предъявили ультиматум. И надо на этот ультиматум как-то реагировать: или его принимать, или его отвергнуть. С учётом возможности того, что Запад не признает легитимность выборов 18 марта.

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ, *военный эксперт:*

— Поскольку я в Донбассе больше трёх лет, то могу сказать, что конфликт между киевским режимом и двумя непризнанными народными республиками может перейти в режим полномасштабной войны в любое время. С той стороны идёт активная подготовка к тому, чтобы повторить хорватский блицкриг против Сербской Краины образца 1995 года.

Россию на Украине уже на уровне парламента, правительства и президента признали «страной-агрессором»,

что означает смерть не только минского процесса, но и «нормандского формата». Порошенко на самом деле уже не имеет никакого контроля над армией — центр её управления находится не на Банковой, где расположена его резиденция, и не на Воздушнофлотском проспекте, где стоит здание Министерства обороны, а на проспекте Сикорского, в посольстве США, как и положено любой «банановой республике».

Василий СИМЧЕРА, *доктор экономических наук, директор НИИ статистики Росстата (2001–2010):*

— С каким коэффициентом эффективности — имеется в виду сальдированное отношение прибыли к затратам — работает сегодня российская экономика? Если верить официальным данным, то 3%, а реально — 0,9%. Для сравнения: в США этот показатель равен 9%, в Европе — 8%, в Китае — 15%. А в 1991 году у нас было 12%. Совокупная оценка ресурсов Советского Союза составляла в 1990 году 120 трлн долл., РСФСР — 70 трлн, сегодня, в сопоставимых ценах, — только 20 трлн. То есть мы в рамках рыночных отношений за 28 лет — как бы это сказать поприличнее? — извели богатства на 50 трлн долл., почти на 2 трлн в год. И мы ещё выражаем свой сарказм по поводу американского долга? Ах, они назанимали у всего мира и у своих граждан и юридических лиц 60 трлн долл.?! Да у них национального богатства: домов, дорог, плотин, линий связи и прочих капитальных объектов, — 120 трлн, почти в два раза больше, чем сумма их долга, а у нас — всего на 4 трлн, то есть в 30 раз меньше!

Вот что значит «плохой инвестиционный климат», о котором

любят говорить «наверху». Весь мир видит – наше национальное богатство не растёт, оно сокращается. И если ничего не менять, мы уже лет через 10–15 пойдём по миру с протянутой рукой. Что, кто-то вернёт России ухайдоканные нефтяные поля, где «эффективные менеджеры» сняли сливки, а до 70% доказанных объёмов приватизированных ими месторождений перевели в неизвлекаемые ресурсы? Или вырубленные, сожжённые, сгнившие миллионы гектаров леса? Или тот миллион с лишним человек, которых наши женщины не решаются рожать и убивают абортами каждый год? Мы только по линии внешней торговли теряем до 800 млрд долл. Нам не смеяться над Америкой, а плакать надо!

Реальный сектор нашей экономики – это 40% от уровня РСФСР (не Советского Союза, а РСФСР!) 1990 года. Остальное – приписанная стоимость, реально не существующая. Несмотря ни на какое импортозамещение, у нас треть потребительского рынка занимают товары иностранного производства. И если их поступление по какой-то причине прекратится, в России придётся снова вводить карточную систему, продналог или даже продрозвёрстку, как в годы Гражданской войны. А для Запада эти 150 миллиардов долларов, которые даёт им торговля с Россией, не критичны. Они могут позволить себе эту кнопку нажать до упора – и у нас через несколько месяцев будут очень серьёзные проблемы. Из 70 миллионов экономически активного населения у нас около 30 миллионов «самозанятых», и доходы в этой группе в среднем на 30% меньше, чем у работающих по договору или контракту. Кто-то не хочет платить налоги, а кому-то не из чего эти налоги платить. Но самое пе-

чальное в том, что из каждого нового миллиона рабочих рук 800 с лишним тысяч пополняют как раз ряды «самозанятого» населения, и только 150 тысяч получают постоянные рабочие места и гарантированную зарплату. Правда, у многих из них – сейчас это почти 7 миллионов человек – официальная заработная плата ниже прожиточного минимума, чего вообще не должно быть. Понятно, что это – прикрытие тех самых серых экономических схем, которые сегодня обеспечивают около трети российского ВВП, то самое «гетто», которое является рассадником коррупции, воровства и прочего криминала.

Если мы действительно хотим реализовать в России мобилизационный проект, то это можно сделать только на фундаменте каких-то реальных ресурсов. А наши ресурсы, повторю, с каждым годом сокращаются, словно шагреновая кожа.

Владимир ВИННИКОВ,

культуролог:

– Когда-то президент Путин произнёс сакраментальную фразу: «Культурки не хватает!» И, увы, это так. С одним важным уточнением: как раз «культурки» у нас полно, а вот с культурой ситуация обстоит всё хуже и хуже. Это одновременно и внутрироссийская, и общемировая тенденция. Не буду приводить какие-то конкретные примеры – это заняло бы слишком много места, скажу лишь о том, что 99,9% информации, получаемой современным человеком, относится к разряду «хлеба и зрелищ», внутренние «паттерны» его знаний по сравнению с 70-ми годами прошлого века в среднем сократились по объёму более чем вдвое, а по структуре упростились примерно на три порядка. Это сказалось и на характере мыш-

ления, и на доступе к внешним паттернам типа мировой сети, и на характере принимаемых решений всех уровней: от бытовых до важнейших военно-политических.

Думаю, именно здесь находится та «кощеева игла» пресловутого «человеческого фактора», до которой нужно непременно добраться, чтобы русская цивилизация могла сохраниться и развиваться в кризисных и даже катастрофических условиях XXI века. Никакое богатство и никакая военная мощь сами по себе этой проблемы не решат – это, грубо говоря, не существительные, а прилагательные, пример современных США тому свидетельство.

То есть главной точкой приложения усилий нашего государства должна быть вся коммуникативная система российского общества: и внутренняя, и внешняя. Советская власть объявила своей целью построение коммунизма, но по разным причинам в конце концов свела его к сфере сугубо материального производства, что и привело к достаточно быстрой и глубокой трансформации всего советского проекта, который всеми был воспринят как его уничтожение, провал, крах... Это не совсем так, или даже совсем не так. Извините за корявый термин – думаю, он не приживётся, но лучшего у меня пока нет, – нашей целью должен стать не «коммунизм», а «коммуникативизм» – общественный строй с максимальным производством/потреблением идеального продукта.

Андрей ОСТРОВСКИЙ,

востоковед:

– Китай закончил 2017 год с приростом 6,9% ВВП, выше запланированного. Нужно сказать, что КНР демонстрирует феноменальные темпы экономического развития на протяжении поч-

ти 40 лет, раньше они нередко превышали 10% в год, сейчас находятся в среднем на уровне 6,5–7%, но надо понимать, что «красный дракон» – первая экономика мира, это гигантская база, для которой каждый процент роста даётся всё тяжелее. Однако приведённая выше цифра показывает, что они с этой проблемой справляются, а многочисленные прогнозы о том, что Китай вот-вот рухнет: под тяжестью долговых проблем или экспортных ограничений, – не имеют ничего общего с действительностью. 2017 год Китай закончил с профицитом внешнеторгового сальдо свыше 430 млрд долл., при этом экспорт составил 2,27 трлн долл., а импорт – 1,84 трлн долл. В 2016 году профицит был почти 510 млрд, экспорт – 2,1 трлн, импорт – 1,59 трлн долл. ВВП достиг отметки в 12,9 трлн долл. (по обменному курсу), по паритету покупательной способности это соответствует примерно 23 трлн долл. (у США – на уровне 19 трлн).

Этот рост обеспечивается опережающим – почти на 8%! – расширением денежного агрегата M2, который составляет 210–220% от объёма ВВП. Что, конечно, привело, согласно всем законам монетаристской школы, к бешеной инфляции – 1,2% годовых. Причём львиная доля этого роста цен приходится на две основные позиции: жильё и медицинское обслуживание. В КНР в настоящее время зарегистрировано около 12 миллионов юридических лиц, ежегодно около миллиона ликвидируются и примерно такое же количество учреждается заново.

Поэтому там огромный корпоративный долг, более чем в два раза превышающий национальный валовой продукт. И это действительно так. Но надо понимать, что это – не внеш-

ний долг, который находится на уровне около 1,75 трлн долл., госдолг – 25% от ВВП, а по чистой международной инвестиционной позиции (НИИП) КНР вообще в плюсе – 1,8 трлн долл. по данным 2016 года. Более чем на 25 трлн долл. это внутренний долг, причём четыре пятых его составляют целевые кредиты, выданные Народным банком Китая для реализации тех или иных конкретных проектов. И они могут быть в любой момент погашены или списаны по решению властей КНР. То есть на самом деле структура этих долгов – не «рыночная», и пока эффективность китайской экономики, как сообщил Василий Михайлович, высока, формальный размер долга не может служить основой для каких-либо про-

гнозов, особенно – пессимистических.

Говорю об этом потому, что отсюда следуют два важных, может быть – важнейших, стратегических вывода. Первый – Китай является и будет являться нашим стратегическим партнёром номер один. Второй – Китай заинтересован в сохранении нынешней системы международных отношений, поскольку она позволяет ему упрочить своё лидерство и достичь поставленной цели – построить к 2021 году так называемое «общество малого благоденствия», сяокан. В нынешней ситуации, когда торговый дефицит США с КНР достигает 375 млрд долл. без учёта услуг и 275 млрд долл. с их учётом, а Пекин держит больше 1,15 триллиона долла-

ров в американских ценных бумагах, Америка всё-таки в большей степени зависит от Китая, чем Китай от Америки.

Главная проблема здесь в том, что любая попытка «придавить» Китай импортными пошлинами, как обещал изначально Дональд Трамп, приведёт либо к коллапсу потребительского рынка США, либо к гиперинфляции. Ни то, ни другое для Америки не здорово, а предложить какие-то товары взамен она не может. В XIX веке Великобритания решила аналогичную проблему с Китаем при помощи «опиумных войн», сегодня такой сценарий маловероятен.

У России с Китаем ситуация достаточно пикантная. Есть договор от 16 июня 2001 года, который был подписан ещё при Цзян Цзэминь. Китайцы на него пошли сознательно и не скрывали, что он им нужен для того, чтобы избежать «атаки с Севера», не допустить согласия России на размещение американских контингентов в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Такая вероятность тогда, после реше-

ния о закрытии наших военных баз в Лурдесе и Камрани, а также затопления станции «Мир» рассматривалась как достаточно высокая. И она даже частично реализовалась, поскольку Россия не протестовала против использования аэродрома в Киргизии как базы ВВС США, предоставила воздушные коридоры через свою территорию и даже терминал в Ульяновске для «анти-террористической операции» в Афганистане и так далее.

Но этот российско-китайский договор был заключён сроком на 20 лет, и после 2021 года его действие может быть прекращено. Заинтересован ли в этом окажется официальный Пекин? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Пока Америка объявила Россию и Китай «врагами номер один», понятно, что мы должны быть «рука об руку и плечом к плечу», как сформулировал на 70-летию Победы Си Цзиньпин. Но в ноябре 2020 года в США должны состояться очередные президентские выборы, и политика Вашингтона может серьёзно измениться.

Впрочем, она может измениться и при президентстве Дональда Трампа, то есть ещё до этого срока. А ухудшение российско-китайских отношений — идеальный вариант для США.

Сергей БЕЛКИН,
писатель:

— Должен сказать, что нынешнее обсуждение поразило меня степенью проявленного участниками круглого стола трагизма и безысходности в оценках ситуации. Из наших оценок можно вывести весьма печальную формулу, что сегодня хорошо быть китайцем — и даже американцем сегодня быть неплохо, а вот быть русским — это беда. С точки зрения Запада у нас нет никакого оправдания для своего существования: ни в качестве народа, ни — тем более — в качестве государства, да ещё обладающего стратегическим ракетно-ядерным потенциалом и неэффективно тратящего на его поддержание ценные ресурсы, принадлежащие всему человечеству.

Думаю, такие взгляды абсолютно неуместны. После 18 мар-

та 2018 года наступит 19 марта, президентом страны останется Владимир Путин и даже премьер-министром — Дмитрий Медведев. Ожидания перемены социально-экономического курса страны не оправдаются. С точки зрения власти, то есть хрупкого баланса клановых и корпоративных интересов внутри нашей страны, ничего менять не надо. Перед властью всегда стоит один вызов и одна цель — это удержание и укрепление своей власти. Упрощённо это можно описывать в известных терминах «компрадорской» и «национальной» буржуазии. «Компрадорские» кланы, благополучие которых строится на экспорте сырья, продукции первого передела и вывозе капиталов за рубеж, интересуют сохранение этих экономических схем, «национальные» — защита своих источников дохода от посягательств изнутри, но особенно — извне.

Тем не менее экономически и политически консолидированные «национальные» кланы будут сохранять и наращивать своё преимущество над разрозненными «компрадорскими» — ровно в той степени, в какой те зависят от внешне-экономической конъюнктуры. Грубо говоря, миллиард долларов до кризиса и миллиард долларов после кризиса — это совершенно разные миллиарды. А вот миллион тонн нефти — это всё равно миллион тонн нефти, его ценность может меняться только в зависимости от того или иного технологического уклада. Поэтому сейчас любая «болотная революция» у нас закончится на уровне уличного протеста и дальше не пойдёт. Да, цель Запада — уничтожить Россию и расчленив её на части, как это было проделано в 1991 году с Советским Союзом. И в олигархической среде

можно найти немало желающих подписать приемлемые для себя условия капитуляции и стать гуляйтерами оккупированных Западным рейхом осколков бывшей России — особенно под «национальными» флагами. Но, как только появится возможность расходовать деньги в России с тем же уровнем удовольствия, что и на Западе, наша «национальная» буржуазия вообще перестанет считать себя «компрадорской», что она пока ещё делает, поскольку её сердце находится не там, где капиталы получают, а там, где они тратятся в обмен на что-то действительно полезное и важное для представителей этой страны. Ну и Запад ей поможет, ограничивая возможность пользоваться активами в иностранных юрисдикциях и делая бессмысленной стратегию «в случае чего уйти в кэш и сбежать за бугор», где можно невозбранно и безнаказанно наслаждаться всеми благами жизни.

При этом «левая» повестка дня в современном российском обществе не просто жива — её де-факто, в той или иной мере, поддерживают 75–80% населения, которые считают приоритетным принцип социальной справедливости и положительно оценивают советскую модель организации государства и общества, которая вполне эффективно работает, например, в своей китайской версии. При этом, несмотря на запредельный уровень социального неравенства в российском обществе, «левый» проект пока не существует в нашей стране на политическом уровне. Хотя в условиях нынешнего системного кризиса, конфликта с Западом и нарастающего социально-экономического отставания реальный национальный мобилизационный проект по определению не может быть «правым». Что,

кстати, наглядно подтверждается примером Украины.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Уважаемые коллеги! Благодарю вас за участие в нашем круглом столе, подводя итоги которого, видимо, необходимо сформулировать следующее. Во-первых, ход событий свидетельствует о том, что Соединённые Штаты не просто усилили военно-политическое и финансово-экономическое давление на Россию, а ведут против нашей страны полномасштабные военные действия, демонстрируя готовность перехода к «горячему» вооружённому конфликту. Поэтому нашему обществу и нашему государству, прежде всего — его политическому руководству, следует в своей дальнейшей деятельности признать и исходить из того, что на России Запад «поставил крест», а надежды на восстановление «диалога» с США имеют иллюзорный характер и наносят непоправимый вред нашей безопасности, противореча задачам не только развития, но даже выживания нашей страны. Во-вторых, решение этих задач невозможно без смены действующей в Российской Федерации «либерально-монетаристской» социально-экономической и политико-идеологической модели в рамках «вашигтонского консенсуса» с учётом и советского, и современного китайского опыта. Важным элементом этого перехода должно стать укрепление стратегического союза с Китайской Народной Республикой и с другими развивающимися странами, которые также могут стать мишенью агрессии со стороны «коллективного Запада» во главе с США. Наконец, в-третьих, — и это самое важное: времени для такого перехода у нас почти не остаётся, его нужно начинать не просто сегодня, а буквально «вчера».

/ Александр ПРОХАНОВ /

Стиль «ПУТИН»

Русская история — персонифицирована. У русской истории есть имя и лицо. История — это всегда человек, в котором время свивает своё гнездо. История ищет человека, в котором она может угнездиться, построить свой таинственный дом, жить в этом доме, возрастать, возвращая при этом и того, кто дал ей приют, — возвращая лидера. Исторический лидер — это тот, в ком истории хорошо, не тесно, в ком она не находит

противодействия своим глубинным мистическим законам. Если история — это ковчег, несущийся по волнам русского времени, то лидер — это статуя на носу корабля.

Сталин в предвоенные годы совершал невиданные преобразования. Он строил великие заводы, расселял вокруг миллионы рабочих. И для этого архитекторы-конструктивисты создали свой небывалый стиль. Заводы, похожие на корабли, самолёты

и дирижабли. Дома, напоминающие огромные машины, в которых жизнь человека уподоблялась механическим процессам, связанным с водой, электричеством, газом.

Сталин, строя новую страну, создавал новое человечество. Воплощением этого нового человечества, которое сделало своим божеством труд, явились «Рабочий и колхозница» Мухиной — два серебряных ангела, прекрасных во плоти, окружённых божественным сиянием будущего. Война и стремление к победе есть грандиозный планетарный проект, невиданный по своей силе и кровавой подлинности, превративший европейские поля в дымящиеся развалины. Среди этих поруганных и сожжённых городов и деревень, ещё не просевших могил и рыдающих вдов, возник советский народ-великан. Воплощением этого победного стиля стали послевоенные города-храмы — такие, как сказочный Минск, волшебный Севастополь, античный Сталинград. Большой стиль Сталина венчался островерхими московскими высотками, соединившими землю с небом, поглощавшими своими шпилями космическую энергию.

Хрущёвский стиль — это стиль панельных пятиэтажек, заполнивших наши города, безыскусных, без единой колонны или капители, но ставших приютом огромному числу изнурённых, утомлённых войной и непосильными трудами людей. Так пчелиный рой, которому становится тесно в обветшавших ульях, переносится в новую обитель. Хрущёвская оттепель, с её возможностью вздохнуть, связана с пятиэтажками — этими сотами, в которые переместилось послевоенное советское общество.

Брежневский стиль — это стиль консервации, стиль тяжёлых опор, тяжеловесных угрюмых памятников, среди которых сталинградский Мамаев курган является памятником народу-великану, своеобразным итогом всей советской эры.

Стиль Горбачёва и Ельцина — это стиль разрушения СССР, это про-

ект потопления Красной Атлантиды, виртуозный замысел, с помощью которого на шестой части суши соскабливали заводы, лаборатории, университеты и художественные школы. Когда из страны вывозилось всё ценное, способное плодоносить, будь то драгоценные металлы и технологии, человеческие мозги или великая культура. Из страны вывозилось будущее. Американцы после 1945 года вывезли из Германии Вернера фон Брауна с космическими технологиями. Они же после 1991 года вывезли из Советского Союза великую мечту, звезду пленительного счастья, делавшую советский народ самым уникальным народом мира, который, опережая остальное человечество, мчался в будущее.

Архитектурный стиль времён Ельцина — это стиль Рублёвки, куда ринулись середняки, ставшие вдруг богачами, решившие жить в античных дворцах, греческих храмах, мавританских базиликах, средневековых замках. Там возникли эклектические поселения, жуткие диснейленды, где обитатели этих домов жили среди родосского мрамора, золота и бриллиантов. Рублёвка стала «городом золотых унитазов», в которых воплотилась мечта разорителей СССР.

Лужковская Москва — это безвкусное смешение стилей, когда буржуазия строила для себя элитное жильё и украшала его бесчисленными колонночками, башенками, балюстрадами. Лужковские теремки высотой в 25 этажей — это вершина безвкусыя, характеризующая обитателей этих домов.

Настал век Путина. Это была схватка за государство. Стиль раннего Путина — это разорённый Грозный, из которого торчали зубья фундамента, и изрезанные снарядами деревья посылали небу проклятия. Стиль «Путин» того периода не знаменуется архитектурными шедеврами и величественными ансамблями. Было поставлено немало памятников царям, князьям, белогвардейским генералам. Их возводили где попало, и они напоминали заплатки, кото-

рыми торопливо латали дырявую русскую историю.

Стиль «Путин» обрёл неожиданные нематериальные черты. Он создан лазерными лучами, разноцветными проекторами, фантазмагорической музыкой и грандиозными шествиями. Олимпиада в Сочи своими стадионами, олимпийскими деревьями, кемпингами, своими отелями в зелёных горах Кавказа не поражала воображение. Это был не архитектурный прорыв, а тривиальная копия уже сложившегося на Западе стиля — стиля олимпийского комфорта и приятного отдыха.

Но сама Олимпиада, её прелюдия, насыщенная сказочными знаменами, говорящими о русском чуде, о граде Китеже, о великом красном конструктивистском прорыве, — всё это был неожиданный новый стиль «Путин», это была разлитая в воздухе плазма, из которой потом появился Крым.

Концерт дирижёра Валерия Гергиева, данный им на развалинах Пальмиры в присутствии войск, являл собой грандиозное античное зрелище, длящееся не более двух часов, но явившее новый путинский стиль. Музыка победы и одоления, под которую двигались не только войска, бронетранспортёры и танки, но и мчались эллинские боевые колесницы с витязями Троянской войны.

«Бессмертный полк», ликующий и рыдающий, напоминающий пасхальное шествие, мистический акт воскрешения из мёртвых, — это тоже стиль «Путин», часть его магических технологий, направленных на воскрешение страны, на воскрешение истерзанных и убитых поколений, воскрешение народа-великана, который в годы перестройки превратился в народ-лилипут. С каждым маршем «Бессмертного полка», с каждым грандиозным парадом на Красной площади народ возрастает, распрямляет спины, расправляет плечи. Стиль «Путин» — не застывшая бронза, не тёсаный камень, это живая субстанция, подобная скоро-

сти света, возвращающая русским их мессианскую избранность.

Два огромных проекта, затеянных Путиным, создают его стиль. Проект под именем «Арктика», расширяющий сегодняшнюю Россию до Северного полюса, создающий уникальную цивилизацию сверхмощных подводных лодок, дальноточных лазеров, сверхчутких радаров, цивилизацию ледоколов и нефтегазовых танкеров, могучих заводов среди мерзлоты. Проект «Русская Арктика» является стилем «Путин».

Второй грандиозный проект связан с возвращением Крыма. Это Херсонес с крещальной купелью, куда

ступили босые ноги князя Владимира. Осеняя себя крестным знаменем, он осенил весь Русский мир. Это Севастопольская бухта с Черноморским флотом, которому грозило уничтожение и который вновь вознёсся всей мощью своих кораблей, восстановив контроль России над Чёрным морем.

Это сирийская кампания с двумя военными базами — авиационной и морской — на побережье Средиземного моря, что позволяет русским вновь собирать в средиземноморских водах свои могучие военно-морские эскадры. Россия вновь простирает свою длань на север и юг, превращаясь в великую, необратимую в своём становлении

державу. И в этом тоже — стиль «Путин». Не в каменных памятниках и бронзовых монументах, а в меридианах и параллелях, которыми вновь опоясывает себя Россия.

Чудовищная вражда, война на истребление объявлена России Америкой. Невиданная концентрация сил: военных, информационных, психологических, колдовских и магических, грандиозная культура, вобравшая в себя цифровые технологии будущего, средневековую магию, — в руках врага и направлена ныне на Россию. Сражение, которое ведёт сегодня Россия со своим заклятым извечным врагом, — это тоже стиль «Путин».

Путин идёт в президенты и надевает космический шлем, чтобы взлететь в небеса с космодрома «Восточный». Погружается в бункер русской истории, где разложены не только карты театров военных действий, но и летописи на пергаменте, «Полтава» Пушкина, «Философия общего дела» Фёдорова, «Роза мира» Даниила Андреева, икона Боголюбивой Божьей Матери, что ждёт своего воцарения в Боголюбском монастыре.

Какое место в стиле «Путин» займут Дерипаска и Фридман, Алишер Усманов и Абрамович? Это будут мучнистые изваяния, застывшие в нелепых позах, похожие на те, что были открыты при раскопках Помпеи.

Александр ПРОХАНОВ, Андрей ФУРСОВ, Михаил ДЕЛЯГИН, Максим КАЛАШНИКОВ, Джульетто КЬЕЗА, Александр НАГОРНЫЙ. Революция: Русская мечта. —

М.: Книжный мир, 2018. — 448 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Два выпуска журнала «Изборский клуб» плюс дополнительные материалы, посвящённые столетию Великого Октября, — таково содержание этой книги, в которой русская Революция 1917 года предстаёт как один из важнейших шагов для истории не только нашего Отечества, но и всей человеческой цивилизации. «Это промыслительный рывок, которым гибнущая в пучине Россия была выхвачена из бездны и возвращена в историю, пусть в виде «красного проекта», в образе сталинской империи. Вершиной этой империи была Победа 1945 года, небывалая

вершина в эволюции человечества, сравнимая с Рождеством Христовым. В результате этой Победы человечество не погрузилось в чёрную магму фашизма, а сохранило свой гуманистический и христианский вектор», — пишет Александр Проханов. Историю нельзя ни переписать, ни замолчать, как бы этого кому-то ни хотелось. Тем более — ту трагическую и величественную историю, которую прожила наша страна в «коротком» XX веке как Советский Союз, правопродолжательницей которого является современная Российская Федерация.

Александр ПРОХАНОВ, Сергей ГЛАЗЬЕВ, Владимир ОВЧИНСКИЙ, Елена ЛАРИНА, Максим КАЛАШНИКОВ, Александр НАГОРНЫЙ. Цифровая цивилизация. Россия и «электронный» мир XXI века. —

М.: Книжный мир, 2018. — 288 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Перешла ли наша цивилизация, вследствие взрывного развития информационно-коммуникативных технологий, незримый «электронно-цифровой Рубикон», ту «точку невозврата», за которой уже ничто не останется прежним, — за исключением, может быть, определённого спектра сформированных под «прошлые реальности» программ для комплексной сенсоральной, «матрицы», куда будет погружаться не только каждый человек в отдельности, но целые человеческие сообщества? Возможно ли создание «виртуального концлагеря», откуда

никогда и никому невозможно вырваться? Появится ли искусственный интеллект и чего ждать от его взаимодействия с Homo sapiens? Какими окажутся системы ценностей, отношения власти и собственности в возникающем «цифровом» мире? Какие окна возможностей и окна угроз открывает он для российского общества и российского государства? На эти и многие другие вопросы, связанные с возникновением качественно новой суммы технологий, предлагают свои ответы участники и эксперты Изборского клуба.

Николай СТАРИКОВ. Хаос и революции — оружие доллара. Изд. 2-е, перераб. и дополн. —

СПб.: Питер, 2018. — 368 с.

Первое издание данной книги, увидевшее свет в 2011 году, в канун «арабской весны», но задолго до событий киевского Евромайда-на, сегодня уже можно считать пророческим. В нём был описан полный «трёхтактный» цикл экспансии глобальной «империи доллара»: финансирование «институтов гражданского общества» и кредитование властей в богатых ресурсами странах мира — «демократическая» «цветная революция» со сменой власти — выкачивание нужных ресурсов (вплоть до «биоматериалов») из страны-жертвы. «Ничего личного — только бизнес», причём бизнес

сверхприбыльный. Как показывает автор, в том числе — на примере нынешней Украины (где эта его книга, по понятным причинам, была запрещена), «экономические убийцы», по известной «исповеди» бывшего главного экономиста Chas.T. Main Inc. Джона Пёркинса, сегодня стали просто убийцами — причём убийцами массовыми. Этот сверхпаразитизм глобальных ТНК под государственным прикрытием Соединённых Штатов Америки является главной проблемой современной человеческой цивилизации, угрожающей самому её существованию.

Хронология мероприятий клуба

1–5 января 2018 года

На телеканале «Россия 24» состоялась премьера пятисерийного документального фильма «Страсти по государству» (режиссёр — Владимир Баранов, сценарий Валерия Рокотова), в центре которого — Александр Проханов, его видение истории нашей страны, миссии русского народа и государства Российского.

18 января 2018 года

Постоянный член Изборского клуба, писатель, лидер политической партии «Великое Отечество» Николай Стариков посетил Мурманск. В книжном магазине «Глобус» состоялась его встреча с читателями и презентация книги «Хаос и революции — оружие доллара».

8 февраля 2018 года

В Санкт-Петербурге состоялось заседание клуба «Консервативная перспектива», на котором с докладом «Мир на пороге изменений и место России в нём» выступил постоянный член Изборского клуба, президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, профессор МГИМО, генерал-полковник Леонид Ивашов. В обсуждении доклада принял участие руководитель Санкт-Петербургского отделения Изборского клуба, ректор СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор Владимир Шамахов.

14 февраля 2018 года

В конференц-зале Изборского клуба (Олимпийский проспект, 16, стр.1) прошёл организованный совместно с движением «За жизнь!» круглый стол на тему «Не хотим вымирать! Как выработать и реализовать правильную концепцию государственной политики

в области народонаселения», который провёл заместитель председателя Изборского клуба, директор Института динамического консерватизма, доктор философских наук Виталий Аверьянов.

26 февраля 2018 года

В этот день своё 80-летие отметил председатель Изборского клуба, главный редактор журнала «Изборский клуб» и газеты «Завтра», писатель Александр Андреевич Проханов. В адрес юбиляра поступили поздравления от президента Российской Федерации Владимира Путина, президента Республики Беларусь Александра Лукашенко, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, министра обороны

Российской Федерации Сергея Шойгу, министра образования и науки РФ Ольги Васильевой, министра культуры Российской Федерации Владимира Мединского, директора Службы внешней разведки Сергея Нарышкина, руководителя администрации президента России Антона Вайно, председателя Союза писателей России Валерия Ганичева, писателя Юрия Бондарева, губернаторов, глав республик, депутатов Совета Федерации и Государственной думы, руководителей парламентских фракций, членов Совета Федерации, директоров предприятий, глав творческих, общественных и международных организаций, многих других российских и зарубежных политиков, государственных и общественных деятелей, мастеров культуры, многочисленных почитателей и ценителей таланта Александра Проханова из России и со всего мира.

Александр ПРОХАНОВ: вместе с Россией и народом 80 лет.

Голгофа

Поэма

Вместо предисловия

*Вечная новь НЕПРИСТУПНОГО СВЕТА.
Как мне воспеть эту СЛАВУ ХРИСТОВУ?!
Жизнь, дерзновенное слово поэта,
Гимны души — ВОПЛОЩЁННОМУ СЛОВУ...*

ЯРОСТЬ ТЬМЫ

Жуткие гулы внизу, из-под Храма.
Сбылись пророчицы вещие сны.
Там — цитадель коллективного Хама —
Тайный генштаб самого сатаны...

Кровью сочилась багряная даль.
Синедрион — беспощаден и хмур.
(Вспомним Россию, масонский февраль,
Заговор Думы, оккультный гламур!)

Совести малый светильник погашен.
Царствует душная тьма подземелья...
«Он упраздняет влияние наше —
Пусть же испробует адское зелье!»

«Плотник-Скиталец творит чудеса.
Взмыл над толпою на гребне волны...
Чёрная ныне у нас полоса:
Мы не у дел и толпе не нужны!»

«Чистое сердце, прощение, милость,
Странные притчи о Мире Ином...
Что Ему власть, преклонение, сила,
Чары триумфа с отменным вином!?.
Станем богами — но в царстве земном!»

«Надо бы вышвырнуть римское иго,
После возглавить народы планеты...
Если поможет — то вместе и мигом...»
«Да или нет?!»
Никакого ответа...

«Благодать и святость — залог поражений!»
«Нет уж...
Нам нужен мессия Успеха,
В блеске и славе земных достижений...»
«Сгинь, Назарей:
Ты — соблазн и помеха!»

Он обнажил их звериные нравы,
Когти пороков, миазмы страстей...
И потому обречён на расправу.
Смерть впереди и... Победа над ней!..

Синедрион и вулкан самолюбий,
Магма лукавства,
пучина амбиций...
Дьявольский дух Иудею погубит.
Всюду — продажные, желчные лица...

Снобы, старейшины, книжники тоже
Между собою уладили спор.
Богоубийцы — (сомненье не гложет!) —
Знали заранее: «смерть!» — приговор...

Яд клеветы изливался рекой:
«Наш Обличитель — обманщик, смутьян!»
Град обречённый у них под пятой:
Грянет Отмщение — Веспасиан...

Тридцать монет за Спасителя мира.
Сбылось пророчество Иеремии.
Ринется кары Господней секира:
Рим отомстит за убийство Мессии...

Тайная вечеря перед арестом.
Скорбь о предателе.
Низость Иуды.
Ангелы Света над царственным местом.
Сад и рыдающих звёзд изумруды...

Чаша.
Мольба до Кровавого Пота...
Молча восходишь на внутренний Крест.
Плачут цветущие горы окрест.
Будет разрушена вражья работа!

Ты испытал извержение ада.
(Сердце, колени свои преклони!)
Хаос,
камлания,
морок распада
И лейтмотив: «Назарей распни!»

Вешняя ночь.
Под крылом звездопада,
Прибыли воины вместе с Иудой.
В сладкой тиши Гефсиманского сада
Искарриот предаёт Иисуса...

Стрелы и копья, колы и мечи.
Факелы в гуще трусливого сброда.
Вдруг — поцелуй!..
И упали качки.

Звёзды застыли.
Поникла природа...

Встали. Опомнились. Взяли. Забрали.
Скорбью полита ночная тропа.
Женщины где-то от горя не спали.
Выползла злобная гидра-толпа...

С хрустом разрублена новая Эра
Молохом власти... (Немеют витии!)
Ложная слава — крутая химера —
Съела правителей... Схвачен Мессия...

Сжались тиски величайшей измены.
Обморок духа напомнил о тризне.
Узник безгрешный не ждёт перемены.
Смерть подобралась к Властителю жизни...

Ночь перед казнью. (Смирись у Потира!)
Ум изумляет величие Жертвы.
Вспыхнет Твоя неземная Порфира!..
Грянет навечно: «...воскресе из мертвых...»

Скорбно застыли цветы и дубравы.
Слёзы роняет силач-кипарис.
Первосвященники чают расправы.
Сборище подлое злобой горит...

Ныне едины слепые вожди:
Жаждут убить Человека и Бога.
Вечные муки у них впереди.
Кондоры ада уже у порога.

«Где?»
«В Иеру...»
«Я не слышу...»
«...салиме...»

Ветер швыряет обрывки словес.
«Надо спасти!»
«Вы о том Пилигриме?»
«Может ли Ирод — лукавый, как бес?!»

АВТОБИОГРАФИЯ

ЯКОВЛЕВ-КОЗЫРЕВ Алексей Алексеевич

Родился 12 ноября 1952 г., в Москве, в семье кадрового офицера. Окончил семилетнюю музыкальную школу по классу фортепиано в 1967-м и восьмилетнюю общеобразовательную — в 1968-м. Далее — учёба в МССВУ (Московское Суворовское военное училище, 1968–1971), на Западном факультете ВИИЯ (Военный Институт иностранных языков, 1971–1976), усиленные занятия спортом, туризмом, игрой на гитаре. Летом 1976-го — после успешного окончания ВИИЯ — распределение в одно из управлений Генерального штаба и потом захватывающая офицерская служба в элитной структуре Вооружённых сил СССР.

Автор много путешествовал по стране и за рубежом: от Северной Африки до Южной Америки, от Ближнего Востока до Юго-Восточной Азии. Неоднократно участвовал в научных экспедициях. В мае-июне 1982-го, в составе Памирской гляциологической экспедиции от Института географии Академии наук СССР созерцал Северные Гималаи, проехав по всей транспамирской магистрали от города Ош (Киргизия) до столицы Таджикистана (Душанбе). Посетил легендарное высокогорное озеро Каракуль. Оказался в интереснейших

местах на киргизско-китайской и таджикско-афганской границе. Изучал в экстремальных условиях пульсирующий ледник «Медвежий», а также уникальные ущелья Абдукагор и Хирсдара на Западном Памире.

Позднее побывал с духовной миссией в разных «горячих точках».

В 2002-м вступил в Союз писателей России как православный писатель, поэт, публицист. Написал ряд статей и книг о святой горе Афон, по которой странствовал десятки раз с февраля 1997-го по январь 2018-го.

В июле 2009-го пересёк в Южной Америке горную систему Анды, совершив путешествие из Чили в Аргентину и обратно.

В марте 2010-го ознакомился с достопримечательностями и святыми местами Сирии и Ливана.

В апреле 2010-го оказался в джунглях Аргентины и Бразилии у потрясающих водопадов на реке Игуасу.

В ноябре 2013-го со специальной делегацией нанёс дружественный визит в Мьянму на окраине Юго-Восточной Азии.

В июне 2017-го снова отправился в Южную Америку, дабы увидеть горы и пустыни Перу.

Выла толпа на восточном базаре.
Рвалась надежды тончайшая нить.
Шабаш отступников в злобном угаре:
«Знаем!..
Виновен!..

К Пилату!..

Казнить!..»

Зал рокотал, словно чрево дракона.
Жаждал унижить,сразить, растоптать.
Сгрудились гарпии Синедриона.
Змеи под сердцем шипели: «Распятъ»...

Зависть буравила книжников свиту.
Зависти клещи уже не разъять.
Аспиды мрака сожрали «элиту».
«Смерть Иисусу!»
«Долой!»
«Разорвать!»

Свита тянулась к земному успеху.
Жаждала силы, могущества, славы.
Видела в Господе только помеху.
Пила из кубка бесовской отравы...

Власти взалкали земного богатства.
Сделались злыми рабами Мамоны.
Стали на гибельный путь святотатства...
(Рим приготовит свои легионы!..)

Горе носителям дьявольской скверны,
Дерзко меняющим Божьи Законы!..
Денно и ночью снедают неверных
Эфы греха и страстей скорпионы...

«Царство Моё не от мира сего...»
Гордость не может такого стерпеть.
Кротость, смиренность, любовь — каково?!
«Смерть Ему!»
«Нужно бы к Пасхе успеть!»

Плазма коварства и похоти лава.
Попраны нагло заветы Пророков.
Жгучая ненависть в душах зияла.
«Смерть Ему, смерть!»
Исполнение сроков...
Приговорили — и всё шито-крыто.
Быдло, беснуясь, в экстазе вопит.
Власть над страной — у матёрых бандитов.
«Суд» булавой Вельзевула убит...

Город окутала дымка тугая.
Кровью набухли грядущие дни.
Адова злоба, — хулы изрыгая, —
Рёвом —
сквозь скорбное утро —
«распни!»

Стая заполнила площадь-арену.
Ей бы порвать,оплевать, оскорбить.
Всех нераскаянных бросят в геенну.
Небо не может такое простить...

Чернь, как и знать, восторгалась: «Осанна!»
Ей за неделю промыли мозги.
Дьявол сработал опять филигранно:
В душах от мрака не видно ни зги...

Ярость — ударом ревущего шквала.
Адова ярость не знала границ.
Вся преисподняя там бушевала.
Тысячи тысяч неистовых лиц...

Чёрное воинство ярого гада.
Ненависть тьмы — не изречь, не объять!
Яростно хлынули полчища ада.
«Бей!»
«...будь ты про...»
«...Он не Царь нам...»
«Распятъ!»

Яро струятся потоки проклятий.
Ярость... Ощерена пасть западни.
Бешеный рык демонической рати.
Волны звериного рыка: «...распни!..»

Плач, Иудея!..
Незримая битва...
Вновь отбиваюсь от мысленной тьмы
Именем Господа...
Эта Молитва
«Я» превращает в бессмертное «Мы»...
«Господи!»
Сердце как будто застыло.
Снова к народу выходит Пилат:
«Се, человек!»
И с неистовой силой
Нечисть взревела: «Да будет распят!»

Давит сердца беспощадное утро.
Кончено...
«Боже!»
Навеки одни...
Вешнее небо — (под цвет перламутра) —
Тонет в неистовом рёве: «...распни!..»

Видишь?! Каиафа — «ревнитель» Закона.
(Ад ожидает богатый улов!)
Судьи, наставники — демонов клоны.
Шваль разъярённая.
Море голов...

Жители города взвыли,взбесились.
Ненависть хлынула чёрной волной.
Рыки,проклятия в Душу вонзились.
Зависть — в союзе с самим сатаной!..

Бесы вселили кровавую жажду.
Голос Пилата, отброшенный вспять.
Весь этот сброд и в отдельности каждый
Жаждет низринуть,замучить, распять...

Яро бушует людская стихия.
Силы Небесные! Где же Они?!
Подле Пилата — (о ужас!) — Мессия.
Тысячи глоток: «Распни же! Распни!»

Чаша страданий.
Исполнилось время.
Щупальца гидры уже не разжать!
Давит на Душу тягчайшее Бремя.
Но...
Неизбежного не избежать...

Сброд взбеленился, ревёт, напирает...
Как кровожадны злодеев глаза!
Каждый подонок от злобы сгорает.
Грянула чёрная эта гроза...
Стойте!
«Се, Царь ваш!»
Безумные крики.
Голос Пилата, отброшенный вспять.
Скорбного солнца кровавые блики.
Богоубийцы взревели: «...распять!..»

Вот Он!
Как Болью наполнены Очи!
Кровьюнабухли грядущие дни.
Яростно море людское клокочет.
Волны звериного рыка: «...распни!..»

Сердце исполнено огненной Муки.
(Ярость... От крика дрожит небосклон...)
Кровь по Лицу.
Иссечённые Руки.
Вновь из Груды вырывается Стон...

Входят всё глубже терновые иглы.
Видишь?!
Кровавая Прядь на Челе...
Кажется, ярость предела достигла.
Море голов исчезает во мгле...

Прёт, набухает, клокочет орава...

«Он не виновен!»

«Э!»

«Глотку заткни!»

«Смерть Назарею!»«Варавву!»«Варавва!»

«Сдохни!»

«На Крест Назарея!»

«Распни!»

«Эх, отпустить бы...».

Кувалдами крика

Сплющена плоть отчуждённых кварталов.

Ни одного просветлённого лика.

Стадо мутантов лишь смерти желало...

Римский правитель всерьёз испугался.

Руки умыл...

Но приблизился час...

Бунт изуверов вулканом взорвался.

«Смерть Ему!»

«Кровь Иисуса на нас!»

Площадь давила обрушенной глыбой,

Пучилась, бешеной злобой горя...

Холод космический... Волосы дыбом...

«Кесарь!..Не знаем другого Царя!»

Смерть подползает стоголавым драконом.

Время до казни — голодный удав,

Вскормленный дьявольским Синедрионом, —

Душит, надежду у многих отняв...

Жгут,

прожигают несметные Раны...

(Били Тебя, не жалея бичей!)

Ложь торжествует в объятьях дурмана.

Гогот.

Презрительный смех палачей...

«Эй!»

«Да постой же ты!»

«Что там случилось?!»

«Что?!» «Осуждён Галилейский Пророк!»

Лезвие ужаса в сердце вонзилось.

Путь на Голгофу...

Исполнился Срок...

Вьётся кровавый узор на хитоне.

(Сердце, колени свои преклони!)

Сколько же Боли в подавленном Стоне!

Дьявол из сонмища пастей — «Распни!»

Оргия ярости.
Гвалт.
Ну и рожи!..
 Раненый коршун кружит в высоте.
 Сын Человеческий, Он же — Сын Божий —
Будет распят на Голгофском Кресте...

Улочки вздыблены воплем народа.
Каждый дела отложил на потом.
Вижу! И дрогнула синь небосвода.
Вот Он!.. Идёт под тяжёлым Крестом!..

Вижу! И пал этот день, — обезглавлен.
Давит безмерное чувство Вины.
Верные! Будет Мессия прославлен!
Будет разорвана пасть сатаны!
Даль медно-красным узором заткана.
Мрак нарастает. Погасли огни.
Раньше в восторге кричали: «...осанна!..»
Ныне они же взревели: «...распни!..»

Кровью набухли истёртые Плечи.
Взор застилает кровавый туман.
Хохот. Плевки. Богохульные речи.
Тело горит от безчисленных Ран...

Скорбью наполнено всё Мирозданье.
Иглы... По Лику — пречистая Кровь.
Тонет в проклятиях глас Сострадания.
Ныне они распинают Любовь...

Подвиг Мессии — за гранью витийства.
(Сердце! Колени свои преклони!)
Видь! Совершается Богоубийство!
Воздух пронизан вот этим «...распни!..»

Время упало на плаху веков.
Ухнули своды убитого дня.
Где же защита небесных Полков?
Где всемогущая Сила Твоя?!..

Вот Она!..
Близится Миг Катастрофы...
Тут предстояло Ему умирать.
Острые камни. Подошва Голгофы.
Вижу Такое!..
Уму не объять!..

Солнце как будто охвачено тленом.
Жизнь умирает на грешной Земле.
Путь человечества, судьбы Вселенной
В узел сплелись на Голгофской скале...

Небо, как саван, над нами повисло.
(Чудится, снова бредём не туда мы!)
Истина — сгусток Божественных смыслов —
Здесь, в эпицентре космической Драмы...

Здесь расцветает бессмертное Дело:
В битву со смертью вступил Искупитель.
Темя Голгофы, как ночь, потемнело.
Сотника быстро сюда позовите...
Вечность сознание вдруг озарила...
Вижу — вне времени — эти Места.
Вижу... И дальше продолжить — не в силах.
Вижу, как тварь распинает Творца...

Замерло сердце. Душа онемела.
Кончено... «Боже!» Навеки одни...
Воины. Лик, окровавленно-белый.
Вечность распалась на кварки: «...распни!..»

Вновь обжигающий отгул удара.
Кровью святою омыта Земля.
Тьма извергается плазменной карой,
Чёрные души нещадно паля....

Гвозди громадные давят, буравят,
Рвут, раздирают пречистую Плоть...
«Отче! Прости им, ибо не знают...»
Богоубийцы... Распятый Господь...

День разорвало... Последний удар
Душу пронзил Богоматери-Девы.
Стих, приутих кровожадный угар.
Ангелов Света угасли напевы...

Мозг прожигает незримое жало.
(Силы Небесные! Где же Они!)
Скопище гнусное вдруг задрожало.
Грянет Отмщенье за это «распни!»

Примечания: В 70-м году от Рождества Христова, при подавлении иудейского восстания, римские легионы Тита Веспасиана осадили взбунтовавшийся Иерусалим. В страшной ловушке оказались до двух миллионов, включая сотни тысяч паломников. В городе начался настоящий ад!

Потир — литургическая чаша, в которой находятся Святые Христовы Тайны — Плоть и Кровь Господни.

Эфа — ядовитая змея.

НА КРЕСТЕ

*«Единственный выход из всех безвыходных положений —
Богочеловек Иисус Христос»
(преподобный Иустин (Попович))*

«Э!» «Так сойди со Креста — и поверим!»
«Что же Ты?!» «Ну!» — продолжают орать...
Крест окружили двуногие звери...
Воет, рычит inferнальная рать...

Было ли: золото, ладан и смирна?..
Свет?.. Вдохновенные речи волхвов?!
То — что свершается ныне — надмирно!..
Вопли. Проклятия. Скрежет зубов...

Гейзеры свиста и дьявольский хохот.
Злоба вгрызается в зев черноты...
Свет обнажил их мрачнейшую похоть...
Бездна...
Они торжествуют...
А Ты?!..
Пьёшь эту Чашу Страданий...
Одежды?..
Воины их разделили...
Хитон?!

Бросили жребий... (Прощайте, Надежды!)
Вновь из Груды вырывается Стон...

Вечность пронзает размах панорамы...
Вечность вздымает арену Борьбы...
Тьму возлюбили ничтожные хамы...
Ныне Творца умерщвляют рабы...

Крест!
Распростёрты пречистые Руки
Боль раздирает сплетения Жил...
Чаша тягчайшей, неистой Муки...
Чашу безмерную пьёшь и... Испил...

Рвутся Сосуды. Немеют Суставы.
Яро взрывается жгучая мгла...
Где Херувимы с лазурной Заставы?
«Боже!»
Вонзается в небо скала...

Темень — черней безпросветнейшей ночи.
Боль — обжигающий мрак изнутри.
Богооставленность...
Что же пророчит
Знаменье это?! Смотри же! Смотри!..

Видишь распятого справа злодея?!
Кажется, он говорит со Христом.
Молит...
Другой — с перекошенным ртом —
Слева — хулит... Содрогнись, Иудея!
Благодарный злодей: «Помяни мя...
В Царстве Твоём!» («В адской муке горю!»)
Тотчас ответил распятый Спаситель:
«Ныне же будешь со Мною в Раю»...

Кровью набухли тяжелые строфы...
Кровью омыты Святые Места...
Кровью пропитаны камни Голгофы...
Кровь...
Искупительный Подвиг Христа...

Вечность в едином Мгновении сжата...
То, что случилось, умом не объять!
Дева Мария — с Тобой сораспята —
Подле Креста продолжает стоять...

«Жено! Се, сын Твой...»
И взгляд Иоанна...
Дни упований ушли — не догнать.
Богоубийцы!
Святое «осанна!»
Вдруг променять на вот это «распяты!»

Зев отчуждения...
Ужас кромешный
Давит на Господа,
Душу дробя.
Ныне Христос — совершенный, безгрешный —
Бездну падений берёт на Себя...

Замерла в трансе бездонность эфира...
Сброшен, разъят прародительский грех...
Напрочь разъято безумие мира...
Страждет Христос, умирая за всех...

Рокотом — эхо подземного грая.
В молниях — грома надмирный раскат...
В пыточном пекле от боли сгорая,
Страждет Мессия—
поруган,
распят...

Непостижимость бессмертных Деяний.
Здесь, умирая на лобном утесе,
Ты простираешь пробитые длани
И у Отца легионов не просишь...
Адская горечь сознание плавит.
Боль обретает вселенский размах.
Подвиг Мессии от смерти избавит.
Дьявола ждёт неминуемый крах...

Подвиг — вне схем, парадигм, категорий.
Таинство — вне понятийной оправы.
Темень кровавая звёзды зашторит.
Смерти оскал и бессмертный Царь Славы...

Подвиг — за гранью земных созерцаний,
Непостижимый в своей глубине.
Время бессмертную Душу тиранит,
Нас приближая к нетленной Весне...

Крест на Голгофе.

Спаситель в Крови.

Крест — Благовестник Божественной Славы.

Крест — это Знамя Небесной Державы.

Крест. Искупление. Подвиг Любви...

Ненависть — кобра в броске — почернела.
В своре злодеев ощерилась тьма.
Внутренний крест достигает предела.
Жертва Мессии — превыше ума...

Впилося железо в пречистое Тело.
Содрана Кожа с исхлётанных Плеч.
Мир задохнулся и мысль онемела...
Подвиг Христа... Не постичь! Не изречь!..

Ужас и трепет объемлет Эоны.

Сын на Кресте продолжает страдать.
(Крест — неотмирным Умам не объять!)
Замерли Ангелы... Скорбные Стоны...

Вечность рыдает над злобною страной...
Иглы терновые — вместо Короны...
Крестная смерть — вместо Царского Трона.
Ты умираешь бессмертной Весной,
Мир искупая... Какой же Ценой!

Шок пеленает Твоё Мироздание...

Дрогнули стены Святого Дворца...
Мироздателя мучит создание.
Падшая тварь истязает Творца!..
Мукой безмерной пронизано Время.
Давит страданий вселенских Волна...
Плющит мучений немислимых Бремя...
Чаша ещё не испита до дна...

Пытка добралась до мышцы сердечной.
Каждая клетка от боли кричала.
Зубья секунд пробуравили Вечность.
Адская боль — без конца, без начала...

Кратеры мрака... Горнило томлений...

«...Жажду...» Мессия оставлен Отцом...
Все преступления всех поколений
Льются на Душу кипящим свинцом...

Боль обжигает открытые Нервы.
Ныне Адам искупается первый
Кровью Адама второго! И Миг
В Подвиге Господа кто бы постиг?!.

Космос пронзают кровавые Пряди.
Боль истерзала пречистую Плоть.
Ныне — Спасения нашего ради —
Здесь —
на Кресте —
умирает Господь...

Чёрного неба зияющий омут
Грешную землю готов поглотить.
В рвущейся бездне галактики тонут.
Чашу возможно ли эту испить?!

Близится Ужас последнего Мига.
Кровью пропитано Древо Креста...
Ныне Земля от греховного ига
Освобождается Жертвой Христа!..

Некто из бывших там: «Стойте! Распятый
Звал Илию, но, по-моему, зря...»
В темени час начинался девятый.
Рвалась на атомы ткань Бытия...

Сердце Спасителя всё ещё билось.
Длилась агония Господа Сил.
Вдруг со Креста возгласил: «Совершилось!»
И — окровавленный — дух испустил...
Гул.

Содрогнулись Миры и планеты,
Прах, астероиды, горы, лептоны...
Как пережить потрясение это,
Эквивалентом под три мегатонны?!

И резонанс: от рабов до царей.
Вектор всемирной истории — в Высь.
Горницу нашу открой поскорей.
Бди!..

О грядущем усердно молись!..

Скорбные жёны и взор Саваофа.
Падают красные капли с Венца.
Вздыбилась в жерле терзаний Голгофа.
Падает жизнь с неживого Лица...

Бритвы смятения толпы кромсают.
Вестник расплаты пришпорил коней.
Призрак кончины над градом витает.
Штурм...

Легионы...

Из Рима видней...

Молоты мести ударят в Грядущем.
Римляне вырежут сонм нечестивых.
Весь этот ужас Всевышний попустит.
Мы же вернёмся к нему обрыву...

Грянуло рокотом землетрясенье...
Камни расселись...
Потрескался Храм...
В уши — фугасный раскат...
Пополам
В Храме завеса...
О, душ потрясенье!..
Скалы качнулись...
Отверзлись гробы
Будто при звуке Последней Трубы...
Умер Ты нашего ради Спасения...
Умер!
Но грянет Твоё Воскресение!..

Скорбь задушила безумных людей...
Ужас...
Бия себя в грудь, исчезают...
Где же Господь?!
Содрогнись, иудей!
Канул распятый Мессия...

Не знают
Многого воины Рима...
Но вдруг
Вспучилась долгих исканий дорога...
Тварной природы глубинный недуг —
Дротиком в сотника...

Вечности круг
Рвётся на грани земного порога...
«Праведник — Сын всемогущего Бога!» —
Он исповедовал подле Креста.
Душу сдавило железным зажимом.
Кровью залита Твоя Красота...

Шири Вселенных — Твоё Бытие!
Но... Посмотри: на Кресте — Бездыханный. —
(Видь! Между Рёбер прошло копиё!), —
Весь окровавленный — Агнец закланный...

«Сын Мой!» И душу Марии пронзили.
Сколько же мука Пречистой продлится?!
Голени Господу не перебили.
Сказано: «Кость Его... не сокрушится»...

Войны, резня, катастрофы империй,
Штормы эпох, катаклизмы, кометы,
Сочные краски весенних феерий
Разом исчезли в затмение это...

Гул. Наползающий спрут черноты.
Щупальца мрака. Стенает планета.
Скрылся истерзанный Лик Красоты.
Полная тьма. Никакого просвета...

Бросило в жар фарисейскую ложу.
Гром... Саддукеев колотит озноб.
Смерть пробегает морозом по коже.
Вечность готовит им плазменный гроб...

Крест!..
В сердцевине невидимой Сечи
Пятятся орды бесовских князей.
Полночь зажгла поминальные свечи.
В трауре жизнь. Не поёт соловей...
Верных сдавило чудовищным прессом.
Души разъяты неслышанной пыткой.
Сгинут кошмары, крошечные стрессы.
Вспыхнет восход перламутровым слитком...

Умер Христос...
Но, сердца потряся,
Пламенным зовом отверстых Небес,
Вечной Красой возвращённого Рая
Благовест грянет: «Мессия Воскрес!»

ПИР СВЕТА

*«Бог есть свет, и свет беспредельный...
Также и то, что от Бога, свет есть»*
(преподобный Симеон Новый Богослов)

Древних событий седеющий мох.
Прерванных лет неразрывная связь.
Книга времён — это коды эпох,
Тысячелетий арабская вязь...

Кто расшифрует минувшие дни,
Выявит бреши в прожитых пластах?!
Горная ночь зажигает огни.
Нежится барс в лунно-бархатных снах...

Битвы Миров, поединки элит,
Тайны любви, жемчуга бытия,
Грёзы, глазницы кладбищенских плит —
Всё возвратится «на круги своя»...

Молнией вынырнул Пламень Небесный.
Свет осиял глубину преисподней.
Как заблистали подземные бездны!
Вот Она, Сила Десницы Господней!

Примечания: «Есть вневременная форма тварного существования, бытию сверхчувственному. Это — эон» (Владимир Лосский). «Эон — это неподвижное время» (преподобный Максим Исповедник).

Святая Православная Церковь именует Искупителя и Спасителя падшего мира, всесовершенного Богочеловека Иисуса Христа «вторым Адамом».

Кварки, лептоны — фундаментальные наночастицы.

Светом пронизаны мрачные сферы.

Свет затопил лабиринты уродов.

Рокотом — рык разъярённой пантеры:
Нечисть ползёт из-под жалящих сводов...
В тьму замурованы полчища гадов.
Скрючились духи подземной страны.
Свет раздирает исчадия смрада.
Меркнет, кончается власть сатаны...

Свет проникает могильные плиты.
Свет изумрудно ласкает дубраву.
В шоке акулы бесовской элиты.
Клан сатанистов — в бурлящую лаву...

Надвое в храме порвалась завеса?
Вы поклонялись Ваалу, Дагону.
Горе вам ныне, двуногие бесы!
Горе оккультному Синедриону!..

Челюсти жути дробят фарисеев.
Рвёт подсознание загнанный зверь.
Как же прекрасна заря в Галилее!
Близится соло Триумфа. Поверь!..

Братья!
Энергий Нетварных Отрада
Круче, чем кумулятивные вихри.
И потому от Москвы до Царьграда
Сжался, дрожит коллективный антихрист...

Грянул Мессия! И мистика слова
Как бы бессильна Такое объять...
Свет.
Несказанная Слава Христова
Русь призывает из пепла восстать...

Сдавленно скалится адова сила.
(Рады бы в чёрную пропасть упасть!)
Воля Всесильного зло сокрушила.
Свет! Разрывается дьявола пасть...

Скорчились демоны чёрной подставы.
Грянул бессмертный Пророк Назарета.
Грянуло Светом Божественной Славы
Вечное Слово Предвечного Света!..

Тело Твоё пребывает во гробе.
Скалы упали в полночную мглу.
Ты же, Бессмертный, в подземной утробе
Древнего змия стираешь главу!
Ты отворил казематы возмездий:
Вывел из ада достойные души.
Прянули зори в чернеющей бездне.
Свет — под землёй, на воде и на суше...

Ты совершил небывалый Прорыв.
Освободил человеческий род.
Вырезан с корнем смертельный нарыв.
Жизнь начинается победный поход...

Жизнью насыщен Немеркнувший Свет.
Гроб — бриллиант из небесного Града.
Вечность! Да будет Тобою воспет
Рай отверзающий узникам ада!..

Тают, стенают, ущербные тени.
Слава... Превыше восторженных Глосс.
Выше Архангельских всех Песнопений.
Неизречённая Слава... Христос...

Грянул лавиной Нетварного Света.
Сгнула адовой тьмы круговерть.
Вечность... Да будет Тобою воспета
Слава Бессмертия! Сгнула смерть!..

Яростной фурии чёрное жало
Вырвано с корнем...
Сполох...
Изнутри
Всё Мироздание вмиг просияло
Горним Огнём Несказанной Зари!

Свет. На излёте последних веков
Ты посетишь человечество вновь.
Вырвешь планету из адских тисков.
Время, к ответу себя приготовь!..

Слава Твоя поглотит Эверест,
Звёзды, галактики, метапространства.
Новую Землю увидим окрест,
Новое Небо в надмирном убранстве...

Свет. Просияли святые Эоны.
Свет. Просияла святая Земля.
Свет — над Магдалой и Иерихоном.
Светом залиты леса и поля...
Свет озаряет цветущие кроны.
Глубь океана и горные склоны,
Пинии, мирты, стремительный кедр.
Свет достигает космических недр...

Светом залиты глухие теснины.
Светом пронизан взметнувшийся вал.
Свет умывает сады и долины.
Свет торжествует. Мессия восстал...

Лопнула тьма. И в истории мира
Вспыхнул, свершился крутой Перелом.
Ныне — начало вселенского Пира.
Жизнь прославляет Победу над злом...

Жизнь! И отринуты ветхие беды.
Смерть не сумела Тебя удержать!
Всюду — триумф величайшей Победы!
Тонет в трясине бесовская гать...

Радость лучится над бухтами Яффы.
Радость — вне меры, объёмов, границ.
Тысячи тысяч восторженных лиц.
Демоны тартара — на кол Каифу...

Свет наполняет пустую пещеру.
Римские стражники падают ниц.

Мир обретает нетленную Веру.
Лазером ужаса — свору убийц...

Сжалась в комок потрясённая эра,
Выпав из свитка последних времён.
Светом насыщена вся атмосфера.
Светом Нетварным Рассвет озарён...

Свет отражается гранью алмаза.
Свет обрамляется звонами лавр.
Свет серебрит перевалы Дарваза.
Свет. Ко Христу обращается мавр...

Свет орошает грядущие годы.
Свет умягчает крещенский мороз.
Свет умудряет степные народы.
Свет проникает с букетами роз...

Свет увенчал бастионы Памира,
Снежники, гроты, громады ущелий.
В Свете тиары вершин розовели...
Грянула Песнь неотмирного Клира...

Свет полирует лиловые тучи,
Нежно ласкает душистый жасмин,
Дышит в гирляндах небесных Созвучий,
Льётся в мелодиях горных долин...

Свет затопил караван перевалов,
Рдяные башни сверкающих льдов,
Звонкие площади вешних кварталов,
Белые кружева райских Садов...

Свет по кольчуге душистого мая.
Грезит в заливе пурпурная шхуна.
Радость души без конца и без края.
Всюду ликует бессмертная Юность...

Свет накрывает заснеженный пик.
Лопнула зависти злая гетера.
Ядерный гриб в подземельях возник:
Аннигилирует трон Люцифера...

Свет.
Опрокинулись, пали лжебоги.
Рухнули в пыль, развалились кумиры.
К Горнему Граду открылись дороги.
Бдят,
улыбаются звёзды-сапфиры...

Свет разорвал черноту антимира,
Испепелил удушающий сплин.
Как несказанно блистает Пальмира!
Пью ослепительный Аквамарин...

Сгинули демонов адские банды.
Свет просиял в Иудейских горах.
Свет умывает далёкие Анды.
Свет воцаряется в чистых сердцах...

Свет.
Благодати Твоей преизбыток.
В тулово нечисти — горний стилет.
Айсберги лжи, вакханалию пыток
Сжёл, истребил безначальный Поэт...

Свет овекает отроги Ермона,
Мягко струится в сюитах Вселенной,
Вмиг расширяет безмерность фотона,
Дивно возносит к Высотам Нетленным...

Свет! Но забыть ли темницу, допросы,
Бешеной черни звериный оскал?!..
Тихо сверкают медвяные росы.
Миг Воскресения Вечность объял...

Свет заливает пучину агоний,
Рубит оковы кровавых эпох.
Слышатся звуки нездешних Симфоний.
Гимны поют Илия и Енох...

Свет вырывает из рабской неволи,
Вновь золотит заалевший Восток,
Нежит жемчужные гроздья магнолий.
Пиршество Света. Исполнился Срок...

Где же вы, смерчи толпы озверелой?!
Свет живоносный в гробницу проник.
Свет источает нетленное Тело.
Как же прекрасен сияющий Лик!..

Ангел Господень в блистании белом.
Камень огромный отвален от гроба.
Небо ожило, росло, розовело.
Свилась в клубок фарисейская злоба...

Скалы тряхнуло и души пробило.
В трансе лежит омертвелая стража.
Тысячи Горних Хоров: «Совершилось!»
«Где Он?»
«Воскрес!»
«И об этом расскажет!»

«После креста?» «Да возможно ли это?!»
«Мы там стояли поодаль, вдвоём...»
Сумрак распорот лазурной кометой.
«Жив Иисус!..
Ты не веришь?
Идём!»

Ранее Лазаря Ты воскресил,
Вмиг одолев разложение плоти.
Ныне же смертью Своею пронзил
Смерть в этом Жизнью наполненном гроте...

Вот Оно, здесь, как тогда на Фаворе, —
(Вдребезги — колбы греховной отравы!) —
Пиршество Жизни в пещерном затворе —
Вечное Царство Божественной Славы...

Господи!
Ты?!
В этот Час?!
Перед нами?!...
Вырвались души из мёртвой тюрьмы...
Радость, как беркут, парит над горами...
Свет...
Исчезают тарантулы тьмы...

Были на дыбе цари и народы.
Время обуглилось в рубках кровавых.
Ты подарил бесконечность Свободы —
Вечное Царство Божественной Славы...

Будто и не было жуткой картины,
Гнусного рыка угрюмой оравы.
Подвиг Христа озаряет глубины
Вечного Царства Божественной Славы...

Лавры героев, торнадо оваций,
Оды властителям, лести забавы,
Блеск и величие цивилизаций
Блекнут на фоне Божественной Славы...

Жив! И достигнута высшая Цель.
Жизнь перешла в мириады имён.
Всюду — весны упоительный хмель.
Падший Адам наконец-то спасён...
Жив!
От Кедрона до льдов океана —
Пасха!
И мы по-особому рады.
В наших сердцах — живоносно — «Осанна!»
Славят Воскресшего пчёлы, цикады...

Жив!
Тамариск и нежнейшие флоксы,
Розы, алоэ, герань, орхидеи,
Гены, немислимых тайн парадоксы,
Звёзды — да хвалят Твою Эпопею!..

Жив!
И над всем оживающим Миром
Будто слетаются райские птицы.
Утро струит благовонное миро.
Жизнь упраздняет земные границы...

Жив!
И Восторга лазурные волны
К Небу возносят победную Весть.
Кубок Бессмертия, Радости полный.
Быть со Христом — высочайшая Честь!..

Скрылся ума беспощадный палач.
Мрак убежал. Не томит Неизвестность.
Сгнули страх, одиночество, плач.
Радость. На сердце — бессмертно, небесно...

Сдулся сомнения морок кошмарный.
Порваны цепи духовных оков.
Радость — огромна, светла, лучезарна.
Радость пребудет во веки веков...

Жив!
Эту Радость не выразить словом!..
То, что мы видим, превыше ума!..
Язвы гвоздиные в Теле Христовом.
«Бог мой!» — поверил апостол Фома...

Жив!
Как и прежде, Спаситель вкушает
Рыбу печёную, сотовый мёд.
Юностью верных Ему окрыляет.
Верим! И в пар — маловерия лёд...
Как передать эту Радость в полнеба?!
«Жив!»
«Не шути...»
«По пути в Эммаус...»
«Странно...»
«Потом, в преломлении хлеба...»
«Думаешь?...»
«Да... Это Он — Иисус!»

Шёл, объясняя места из Писаний.
Сладостно таяли наши сердца.
Сгнула жгучая жесь расставаний.
Вечная жизнь у родного Отца...

Прочь, окаянная дочь Вавилона!
 Кончилась темень разлуки ужасной.
 Льётся лазурь из небесного Лона.
 Подвиг Господь совершил не напрасно...

Рдяно искрится Ермон белокудрый.
 Рать Херувимов взмывает над нами.
 Ум озаряет бессмертная Мудрость.
 Жизнь нарастает, подобно цунами...

Всюду пирует вселенский мажор.
 Жизнью наполнены эти аккорды.
 Пурпур — на шлемах серебряных гор.
 Жизнь осеняет лагуны и фьорды...

Жизнь!.. Галилеи рассветный пожар
 Кручи закутал в пурпурную тогу,
 Кинул на воду рубиновый шар,
 Верных вознёс к золотому Чертогу...

Жизнью кипят световые просторы:
 От макрокосма до недр ДНК.
 Время летит от Голгофы к Фавору.
 Вечность объёмлет мгновенья-века...

Жить!..
 Олеандры, лаванда, пионы.
 Росный прибор светло-розовых крон.
 Тонут в садах белопенные склоны.
 К зорким орлам воспарил Елеон...

Жить без конца!..
 В неизбывном Глаголе —
 Перлы сонетов, снега хризантем.
 Грезит восход в неземном Ореоле.
 В душах царит возвращённый Эдем...
 Жить, уходя в соловьиные трели,
 Сладко сгребая густую сирень,
 Звёздно встречая таёжные ели,
 Вечно лелея опаловый день...

Жить, бесконечную жизнь проживая.
 Кущи окутал цветущий миндаль.
 Месяц лучится, на пир зазывая.
 Тайна любви поднимает вуаль...

Жить, написав апологию странствий.
 Видеть Гиссар, Сафет Хирс, Гиндукуш,
 Вечные горы в весеннем убранстве,
 Гребни хребтов и скалистую глушь...

Жить, опускаясь в предместья Герата,
 Кутая жизнь в бронепойные зори,
 Взором черпая багровое золото
 С дальних отрогов и близких предгорий...

Жить, настигая минувшие годы,
 Вмиг отверзая нездешние двери,
 Сказочных стран голубые восходы,
 Грозную ширь романтических прерий...

Жить, наблюдая ручного павлина
 В облаке благоухающих лилий.
 Томно дремать у ночного камина
 Под парусами грядущих идиллий...

Жить — не тужить...
 В буреломном затоне
 Выхватить солнца бордовый овал.
 Реять на крыльях нетленных Гармоний,
 Зная, что там, впереди — Идеал...

Жить в аромате пахучих гардений.
 Мягко нырять в предрассветные джунгли.
 Грезить на лоне Иных Измерений,
 Видя костра медно-красные угли...

Жить!..
 И пленительных грёз каравеллы
 Будто пикируют в замок хрустальный.
 Жизнь — криптограмма бессмертной Новеллы —
 Верным откроет заветные тайны...

Жить, погружаясь в малиновый вечер,
 Слушая ритмы надмирной гитары,
 Вновь возвращая чудесные встречи,
 Песни слагая под сенью чинары...

Жить, создавая стихи и поэмы,
 Жизнью своей прославляя Тебя.
 В неге Блаженства уста мои немы.
 Жить, бесконечно творя и любя...
 Жизнь!..
 Драгоценность бесценных Мгновений
 Не отразить даже в сонмище книг.
 Жить по законам Твоих Откровений,
 Сбросив полтонны бытийных вериг...

Жить, разрывая тенета абстракций,
 Духом пронзая бездонную синь,
 Нежась в тени эвкалиптов, акаций
 На берегах Иордана... Аминь...

Жить, приближая разгром и кончину
 Жалких страстей, неуёмных тревог...
 Жить, воспевая Твою Палестину,
 В келье, на стыке весенних дорог...

Жить, изучая предгорья Дамаска.
 Переходить по ущелью в Ливан.
 Вешние дали — блаженная сказка,
 Жизни фонтан, неземной океан...

Жить, вырываясь из плена контрастов,
Одолеев томительный сплин,
Славя Мессию в краю исихастов,
Перемещаясь в глубины глубин...

Жить, созерцая афонские скалы.
В каждом из Мигов найти Бесконечность.
Плыть над закатом лазорево-алым,
Путь открывая из времени в Вечность...
Жить!..

И фиалы неведомых Сроков
Смело вмещают безчисленность лет.
В утлой ладье, в бирюзовой протоке
Молится Богу согбенный аскет...

Жить, воспаряя в духовную сферу,
Преуспевая в науке наук.
Мудро хранить Православную Веру
В штопоре войн, отступлений, разлук...

Жить, светоносную Новь постигая.
Чёрные рати сгорели дотла.
В битве за Жизнь одолею врага я:
Дева Пречистая мне помогла...

Жить, путешествуя в дебрях Синая.
Ветер тростник пожелтевший колышет.
Верю: воспрянет Отчизна родная,
В пекле боёв поднимаясь всё выше...

Жить!
И тюльпаны роскошно алеют
В мареве ярко-зелёных лугов.
Подвиги ратные славой овеют
Гвардию русских ударных полков...

Армия витязей христолюбивых
Жахнет тайфуном, сметая Моссад.
Явит собой эпохальное Диво.
Освободит потрясённый Царьград...

Жить, вспоминая пророка Иону.
Будущий день описать не берусь.
Верю: из кратеров Армагеддона
Выйдет, как Лазарь, воскресшая Русь...

Тьма сметена светоносным пожаром.
Степь приласкали алмазные росы.
Глуби морей утаили недаром
Наши ударные ракетноносцы...

Вижу Триумф в изнывающем мире:
Светится Кремль, изнутри озарён...
И от Изборска до самой Пальмиры
Реют когорты имперских знамён...
Остов Нью-Йорка нахмурился хмуро.
НАТО – в руинах угрюмо-кровавых.
Глянь на Восток: от Москвы до Амура —
Мощный Разбег Святорусской Державы...

Нежится вечер в нефритовой бездне.
Где-то блаженно шумит детвора.
Пасха...

Сквозь россыпь нетленных созвездий
Нам улыбаются горные бра...

Правда живёт вне фантазий и мифов.
Гроб просветлённый заблагоухал.
Пройдены, брат, малодушия рифы.
Истина с нами. Владыка восстал...

В адскую бездну низринут Иуда.
Гимн Серафимов — на пике Небес.
Грянула явь величайшего Чуда!
Радость – навеки! МЕССИЯ ВОСКРЕС!

Примечания: Ваал, Дагон, Молох – древнеязыческие идолы, подле которых обитали легионы злейших демонов и совершались человеческие жертвоприношения.

Дарваз – горная система на Западном Памире.

Эверест – самый высокий (8848 метров) из 14 гималайских восьмитысячников.

Анды – крупнейшая горная система в Южной Америке.

Важная мысль о жизни христианина: «Путь на Фавор лежит через Голгофу».

Гиссар – один из хребтов на Памиро-Алае.

Сафет Хирс, Гиндукуш – горные системы в Северном Афганистане.

Герат – город в Западном Афганистане.

Исихия (*греч.*) – молитвенный покой.

Исихаст – подвижник, занимающийся умным деланием.

Иисусова молитва – (преподобный Варсонофий Оптинский).

Армагеддон – Священное Писание Нового Завета, Откровение святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, глава 16, стих 16.

